

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М. П. Драгоманова
МІЖДИСЦИПЛІНАРНИЙ НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ЦЕНТР
СКЛАДНИХ СИСТЕМ

DRAGOMANOV NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY
INTERDISCIPLINARY RESEARCH CENTER
FOR COMPLEX SYSTEMS

**МІЖДИСЦИПЛІНАРНІ ДОСЛІДЖЕННЯ
СКЛАДНИХ СИСТЕМ**

**INTERDISCIPLINARY STUDIES
OF COMPLEX SYSTEMS**

Номер 8 • Number 8

Київ • Kyiv

2016

УДК 001.5
ББК 72
М57

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації
серія КВ № 19094-7884Р від 29 травня 2012 року

Рекомендовано до друку Вченою радою Національного педагогічного університету
імені М. П. Драгоманова (протокол № 15 від 23 червня 2016 року)

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

EDITORIAL BOARD

В. П. Андрущенко
*головний редактор,
Ректор Національного Педагогічного
Університету імені М. П. Драгоманова*

V. P. Andruschenko
*Editor-in-Chief,
Rector of Dragomanov National Pedagogical
University, Kyiv, Ukraine*

Ю. Г. Кондратьєв
*виконавчий редактор,
директор Міждисциплінарного науково-
дослідного центру складних систем НПУ;
університет м. Білефельд, Німеччина*

Yu. G. Kondratiev
*Managing Editor,
Director of Center of Interdisciplinary
Studies, NPU, Kyiv, Ukraine;
Bielefeld University, Germany*

Редактори:

Editors:

С. Альбереріо
Бонський університет (стохастика)

S. Albeverio
Bonn University (stochastics)

К. Болдрігіні
*університет «La Sapienza»,
Рим (математична фізика)*

C. Boldrighini
*University “La Sapienza”,
Rome (mathematical physics)*

В. Б. Євтух
НПУ (соціологія, психологія)

V. B. Yevtukh
NPU (sociology, psychology)

Р. В. Мендеш
Лісабонський університет (фізика)

R. V. Mendes
Lisbon University (physics)

М. В. Працьовитий
НПУ (математика)

N. V. Pratsovytyi
NPU (mathematics)

Г. М. Торбін
НПУ (математика)

G. M. Torbin
NPU (mathematics)

Д. Л. Фінкельштейн
*університет м. Свансі,
Велика Британія (математика)*

D. L. Finkelshtein
*Swansea University,
UK (mathematics)*

Л. Штрайт
*Білефельдський університет
(теорія складних систем)*

L. Streit
*Bielefeld University
(complex systems)*

Н. І. Шульга
НПУ (біологія)

N. I. Shulga
NPU (biology)

Секретар: Л. В. Савенкова

Secretary: L. V. Savenkova

М 57 Міждисциплінарні дослідження складних систем : [збірник наукових праць]. —
Номер 8. — К. : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2016. — 148 с.

ISSN 2307-4515

УДК 001.5
ББК 72

© Редакційна колегія, 2016

© Автори статей, 2016

© НПУ імені М. П. Драгоманова, 2016

Питання вищої школи

Issues of Higher School

PEDAGOGICAL CONSTITUTION OF EUROPE

www.arpue.org

Preamble

Integration process that unfolds across the Europe requires forming a modern subject of European life—a person able to coexist in a multicultural society in peace and concord in accordance with the principles of freedom, humanism and justice. At the same time, European community, brought up on democratic traditions of openness and trust, more urgent encounters necessity to preserve and protect them under conditions of modern challenges, risks and threats. There is a real threat of moral and spiritual degradation of humanity, having in mind a threat of exhaustion of natural resources, nuclear or ecological disaster and other global issues of modernity.

Every person who is concerned about the future of forthcoming generations has to prevent these complex processes and resist them. There is a fair judgment that says that implementation of this historical mission is impossible without a teacher—one of the key subjects of positive changes. Teacher is called up by society to be a guide of democratic ideas and high morality. Teaching children and youth, forming their outlook and culture, he is able to nurture aspiration to tolerance, effective cooperation, solidarity, responsibility under conditions of living in common European house. Pedagogical and scientific staff (school teachers, kindergarten teachers, activity groups' leaders, social pedagogues and teachers of higher educational institutions) is able to assert the authority of spirituality and ideals of the European community in the European educational area.

Future of any nation, state and concord of nations depend substantially on the quality training of future pedagogues. Today European countries offer models of implementation of such training that vary by content and form as well. Integration educational processes encourage the search of common methods of complex architecture of professional training of pedagogues. Pedagogical Constitution of Europe envisages determination of unified value and methodological platform of training a new teacher for the united Europe of the XXI century. Document covers key parameters of pedagogical education—development principles, content, conditions, expected results of its implementation.

It is necessary to pay the highest honours to the representatives of European countries, outstanding pedagogues, philosophers, devotees of educational work, who during historical development formed a common platform of values, topical for all countries and nations not only of the European continent, but of the whole world: Henry Wallon, Juan Luis Vives, Lev Vyhotskiy, Johann

Friedrich Herbart, Dimitris Glynos, Nikolaj Frederik Severin Grundtvig, Wilhelm von Humboldt, Jean-Ovide Decroly, Friedrich Adolph Wilhelm Diesterweg, Marc-Antoine Jullien de Paris, Petr Kapterev, Allen Kay, Georg Kerscheneiner, Jan Amos Komensky, Janusz Korczak, Roger Cousinet, John Locke, Anton Makarenko, Maria Montessori, Alexander Sutherland Neill, Johann Heinrich Pestalozzi, Jean Piaget, Sofia Rusova, Jean-Jacques Rousseau, Antonio Sergio de Sousa, Bogdan Suchodolski, Vasyl Sukhomlynsky, Hilda Taba, Agoston Trefort, Konstantin Ushynsky, Friedrich Froebel, Celestin Freinet, Torsten Husen, Rudolf Steiner and other.

Main values among the formulated ones are: anthropocentrism, tolerance, peacefulness, ecological safety, respect for human rights, solidarity. Training of pedagogues in accordance with a single scale of common to all mankind values and taking into consideration national peculiarities is the main pivot, around which modernizing and innovation processes of pedagogical education in the modern European area should be implemented. European teacher is called to find answers to challenges of the epoch and facilitate integration of pupils and students in the bosom of the process of scientific knowledge, socio-practical experience of generations, common to all mankind socio-cultural experience and values, spirit of humanism and humanity.

Normative fundamentals of professional pedagogical training were laid down by the ILO/UNESCO Recommendation concerning the Status of Teachers (1966) and UNESCO Recommendation concerning the Status of Higher-Education Teaching Personnel (1997), Lisbon Recognition Convention (1997), concerning recognition of qualifications in the sphere of higher education, Bologna declaration concerning creation of European Higher Educational Area, International Standard Classification of Education (ISCED-2011).

Topicality of “Pedagogical Constitution of Europe”, developed by professors Viktor Andrushchenko (Ukraine), Moritz Hunzinger (Germany), Algirdas Gaizhutis, lies in supplement of the list of international documents in the sphere of higher education with the document that integrates the ideas of fundamentals of pedagogical training into the European Higher Education Area.

Chapter 1 General Provisions

Article 1.1. Pedagogical Constitution of Europe (hereinafter—Constitution) defines principles and methodology of philosophy and policy of the process of training a new teacher for the united Europe of XXI century.

Article 1.2. Constitution is adopted by the General Meeting of the Association of Rectors of Pedagogical Universities in Europe.

Article 1.3. Constitution outlines principles of coordinated transnational policy in the sphere of pedagogical education, defines principles of forming, organization and activity of key links of the general mechanism of training pedagogical staff with the purpose of improving its quality, directs pedagogical activity, promotes development of partnership between states in the system of pedagogical education of the European area.

Article 1.4. Principles of Constitution, having integrative character, may be adapted to the national pedagogical traditions and policy in the sphere of higher pedagogical education of every state concerned.

Article 1.5. Provisions of Constitution are of non-party nature and are not subjected to identification with ideological principles of any political party.

Chapter 2

Pedagogical Education in the European Area

Article 2.1. Pedagogical education is a system of transfer of actual, fundamental and applied knowledge in the process of activities of different types and forms of ownership of educational institutions, oriented on training of pedagogues of pre-school, primary and secondary education, out of school education, professional and technical education, professional activities of which is education of children and youth.

Article 2.2. Forming teacher's personality—a person with high level of education, general cultural training, high spiritual and moral qualities, able to teach children, youth and students in accordance with requirements of the XXI century is a centre of pedagogical education and different forms of training a pedagogue within its framework.

Article 2.3. Fundamentals of pedagogical education of the European area were laid down in the epoch of antiquity. Their universal humanistic content has been polished during the process of historical climbing of European countries up path of progress. Each of the following epochs—Middle Ages and Renaissance, Reformation and Age of Enlightenment, New times and Classical Era, gradually formed the model of pedagogical education as humanistic, creative, human- and cultural creative.

Article 2.4. Modern context of European pedagogical education is defined by humanistic standards that have been established in European area as universal sense-defining principles.

Chapter 3

Philosophical and Methodological Principles of Pedagogical Education

Article 3.1. Principles of pedagogical education are key provisions which define formation, functioning and development of the system of pedagogical education in European area.

Article 3.2. Main principles among them are as follows: anthropocentrism, accessibility, scientificity, systemic approach, individual approach, practice, creative work, academic autonomy, creativity and innovation development.

Article 3.3. In their aggregate and interaction, principles form a methodological basis of pedagogical activity of different types of educational institutions, scientific and methodical institutions, research and production enterprises, public and local educational governing bodies and self-governing in the sphere of education, regardless of the form of ownership and subordination.

Chapter 4

Value Platform of Pedagogical Education

Article 4.1. Pedagogical education has evaluative nature.

Article 4.2. Value basis of pedagogical education is constituted by standards, developed by European community during its historical evolution.

Article 4.3. Pedagogical values have a deideologized and non-party nature.

Article 4.4. Main pedagogical values are: tolerance, democracy, peacefulness, ecological safety, human rights and solidarity, mercy and conscience, responsibility. New teacher, trained on such value basis must be able to “erase” the image of the other as an “enemy”; to form tolerance, balance and peacefulness; to establish ecological outlook; to nurture respect to human rights, democracy and solidarity; to cooperation with representatives of different religious confessions.

Article 4.5. Tolerance is an active value of the European community.

Article 4.6. Permeated with the spirit of tolerance, the mentioned values form a spiritual platform in their interaction, on which training of a new teacher in the countries of European area is based.

Article 4.7. Common spiritual platform of pedagogical education does not restrict spiritual freedom of nations of the European area. It can be supplemented with its own values or by the achievements, borrowed from the cultural area of neighbour nations.

Chapter 5

Content of Pedagogical Education in the Context of Challenges of Globalized World

Article 5.1. Constitution is based on the general philosophy of education, successively absorbs all progressive innovations, approbated by nations and cultures of European area in the process of their historical evolution. However, it is a philosophical and pedagogical echo of the “spirit of the modern era”, which is implemented in the current time and space.

Article 5.2. Content of philosophy of pedagogical education is defined by scientific achievements in the comprehension of: nature and essence of a human being, his existence in the world of nature and culture, production and consumption, political and socio-cultural relations, moral and aesthetic dimension,—as well as rationally comprehended results of social practice.

Article 5.3. Questions of development of humanity, formation of human being as a personality in the context of the threats caused by the global problems of the past in the period of the development of industrialism and scientific and technical progress are in the centre of pedagogical educational content. Newest content of pedagogical education is formed by the answers to similar questions, put by such world processes as globalization and information revolution.

Article 5.4. Core basis of the content of pedagogical education is the response to the necessity of preservation of human civilization.

Article 5.5. Content of pedagogical education subjects to the necessity of forming teacher's ability to teach his students to live together in the modern globalized world, to constantly recreate and improve conditions of human's worthy existence; providing their free communication in the system of relations of steady human development.

Chapter 6

Basic Competences of the European Teacher

Article 6.1. Main task of training a European teacher is forming the ability for practical educational activity as a dynamic combination of ethic values and cognitive, meta-cognitive, interpersonal and practical abilities and skills, knowledge and understanding.

Article 6.2. Basic competences, which must be obtained by a teacher of the XXI century are: 1) communicative competency (in particular, modern teacher must freely speak several European languages); 2) self-identity competency; 3) competency of justice; 4) leadership competency; 5) research and analytical competency; 6) ability for life-long learning; 7) empathy—ability to understand pupil's or student's worries and to sympathize in the process of communication.

Article 6.3. The most important competency of a XXI century pedagogue is to provide an educational environment that facilitates prosperity of every child and forms his rich spiritual world.

Article 6.4. High professionalism and competences of a teacher are directed at forming a full-scale subject of the European process—a person of deep knowledge and high culture, bearer of humanistic philosophy, outlook and morality, national and universal values, training of abilities, necessity and aspiration of their implementation in the European and world living area.

Chapter 7

Leading Pedagogical Strategies

Article 7.1. “Society of knowledge” requires creativity, global competency and mobility, criticality and non-standard nature from graduates of modern schools as well as teachers, who must obtain a wide spectrum of pedagogical strategies (teaching strategies), providing maximum improvement of student's achievements.

Article 7.2. Pedagogical strategy is the philosophy of pedagogue's education that stipulates his: 1) plan of long-term results achievement; 2) principles of functioning and implementation of educational models and technologies; 3) position that is revealed in the variety of actions; 4) perspective of professional growth and development of life activity; 5) methods of motivation of teaching pupils and students and forming their competitive advantages.

Article 7.3. Key strategies of teacher's successful activity are: authenticity, exceptionality, visualization of knowledge, democratic nature, dialogicality, research activity, integrity, constructivism, leadership, personal orientation,

consistency, reflectivity, improvement, social orientation, use of appropriate experience, collaboration, purposefulness.

Article 7.4. Strategy of teaching in the system of pedagogical education, main direction of actions of all its subjects, is directed towards effective choice of: own strategies of teaching; processes of comprehension;

foreseeing and transformation of own competence. Perspectives of development of pedagogical education are: determination of principles of modelling strategies of teaching; strategic teaching, research communicative teaching strategy, leadership of a teacher as his potentially strong teaching strategy.

Chapter 8 Key Pedagogical Technologies

Article 8.1. Effectiveness of pedagogue's activity directly depends on the mastery of mechanisms and methods of delivering educational content to the learners. The latter is associated with so-called pedagogical technologies—a set of procedures, means and methods of solving pedagogical tasks, used in a particular algorithm.

Article 8.2. Modern pedagogical technologies and technique of their use are determined by the content of the academic discipline, general principles of pedagogical process, cultural achievements and social practice.

Article 8.3. Pedagogical technologies cannot be dogmatized; the right of free choice of a teacher, based on his pedagogical expertise and creativity—constitutes the basis of their application.

Article 8.4. Pedagogical technologies implemented with the use of pedagogue's individual research, using modern information tools, language strategies and discourse techniques are defined as “high pedagogical technologies”.

Article 8.5. High pedagogical technologies provide innovative nature of development of pedagogical education, educational effectiveness of a teacher.

Chapter 9 Practice in the System of Training a New Teacher

Article 9.1. Basis of efficiency of pedagogical process is pedagogical practice, which is conducted on appropriately equipped bases of educational institutions, as well as modern enterprises and organizations of various sectors of economy, education, health care, culture, trade and government.

Article 9.2. Pedagogical practice has deedful (labour) and objective nature, it is the source (and mechanism) of mastering social and pedagogical experience, acts as a criterion of truth of pedagogical process.

Article 9.3. Practice provides an “immersion” of person into a real production process, its cognition not only from outside, i.e. on the basis of theoretical knowledge, but also from within, in its entirety of production reality, concreteness and vitality. Training of future professionals is impossible without practice. A person becomes a teacher, pre-school teacher, mentor not when he has acquired a certain amount of knowledge that he has to transfer to pupil,

and even not when he has mastered the appropriate training and educational methods or technologies, but foremost when he realized himself as a personality, trained himself to resist and reject falsehood, became sure in his right of a guide of life justice.

Article 9.4. Modernity requires deep modernization of practical training of a future teacher, ensuring its continuity and consistency of implementation of such its types as: awareness-raising, culturological; teaching; training; pre-graduation (subject) practical trainings.

Article 9.5. Special weight is laid upon civil practice of future pedagogues; it has consistent nature and is carried out throughout the process of their training; its main purpose is to integrate future specialist into the system of social relations, to form civil qualities, to protect a teacher from “contemplative” attitude towards life, to form his active citizenship.

Chapter 10

Academic Mobility of a Teacher

Article 10.1. Distinctive feature of forming and functioning of a new teacher is a high level of his academic mobility—ability to respond adequately to changes of pedagogical reality, find answers to challenges of the era, to move in the pedagogical area in accordance with the objectives brought into focus by public educational policy, or in response to the change of life circumstances.

Article 10.2. Academic mobility keeps teacher ready to the changes of public educational policy, requires increase of his adaptive capacity, forms a platform of creative approach to pedagogical activity, acts as a basis for self-expression during his life as a professional.

Article 10.3. Academic mobility contributes to the formation of cross-cultural values of a teacher, tolerance, willingness to cooperate.

Final Provisions

European integration processes require accelerated enrichment, revival of humanistic essences, returning them into social area. This must be accomplished by a teacher, trained in accordance with a single scale of basic cross-cultural values, elaborated by the European community in the process of its historical evolution.

ПЕДАГОГІЧНА КОНСТИТУЦІЯ ЄВРОПИ

www.arpie.org

Преамбула

Об'єднавчий процес, що розгортається на теренах Європи, потребує формування сучасного суб'єкта європейської життєдіяльності — людини, здатної до співжиття у полікультурному суспільстві у мирі і злагоді, за принципами свободи, гуманізму і справедливості. Одночасно Європейська спільнота, виплекана на демократичних традиціях відкритості та довіри, все нагальніше постає перед необхідністю їх збереження та захисту в умовах сучасних викликів, ризиків та погроз. Існує реальна небезпека моральної та духовної деградації людства на тлі вичерпання природно-ресурсного потенціалу планети, ядерної чи екологічної катастрофи, розгортання інших глобальних проблем сучасності.

Запобігти цим тенденціям, протистояти їм може і повинен кожен, кому не байдужа доля прийдешніх генерацій. Справедливим є судження, що реалізація цієї історичної місії неможлива без учителя — одного із ключових суб'єктів позитивних змін. Учитель покликаний суспільством бути провідником демократичних ідей та високої моралі. Навчаючи дітей і молодь, формуючи їх світогляд і культуру, він здатен виховати у нового покоління прагнення до толерантності, ефективної співпраці, солідарності, відповідальності у спільному європейському домі. Педагогічним і науково-педагогічним працівникам (учителям, вихователям, керівникам гуртків, соціальним педагогам, викладачам вищих навчальних закладів) посилено утверджувати в освітньому просторі Європи авторитет духовності, ідеали європейської спільноти.

Майбутнє кожного народу, країни і співдружність народів значною мірою залежать від якісної підготовки майбутніх педагогів. Нині європейські країни пропонують розмаїття моделей здійснення такої підготовки як за змістом, так і за формою. Об'єднавчі освітні процеси спонукають до пошуку спільних засад складної архітектури професійної підготовки педагогів. Педагогічна Конституція Європи передбачає визначення єдиної ціннісної та методологічної платформи підготовки нового учителя для об'єднаної Європи ХХІ ст. Документ висвітлює основні параметри педагогічної освіти — принципи її розвитку, зміст, умови, очікувані результати реалізації.

Необхідно віддати найвищу шану представникам європейських країн, славетним педагогам, мислителям, подвижникам освітньої справи, які у ході історичного розвитку сформували спільну платформу цінностей, актуальну для всіх країн і народів європейського континенту і всього світу: Анрі

Валлон, Хуан Луїс Вівес, Лев Виготський, Йоган Фрідріх Гербарт, Дімітріс Глінос, Миколай Фредерік Северин Грундтвіг, Вільгельм фон Гумбольдт, Жан-Овідій Декролі, Фрідріх Адольф Вільгельм Дістервег, Марк-Антуан Жюльєн де Парі, Петро Каптерєв, Еллен Кей, Георг Кершенштейнер, Ян Амос Коменський, Януш Корчак, Роже Кузіне, Джон Локк, Антон Макаренко, Марія Монтессорі, Олександр Сазерленд Нілл, Йоганн Генріх Песталоцці, Жан Піаже, Софія Русова, Жан-Жак Руссо, Антоніо Сержіо де Соуза, Богдан Суходольскі, Василь Сухомлинський, Хільда Таба, Агостон Трефорт, Костянтин Ушинський, Фрідріх Фребель, Селестен Френе, Торстен Хусен, Рудольф Штайнер та ін.

Провідними із сформульованих цінностей стали: людиноцентризм, толерантність, миролюбство, екологічна безпека, дотримання прав людини, солідарність. Підготовка педагогів за єдиною шкалою загальнолюдських цінностей і з урахуванням національних особливостей є тим головним остовом, навколо якого мають здійснюватись модернізаційні та інноваційні процеси педагогічної освіти в сучасному європейському просторі. Європейський учитель покликаний знайти відповіді на виклики епохи й сприяти входженню учнів і студентів в лоно прогресу наукового знання, соціально-практичного досвіду поколінь, загальнолюдського соціокультурного досвіду і цінностей, духу гуманізму і людинолюбства.

Нормативні основи професійної педагогічної підготовки закладені Рекомендаціями МОП/ЮНЕСКО про статус вчителів (1966 р.) та Рекомендаціями ЮНЕСКО про статус викладацьких кадрів вищих навчальних закладів (1997 р.), Лісабонськими домовленостями (1997 р.) щодо визнання кваліфікацій у галузі вищої освіти, деклараціями Болонського процесу стосовно створення європейського простору у сфері вищої освіти, Міжнародною стандартною класифікацією освіти (МСКО-2011).

Актуальність «Педагогічної Конституції Європи», розробленої професорами Віктором Андрущенком (Україна), Морітцем Гунцінгером (Німеччина), Альгірдасом Гайжутісом (Литва), полягає у доповненні переліку міжнародних документів у сфері вищої освіти документом, який інтегрує уявлення про основи педагогічної підготовки у європейський освітній простір.

Розділ 1 Загальні положення

Стаття 1.1. Педагогічна Конституція Європи (далі — Конституція) визначає принципи та методологію філософії та політики процесу підготовки нового вчителя для об'єднаної Європи XXI століття.

Стаття 1.2. Конституція приймається Загальними зборами Асоціації ректорів педагогічних університетів Європи.

Стаття 1.3. Конституція окреслює засади узгодженої транснаціональної політики в галузі педагогічної освіти, визначає принципи формування, організації і діяльності ключових ланок загального механізму підготовки педагогічних кадрів з метою підвищення її якості, спрямовує педагогічну діяльність, сприяє розвитку партнерства країн в системі педагогічної освіти європейського простору.

Стаття 1.4. Принципи Конституції, маючи інтеграційний характер, можуть бути адаптованими до національних педагогічних традицій та політики у галузі вищої педагогічної освіти кожної зацікавленої країни.

Стаття 1.5. Положення Конституції мають позапартійний характер і не підлягають ідентифікації з ідеологічними засадами будь-якої політичної партії.

Розділ 2

Педагогічна освіта у Європейському просторі

Стаття 2.1. Педагогічна освіта є системою трансферу актуальних фундаментальних і прикладних знань у процесі діяльності навчальних закладів різних типів та форм власності, спрямованих на підготовку педагогів дошкільної, початкової, загальної середньої, позашкільної, професійно-технічної освіти, професійною діяльністю яких є навчання та виховання дітей та молоді.

Стаття 2.2. Центром педагогічної освіти та різних форм підготовки педагога у її рамках є формування особистості вчителя — людини високого рівня освіти, загальнокультурної підготовки, високих духовних і моральних якостей, здатного до навчання та виховання дітей, молоді та студентів відповідно до вимог ХХІ століття.

Стаття 2.3. Основи педагогічної освіти європейського простору закладені в епоху античності. Їх загальнолюдський гуманістичний зміст шліфувався в процесі історичного сходження країн Європи сходами прогресу. Кожна з наступних епох — Середньовіччя і Відродження, Реформація і Просвітництво, Нові часи і Класична епоха послідовно формувала педагогічну освіту як освіту гуманістичну, креативну, людино- і культуротворчу.

Стаття 2.4. Сучасний контекст європейської педагогічної освіти визначається гуманістичними нормами, що утвердились у європейському просторі у якості загальнолюдських сенсовизначальних принципів.

Розділ 3

Філософсько-методологічні принципи педагогічної освіти

Статті 3.1. Принципами педагогічної освіти є ключові положення, що визначають побудову, функціонування та розвиток системи педагогічної освіти у європейському просторі.

Стаття 3.2. Основними серед них є принципи: людиноцентризму, доступності, науковості, системності, індивідуального підходу, практики, творчості, академічної автономії, креативності та інноваційного розвитку.

Стаття 3.3. У своїй сукупності та взаємодії принципи складають методологічну основу педагогічної діяльності навчальних закладів різних типів, науково-методичних установ, науково-виробничих підприємств, державних і місцевих органів управління освітою та самоврядування в галузі освіти незалежно від форми власності та підпорядкування.

Розділ 4

Ціннісна платформа педагогічної освіти

Стаття 4.1. Педагогічна освіта має ціннісний характер.

Стаття 4.2. Ціннісну основу педагогічної освіти складають норми, вироблені європейською спільнотою впродовж її історичної еволюції.

Стаття 4.3. Педагогічні цінності мають деідеологізований і департизований характер.

Стаття 4.4. Основними педагогічними цінностями є: толерантність, демократія, миролюбство, екологічна безпека, права людини і солідарність, милосердя і совість, відповідальність. Підготовлений на такій ціннісній основі новий вчитель повинен бути здатним до «стирання» образу іншого як «ворога»; формування толерантності, зваженості і миролюбності; утвердження екологічного світогляду; виховання поваги до прав людини, демократії і солідарності; співпраці із представниками різних релігійних конфесій.

Стаття 4.5. Толерантність є діяльнісною цінністю європейської спільноти.

Стаття 4.6. Пронизані духом толерантності, означені цінності у своїй взаємодії формують духовну платформу, на якій базується підготовка нового вчителя в країнах європейського простору.

Стаття 4.7. Загальноприйнята духовна платформа педагогічної освіти не обмежує духовну свободу народів європейського простору. Вона може бути доповнена власними цінностями або ж надбаннями, запозиченими з культурного простору сусідніх народів.

Розділ 5

Зміст педагогічної освіти в контексті викликів глобалізованого світу

Стаття 5.1. Конституція базується на загальній філософії освіти, спадкоємно вбирає в себе всі прогресивні інновації, апробовані народами і культурами європейського простору впродовж їх історичного поступу. Разом з тим, вона є філософсько-педагогічним відлунням «духу сучасної епохи», що реалізується в поточному часі і просторі.

Стаття 5.2. Зміст філософії педагогічної освіти визначають наукові досягнення у розумінні природи та сутності людини, її буття у світі природи та культури, виробництва та споживання, політичних та соціокультурних відносин, морально-естетичного виміру, а також раціонально осмислені результати соціальної практики.

Стаття 5.3. В центрі змісту педагогічної освіти знаходяться питання розвитку людства, формування людини як особистості у контексті загроз, сформованих глобальними проблемами минулого в період розвитку індустріалізму та науково-технічного прогресу. Новітній зміст педагогічної освіти формують відповіді на аналогічні питання, поставлені такими світовими процесами, як глобалізація та інформаційна революція.

Стаття 5.4. Стрижневою основою змісту педагогічної освіти є відповідь на потребу збереження людської цивілізації.

Стаття 5.5. Зміст педагогічної освіти підпорядковується потребі формування у вчителя здатності навчити своїх учнів жити разом у сучасному глобалізованому світі, постійно відтворювати і вдосконалювати умови гідного існування людини; забезпечення їх вільного спілкування в системі відносин сталого людського розвитку.

Розділ 6

Основні компетенції європейського вчителя

Стаття 6.1. Головним завданням підготовки європейського вчителя є формування здатності до практичної навчально-виховної діяльності як динамічного поєднання етичних цінностей і когнітивних, метакогнітивних, міжособистісних і практичних вмінь та навичок, знань та розуміння.

Стаття 6.2. Основними компетентностями, якими має володіти вчитель XXI століття є: 1) комунікативна компетентність (зокрема, сучасний учитель має вільно володіти кількома європейськими мовами); 2) компетентність самоідентичності; 3) компетентність справедливості; 4) лідерська компетентність; 5) дослідницько-аналітична компетентність; 6) здатність навчатися протягом життя; 7) емпатія — здатність розуміти переживання учня чи студента та співпереживати в процесі спілкування.

Стаття 6.3. Найважливіша компетентність педагога XXI століття — забезпечити навчальне середовище, яке сприяє благополуччю кожної дитини і формує її багатий духовний світ.

Стаття 6.4. Високий професіоналізм і компетенції учителя спрямовуються на формування повноформатного суб'єкта європейського процесу — людини глибоких знань і культури, носія гуманістичної філософії, світогляду і моралі, національних і загальнолюдських цінностей, виховання вмінь, потреби і прагнення їх реалізації в європейському і світовому життєвому просторі.

Розділ 7

Основні педагогічні стратегії

Стаття 7.1. «Суспільство знань» вимагає креативності, глобальної компетентності і мобільності, критичності та нестандартності як від випускників сучасних шкіл, так і від учителів, які мають володіти широким спектром педагогічних стратегій (стратегій навчання), що забезпечують максимальне поліпшення учнівських досягнень.

Стаття 7.2. Педагогічна стратегія — це філософія освіти педагога, що обумовлює його 1) план досягнення довгострокових результатів; 2) принципи діяльності та здійснення моделей і технологій освіти; 3) позицію, що розкривається в різноманітності дій; 4) перспективу професійного зростання і розвитку життєдіяльності; 5) прийоми мотивації навчання учнів і студентів та формування в них конкурентних переваг.

Стаття 7.3. Головними стратегіями успішної діяльності вчителя є: автентичність, виключність, візуалізація знань, демократичність, діалогі-

чність, дослідництво, інтегративність, конструктивізм, лідерство, особистісна зорієнтованість, послідовність, рефлексивність, здатність до розвитку соціальна спрямованість, спирання на відповідний досвід, співробітництво, цілеспрямованість.

Стаття 7.4. Стратегія навчання в системі педагогічної освіти, магістральний напрям дій усіх її суб'єктів, спрямовується на ефективний вибір: власних стратегій навчання; процесів осмислення; передбачення та трансформації власної компетентності. Перспективами розвитку педагогічної освіти є визначення принципів моделювання стратегій навчання; стратегічне навчання, дослідницька комунікативна стратегія навчання, лідерство вчителя як його потенційно сильна стратегія навчання.

Розділ 8 Основні педагогічні технології

Стаття 8.1. Ефективність діяльності педагога безпосередньо залежить від володіння механізмами та способами донесення змісту освіти до тих, хто навчається. Останнє пов'язується з педагогічними технологіями — сукупністю процедур, засобів та способів вирішення педагогічних завдань, які застосовуються у певному алгоритмі.

Стаття 8.2. Сучасні педагогічні технології та методика їх застосування визначаються змістом навчального предмету, загальними принципами педагогічного процесу, надбаннями культури та соціальної практики.

Стаття 8.3. Педагогічні технології не підлягають догматизації; в основі їх застосування — право вільного вибору учителя, заснованого на його педагогічній майстерності та творчості.

Стаття 8.4. Педагогічні технології, що здійснюються з використанням власних наукових досліджень педагога, із застосуванням сучасних інформаційних засобів, мовних стратегій та дискурсних прийомів, визначаються «високими педагогічними технологіями».

Стаття 8.5. Високі педагогічні технології забезпечують інноваційний характер розвитку педагогічної освіти, ефективність навчально-виховної діяльності педагога.

Розділ 9 Практика в системі підготовки нового вчителя

Стаття 9.1. Основою ефективності педагогічного процесу є педагогічна практика, що проводиться на оснащених відповідним чином базах навчальних закладів, а також на сучасних підприємствах і в організаціях різних галузей господарства, освіти, охорони здоров'я, культури, торгівлі і державного управління.

Стаття 9.2. Педагогічна практика має діяльнісний (трудоий) і предметний характер, є джерелом (і механізмом) освоєння соціального і педагогічного досвіду, постає у якості критерію істини педагогічного процесу.

Стаття 9.3. Практика забезпечує «занурення» особистості в реальний виробничий процес, пізнання його не тільки ззовні, тобто на основі

теоретичних знань, але й з середини, у всій повноті виробничої дійсності, конкретики, життєвості. Поза практикою підготовка майбутніх фахівців є явищем неможливим. Вчителем, вихователем, наставником людина стає не тоді, коли вона освоїла певну суму знань, які має передати учню і, навіть, не тоді, коли вона оволоділа відповідними навчально-виховними методиками чи технологіями, а насамперед, тоді, коли вона усвідомила себе як особистість, виховала в собі якості неприйняття, відторгнення фальшу, упевнилась у своїй правоті провідника життєвої справедливості.

Стаття 9.4. Сучасність вимагає глибокої модернізації практичної підготовки майбутнього вчителя, забезпечення її безперервності і послідовності впровадження таких її видів, як: ознайомча; культурологічна; виховна; навчальна; переддипломна (предметна) практики.

Стаття 9.5. Особливе навантаження покладається на громадянську практику майбутніх педагогів; вона має наскрізний характер і здійснюється протягом всього процесу їх підготовки ; її головна мета — інтегрувати майбутнього фахівця в систему суспільних відносин, сформувати громадянські якості, убезпечити вчителя від «споглядального» ставлення до життя, сформувати його активну громадянську позицію.

Розділ 10 Академічна мобільність учителя

Стаття 10.1. Характерною особливістю становлення та функціонування нового учителя є високий рівень його академічної мобільності — здатності адекватно реагувати на зміни педагогічної реальності, знаходити відповіді на виклики епохи, пересуватись у педагогічному просторі у відповідності із завданнями, актуалізованими суспільною освітньою політикою або ж у відповідь на зміну життєвих обставин.

Стаття 10.2. Академічна мобільність утримує учителя у стані готовності до змін суспільної освітньої політики, вимагає підвищення рівня його адаптаційних можливостей, формує платформу творчого підходу до педагогічної справи, виступає основою для самовираження в процесі всього його життя як професіонала.

Стаття 10.3. Академічна мобільність сприяє формуванню кроскультурних цінностей учителя, толерантності, налаштованості на співпрацю.

Прикінцеві положення

Європейські об'єднавчі процеси потребують якнайшвидшого збагачення, відродження гуманістичних сутностей, повернення їх у соціальний простір. Це має виконати учитель, підготовлений за єдиною шкалою базових кроскультурних цінностей, вироблених європейською спільнотою в процесі її історичної еволюції.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ЕВРОПЫ

www.arpue.org

Преамбула

Объединительный процесс, который разворачивается на территории Европы, нуждается в формировании современного субъекта европейской жизнедеятельности — человека, способного к сосуществованию в поликультурном обществе в мире и согласии в соответствии с принципами свободы, гуманизма и справедливости. В то же время Европейское сообщество, сформированное на демократических традициях открытости и доверия, всё больше оказывается перед необходимостью их сохранения и защиты в условиях современных вызовов, рисков и угроз. Существует реальная опасность нравственной и духовной деградации человечества на фоне истощения природно-ресурсного потенциала планеты, ядерной или экологической катастрофы, развёртывания других глобальных проблем современности.

Преодолеть эти тенденции, противостоять им может и должен каждый, кому не безразлична судьба грядущих поколений. Справедливым является суждение о том, что реализация этой исторической миссии невозможна без учителя — одного из ключевых субъектов положительных изменений. Учитель призван обществом быть проводником демократических идей и высокой морали. Обучая детей и молодёжь, формируя их мировоззрение и культуру, он способен воспитать у нового поколения стремление к толерантности, эффективному сотрудничеству, солидарности, ответственности в общем европейском доме. Педагогическим и научно-педагогическим сотрудникам (учителям, воспитателям, руководителям кружков, социальным педагогам, преподавателям высших учебных заведений) под силу утверждать в образовательном пространстве Европы авторитет духовности, идеалы европейского сообщества.

Будущее каждого народа, страны и содружество народов в значительной степени зависят от качественной подготовки будущих педагогов. В настоящее время европейские страны предлагают разнообразные модели осуществления такой подготовки как по содержанию, так и по форме. Объединительные образовательные процессы побуждают к поиску общих принципов сложной архитектуры профессиональной подготовки педагогов. Педагогическая Конституция Европы предусматривает определение единой ценностной и методологической платформы подготовки нового учителя для объединённой Европы XXI века. Документ освещает основные

параметры педагогического образования — принципы его развития, содержание, условия, ожидаемые результаты реализации.

Необходимо отдать должное представителям европейских стран, известным педагогам, мыслителям, подвижникам образовательного дела, которые в ходе исторического развития сформировали общую платформу ценностей, актуальную для всех стран и народов не только европейского континента и всего мира: Анри Валлон, Хуан Луис Вивес, Лев Выготский, Йоган Фридрих Герbart, Димитрис Глинос, Николай Фредерик Северин Грундтвиг, Вильгельм фон Гумбольдт, Жан-Овидий Декроли, Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег, Марк-Антуан Жюльен де Пари, Петр Каптерев, Эллен Кей, Георг Кершенштейнер, Ян Амос Коменский, Януш Корчак, Роже Кузине, Джон Локк, Антон Макаренко, Мария Монтессори, Александр Сазерленд Нилл, Иоганн Генрих Песталоцци, Жан Пиаже, Софья Русова, Жан-Жак Руссо, Антонио Серджио де Соуза, Богдан Суходольски, Василий Сухомлинский, Хильда Таба, Агостон Трефорт, Константин Ушинский, Фридрих Фребель, Селестин Френе, Торстен Хусен, Рудольф Штайнер и др.

Ведущими из сформулированных ценностей стали: человекоцентризм, толерантность, миролюбие, экологическая безопасность, соблюдение прав человека, солидарность. Подготовка педагогов по единой шкале общечеловеческих ценностей с учётом национальных особенностей является тем главным стержнем, вокруг которого должны осуществляться модернизационные и инновационные процессы педагогического образования в современном европейском пространстве. Европейский учитель призван способствовать вхождению учеников и студентов в лоно прогресса научного знания, высокой культуры, социально-практического опыта поколений, общечеловеческого социокультурного опыта и ценностей, духа гуманизма и человеколюбия.

Нормативные основы профессиональной педагогической подготовки заложены Рекомендациями МОП/ЮНЕСКО о статусе учителей (1966 г.) и Рекомендациями ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (1997 г.), Лиссабонскими договоренностями (1997 г.) о признании квалификаций в отрасли высшего образования, декларациями Болонского процесса о создании европейского пространства в сфере высшего образования, Международной стандартной классификацией образования (МСКО-2011).

Актуальность «Педагогической Конституции Европы», разработанной профессорами Виктором Андрущенко (Украина), Моритцем Гунцингером (Германия), Альгирдасом Гайжутисом (Литва), заключается в дополнении перечня международных документов в сфере высшего образования документом, который интегрирует представление об основах педагогической подготовки в европейском образовательном пространстве.

Раздел 1

Общие положения

Статья 1.1. Педагогическая Конституция Европы (далее — Конституция) определяет принципы и методологию философии и политики процесса подготовки нового учителя для объединенной Европы XXI века.

Статья 1.2. Конституция принимается Общим собранием Ассоциации ректоров педагогических университетов Европы.

Статья 1.3. Конституция очерчивает принципы согласованной транс-национальной политики в отрасли педагогического образования, определяет принципы формирования, организации и деятельности ключевых звеньев общего механизма подготовки педагогических кадров с целью повышения ее качества, направляет педагогическую деятельность, содействует развитию партнерства стран в системе педагогического образования европейского пространства.

Статья 1.4. Принципы Конституции, имея интеграционный характер, могут быть адаптированы к национальным педагогическим традициям и политике в отрасли высшего педагогического образования каждой заинтересованной страны.

Статья 1.5. Положения Конституции имеют внепартийный характер и не подлежат идентификации с идеологическими принципами какой бы то ни было политической партии.

Раздел 2 Педагогическое образование в Европейском пространстве

Статья 2.1. Педагогическое образование является системой трансфера актуальных фундаментальных и прикладных знаний в процессе деятельности учебных заведений разных типов и форм собственности, направленных на подготовку педагогов дошкольного, начального, общего среднего, внешкольного, профессионально-технического образования, профессиональной деятельностью которых является обучение и воспитание детей и молодежи.

Статья 2.2. Центром педагогического образования и разных форм подготовки педагога в его рамках является формирование личности учителя — человека с высоким уровнем образования, общекультурной подготовки, высоких духовных и моральных качеств, способного к обучению и воспитанию детей, молодежи и студентов в соответствии с требованиями XXI века.

Статья 2.3. Основы педагогического образования европейского пространства были заложены ещё в эпоху античности. Их общечеловеческое гуманистическое содержание шлифовалось в процессе исторического восхождения стран Европы по пути прогресса. Каждая из последующих эпох — Средневековье и Возрождение, Реформация и Просветительство, Новые времена и Классическая эпоха — последовательно формировала педагогическое образование как образование гуманистическое, креативное, человеко- и культуротворческое.

Статья 2.4. Современный контекст европейского педагогического образования определяется гуманистическими нормами, которые утвердились в европейском пространстве в качестве общечеловеческих смыслоопределяющих принципов.

Раздел 3

Философско-методологические принципы педагогического образования

Статья 3.1. Принципами педагогического образования являются ключевые положения, которые определяют построение, функционирование и развитие системы педагогического образования в европейском пространстве.

Статья 3.2. Основными среди них являются принципы: человекоцентризма, доступности, научности, системности, индивидуального подхода, практики, творчества, академической автономии, креативности и инновационного развития.

Статья 3.3. В своей совокупности и взаимодействии принципы составляют методологическую основу педагогической деятельности всех учебных заведений, научно-методических учреждений, научно-производственных предприятий, государственных и местных органов управления образованием и самоуправления в отрасли образования независимо от формы собственности и подчинения.

Раздел 4

Ценностная платформа педагогического образования

Статья 4.1. Педагогическое образование имеет ценностный характер.

Статья 4.2. Ценностную основу педагогического образования составляют нормы, выработанные европейским сообществом на протяжении его исторической эволюции.

Статья 4.3. Педагогические ценности имеют деидеологизированный и департизированный характер.

Статья 4.4. Основными педагогическими ценностями являются: толерантность, демократия, миролюбие, экологическая безопасность, права человека и солидарность, милосердие и совесть, ответственность. Подготовленный на такой ценностной основе новый учитель должен быть способным к «стиранию» образа другого как «врага»; формированию толерантности, взвешенности и миролюбия; утверждению экологического мировоззрения; воспитанию уважения к правам человека, демократии и солидарности; сотрудничеству с представителями разных религиозных конфессий.

Статья 4.5. Толерантность является деятельностной ценностью европейского сообщества.

Статья 4.6. Пронизанные духом толерантности, названные ценности во взаимодействии формируют духовную платформу, на которой базируется подготовка нового учителя в странах европейского пространства.

Статья 4.7. Общепринятая духовная платформа педагогического образования не ограничивает духовную свободу народов европейского пространства. Она может быть дополнена собственными ценностями или же приобретениями, заимствованными из культурного пространства соседних народов.

Раздел 5

Содержание педагогического образования в контексте вызовов глобализованного мира

Статья 5.1. Конституция базируется на общей философии образования, последовательно впитывает все прогрессивные инновации, апробированные народами и культурами европейского пространства в процессе их исторической эволюции. Вместе с тем, она является философско-педагогическим эхом «духа современной эпохи», который реализуется в текущем времени и пространстве.

Статья 5.2. Содержание философии педагогического образования определяют научные достижения в понимании: природы и сущности человека, его бытия в мире природы и культуры, производства и потребления, политических и социокультурных отношений, морально-эстетического измерения, а также рационально осмысленные результаты социальной практики.

Статья 5.3. В центре содержания педагогического образования находятся вопросы развития человечества, становления человека как личности в контексте угроз, сформированных глобальными проблемами прошлого в период развития индустриализма и научно-технического прогресса. Новейшее содержание педагогического образования составляют ответы на аналогичные вопросы, поставленные такими мировыми процессами, как глобализация и информационная революция.

Статья 5.4. Стержневой основой содержания педагогического образования является ответ на потребность сохранения человеческой цивилизации.

Статья 5.5. Содержание педагогического образования подчиняется потребности формирования в учителя способности обучать своих учеников жить сообща в современном глобализованном мире, постоянно воссоздавать и совершенствовать условия достойного существования человека; обеспечивать их свободное общение в системе отношений устойчивого человеческого развития.

Раздел 6

Основные компетенции европейского учителя

Статья 6.1. Главной задачей подготовки европейского учителя является формирование способности к практической учебно-воспитательной деятельности как динамическому сочетанию этических ценностей и когнитивных, метакогнитивных, межличностных и практических умений и навыков, знаний и пониманий.

Статья 6.2. Основными компетентностями, которыми должен обладать учитель XXI века, являются: 1) коммуникативная компетентность (в частности, современный учитель должен свободно владеть несколькими европейскими языками); 2) компетентность самоидентичности; 3) компетентность справедливости; 4) лидерская компетентность; 5) исследовательско-аналитическая компетентность; 6) способность учиться на протяжении всей жизни; 7) эмпатия — способность понимать переживание ученика или студента и сопереживать в процессе общения.

Статья 6.3. Важнейшая компетентность педагога XXI века — обеспечить учебную среду, которая способствует благополучию каждого ребёнка и формирует его богатый духовный мир.

Статья 6.4. Высокий профессионализм и компетенции учителя направляются на формирование полноформатного субъекта европейского процесса — человека глубоких знаний и высокой культуры, носителя гуманистической философии, мировоззрения и морали, национальных и общечеловеческих ценностей; на воспитание умений, потребности и стремление их реализации в европейском и мировом жизненном пространстве.

Раздел 7

Ведущие педагогические стратегии

Статья 7.1. «Общество знаний» требует глобальной компетентности мобильности, креативности и нестандартности как от выпускников современных школ, так и от учителей, которые должны владеть широким спектром педагогических стратегий (стратегий обучения), обеспечивающих максимальное улучшение ученических достижений.

Статья 7.2. Педагогическая стратегия — это философия образования педагога, которая обуславливает его: 1) план достижения долгосрочных результатов; 2) принципы деятельности и осуществления моделей и технологий образования; 3) позицию, которая раскрывается в разнообразии действий; 4) перспективу профессионального роста и развития жизнедеятельности; 5) приёмы мотивации обучения учеников студентов и формирования у них конкурентных преимуществ.

Статья 7.3. Главными стратегиями успешной деятельности учителя являются: аутентичность, исключительность, визуализация знаний, демократичность, диалогичность, исследовательская деятельность, интегративность, конструктивизм, лидерство, личностная ориентированность, последовательность, рефлексивность, совершенствование, социальная направленность, использование соответствующего опыта, сотрудничество, целенаправленность.

Статья 7.4. Стратегия обучения в системе педагогического образования, магистральное направление действий всех её субъектов направляются на эффективный выбор: собственных стратегий обучения; процессов осмысления; предвидения и трансформации собственной компетентности. Перспективами развития педагогического образования является определение принципов моделирования стратегий обучения; стратегическое обучение, исследовательская коммуникативная стратегия обучения, лидерство учителя как его потенциально сильная стратегия обучения.

Раздел 8

Основные педагогические технологии

Статья 8.1. Эффективность деятельности педагога непосредственно зависит от владения механизмами и способами донесения содержания

образования до обучающихся. Последнее связывается с так называемыми педагогическими технологиями — совокупностью процедур, средств и способов решения педагогических задач, которые применяются в определённом алгоритме.

Статья 8.2. Современные педагогические технологии и методика их использования определяются содержанием учебного предмета, общими принципами педагогического процесса, приобретениями культуры и социальной практики.

Статья 8.3. Педагогические технологии не подлежат догматизации; в основе их использования — право свободного выбора учителя, основанного на его педагогическом мастерстве и творчестве.

Статья 8.4. Педагогические технологии, которые реализуются на основе собственных научных исследований педагога, с применением современных информационных средств, языковых стратегий и дискурсных приёмов, определяются «высокими педагогическими технологиями».

Статья 8.5. Высокие педагогические технологии обеспечивают инновационный характер развития педагогического образования, эффективность учебно-воспитательной деятельности педагога.

Раздел 9

Практика в системе подготовки нового учителя

Статья 9.1. Основой эффективности педагогического процесса является педагогическая практика, которая проводится на оборудованных соответствующим образом базах учебных заведений, а также на современных предприятиях и в организациях разных отраслей хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, торговли и государственного управления.

Статья 9.2. Педагогическая практика имеет деятельный (трудовой) и предметный характер, является источником (и механизмом) освоения социального и педагогического опыта, выступает в качестве критерия истины педагогического процесса.

Статья 9.3. Практика обеспечивает «погружение» личности в реальный производственный процесс, познание его не только извне, то есть на основании теоретических знаний, но и изнутри, во всей полноте производственной действительности, конкретики, жизненности. Подготовка будущих специалистов невозможна вне практики. Учителем, воспитателем, наставником человек становится не тогда, когда он освоил определённую сумму знаний, которые должен передать ученику, и даже не тогда, когда он овладел соответствующими учебно-воспитательными методиками или технологиями, а в первую очередь тогда, когда он осознал себя как личность, воспитал в себе качества неприятия фальши, отказа от неё, убедился в своей правоте проводника жизненной справедливости.

Статья 9.4. Современность требует глубокой модернизации практической подготовки будущего учителя, обеспечения её непрерывности и последовательности внедрения таких её видов, как: ознакомительная; культурологическая; воспитательная; учебная; преддипломная (предметная) практики.

Статья 9.5. Особая нагрузка приходится на гражданскую практику будущих педагогов; она имеет последовательный характер и осуществляется в течение всего процесса их подготовки; её главная цель — интегрировать будущего специалиста в систему общественных отношений, сформировать гражданские качества, уберечь учителя от «созерцательного» отношения к жизни, сформировать его активную гражданскую позицию.

Раздел 10

Академическая мобильность учителя

Статья 10.1. Характерной особенностью становления и функционирования нового учителя является высокий уровень его академической мобильности — способности адекватно реагировать на изменения педагогической реальности, находить ответы на вызовы эпохи, передвигаться в педагогическом пространстве в соответствии с задачами, актуализированными общественной образовательной политикой, или же в ответ на изменение жизненных обстоятельств.

Статья 10.2. Академическая мобильность удерживает учителя в состоянии готовности к изменениям в общественной образовательной политике, требует повышения уровня его адапционных возможностей, формирует платформу творческого подхода к педагогическому делу, выступает основой для самовыражения в процессе всей его жизни как профессионала.

Статья 10.3. Академическая мобильность способствует формированию кросскультурных ценностей учителя, толерантности, настроенности на сотрудничество.

Заключительные положения

Европейские объединительные процессы нуждаются в скорейшем обогащении, возрождении гуманистических сущностей, возвращении их в социальное пространство. Это должен выполнить учитель, подготовленный по единой шкале базовых кросскультурных ценностей, выработанных европейским сообществом в процессе его исторической эволюции.

АНДРУЩЕНКО Віктор Петрович – ректор Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова, президент Асоціації ректорів педагогічних університетів Європи (Україна)

ANDRUSHCHENKO Victor – Rector of National Pedagogical Dragomanov University, President of the Association of Rectors of Pedagogical Universities in Europe (Ukraine)

АУЛЕЙТНЕР Юліан – Ректор Педагогічного Університету Суспільних Знань в Варшаві (Польща)

AULEYTNER Julian – Rector of Pedagogical University in Warsaw (Poland)

АФАНАС'ЄВ Володимир Васильович – ректор Ярославського державного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського

AFANASEV Vladimir – Rector of Yaroslavl State Pedagogical University (Russia)

БАЛАБАНОВ Константин Васильович – ректор Маріупольського державного університету (Україна)

BALABANOV Kostyantyn – Rector of Mariupol State University (Ukraine)

БАКІРОВ Віль Савбанович – Ректор Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна (Україна)

BAKIROV Vil – Rector of V.N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine)

БАРБАРЕЄВ Кіріл – проректор з розвитку, інвестицій та технічного обслуговування Університету «Гоце Дельчев»

BARBAREEV KIRIL – vice-Rector of "Goce Deicev" University, (Macedonia)

БОРДОВСЬКИЙ Геннадій Олексійович – президент Російського державного педагогічного університету імені А.І. Герцена (Росія)

BORDOVSKY Gennady – President of Russian State Pedagogical University named after A. Herzen (Russia)

ВОШІНСЬКІ Цезари – Ректор Вищої лінгвістичної школи у Ченстохові (Польща)

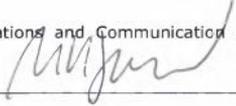
WOSIŃSKI Cezary – Rektor of University College of Social Sciences (Poland)

ГАЙЖУТІС Альгірдас – ректор Литовського едукологічного університету (Литва)

GAIZHUTIS Algirdas – Rector of Lithuanian University of Educational Sciences (Lithuania)

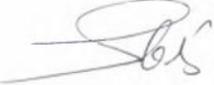
ГУНЦІНГЕР Моріц – Почесний професор в галузі зв'язків з громадськістю, Почесний професор НПУ імені М. Драгоманова (Німеччина)

HUNZINGER Moritz – Honorary Professor of Public Relations and Communication of the National Pedagogical Dragomanov University (Germany)

ГІНЕК Йозеф – ректор Університету Градіц Кралове (Чехія)

HYNEK Josef – Rector of University of Hradec Králové (Czech Republic)

КРЕМЕНЬ Василь Григорович – Президент Національної Академії Педагогічних Наук України (Україна)

KREMEN Vasyi – President of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Ukraine)

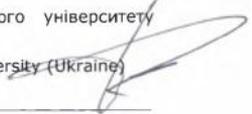
КІКУШ Ніколає – ректор Кишинівського педагогічного університету ім. "Іона Крянге" (Молдова)

KIKUSH Nicolaj – Rector of Ion Creangă Pedagogical State University (Moldova)

КОЦАН Ігор Ярославович – ректор Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки (Україна)

KOTSAN IGOR – Rector of the Lesya Ukrainka East European National University (Ukraine)

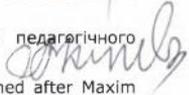
КРАВЕЦЬ Володимир Петрович – ректор Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка (Україна)

KRAVETS Volodymyr – Rector of the Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University (Ukraine)

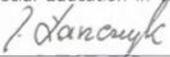
КУХАРЧИК Петро Дмитрович – ректор Білоруського державного педагогічного університету імені Максима Танка (Білорусь)

KUHARCHIK Piotr – Rector of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Belarus)

ЛАЩИК Ян – ректор Академії спеціальної педагогіки імені Марії Гжегожевської у Варшаві (Польща)

LASHCHYK Jan – Rector of Maria Grzegorzewska Academy of Special Education in Warsaw (Poland)

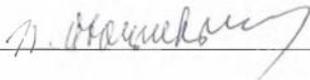

ЛЮТЦ-БАХМАН Матіас – віце-президент Гете університету (Німеччина)

LUTZ – BACHMANN Matthias – Vice - Prezident of the Goethe University (Germany)

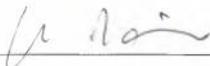
МІРЗАХАНЯН Рубен – ректор Вірменського державного педагогічного університету імені Хачатура Абовяна (Вірменія)

MIRZAKHANYAN Ruben – Rector of the Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan (Armenia)

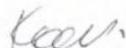
РАУІН Удо – Виконавчий директор Академії досліджень в освіті та педагогіці Гете університету (Німеччина)

RAUIN Udo – the Executive Director of the Education Research and Teacher Education at the Goethe University (Germany)

РЯБОВ Віктор Васильович – президент Московського міського педагогічного університету, Віце-президент Асоціації ректорів педагогічних університетів Європи (Росія)

RYABOV Viktor – President of the Moscow City Pedagogical University, Vice President of the Association of Rectors of Pedagogical Universities in Europe (Russia)

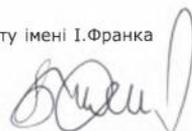
СТЕПКО Михайло Філімонович – Директор Інституту вищої освіти НАПН України (Україна)

СТЕРКО Mykhailo – Director of Institute of Higher Education of the National Academy of Pedagogical Sciences (Ukraine)

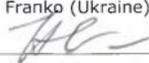
САУХ Петро Юрійович – ректор Житомирського державного університету імені І.Франка (Україна)

SAUKH Petro – Rector of Zhytomyr Ivan Franko State University (Ukraine)

СКОТНА Надія Володимирівна - ректор Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка (Україна)

SKOTNA Nadia – Droghobych State Pedagogical University named after Ivan Franko (Ukraine)

ЧЕБИКІН Олексій Якович - ректор Південноукраїнського державного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського

ЧЕБУВКІН OLEKSIY –Rector of the South Ukrainian State Pedagogical University named after K. Ushinsky (Ukraine)

COMMENTARY PEDAGOGICAL CONSTITUTION OF EUROPE

*V. P. Andruschenko*¹, *V. L. Saveliev*²

Nowadays, the European system of pedagogical education is overcoming complex, multidimensional process of transformation in response to globalization challenges and information revolution.

Teacher's training according to the modern social needs is the key issue of all-European and national institutions. Nevertheless every European country has its vision on solving this problem. Ukraine is not an exception as well as its educational community in that process. Our higher educational establishment — National Pedagogical Drahomanov University actively implements its own strategy of participation in the all-European process of the new teacher's training.

Our intentions found its institutional embodiment. European Association of Rectors of Pedagogical Universities was founded in Kyiv 2011. Rectors of 15 universities from 10 countries became the part of that organization. Since the time of foundation, this public organization has been solving the following problems: the development of international relations for Institutions of Higher Pedagogical Education in Europe; the preparation of proposals on improvement of regulatory framework in the field of pedagogy; the organization of international scientific and practical activities; the attraction of financial resources. V.P. Andruschenko is the president of the association.

In May 2013 in Frankfurt am Main the second Forum of European Rectors of Pedagogical Universities adopted the document of strategic importance: the axiological platform of the new pedagogue training for united Europe of the 21st century. It has become "Pedagogical Constitution of Europe The draft document had been developed in Kiev with the active participation of V. Andruschenko (Ukraine), M. Hunzinger (Germany) and A. Gaizhutis (Lithuania). That document was discussed democratically, openly, tolerantly, with respect to different thoughts and suggestions. PhD Doris Pack, the chairman of Committee on Culture and Education of European Parliament, delivered program report at the forum, highly appreciated and supported that project.

The establishment of the European Association of Rectors of Pedagogical Universities, the adoption of Pedagogical Constitution directs to realization of specific measures: resource mobilization, development and implementation of effective technologies of the new teacher's training for united Europe of the 21st century. The main issue in this case is the *philosophy and content of that*

---

¹National Pedagogical Drahomanov University. shef@npu.edu.ua

²National Pedagogical Drahomanov University. imad_sk@ukr.net

axiological platform, on the basis of which the process in question could be developed.

The policy guidance for this has been formulated by the European society for the whole period of historical development. Tolerance and peacefulness, ecological safety and human rights, democracy and solidarity, as well as a number of other values may quite obviously play the role of such spiritual heights, which serve as the basis for training a new teacher capable to achieve the objectives in educating and upbringing the personality in accordance with the newest challenges of the epoch.

These values have a universal character. They are equally required by different nations and cultures as they reflect the universal context of interpersonal communications, not in the least humiliating or degrading national values, but even enriching them with some axiological experience of other nations and cultures.

General human status of these values gives the chance to qualify them as the **main universals** of the pedagogical process arrangement in all the states of European area. And their unity into the one general system can be qualified as the Main Law of the Educational policy of European territory – **the Pedagogical Constitution of Europe**.

The notion “Pedagogical Constitution of Europe” is pretty under special circumstances, more clearly in the meaning of international agreements in the sphere of education in European countries. Supporting the jointly developed standards of the education organization, assuming the obligations as to their realization, each *country participates in this process voluntarily*, without any kind of coercion (or pressure) from the parties of other states, nations or cultures. Every one of them leaves the right for itself to preserve personal national pedagogical achievements.

Education, culture as well as all inner life are the national treasure and nobody has the right to thrust externally developed standards upon the nations. At the same time, each country may investigate and adopt the teaching experience of near and far neighbors; introduce it into its own educational practice. This is the very sense of the Constitution, aiming to deepen mutual understanding and development of cooperation in this important sphere of human activity.

The “Pedagogical Constitution” is elaborated on the basis of European agreements concerning the principles ensuring free access of young people to the intellectual resources of all the countries of European area, the frankness and suitable quality of education. It generalized the experience of such documents as “The Great Charter of Universities” (Bologna, Italy, September 1988); “The Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region” (Lisbon, Portugal, April 1997); “The World Declaration on Higher Education for the Twenty-First Century: Vision and Action, Practical Measures of UNO on the Issues of Education, Science and Culture” (Paris, France, October 1998); “Bologna Declaration of the Ministers of Education of Europe” (Bologna, Italy, June 1999), as well as documents adopted by Kiev Forum of Ministers of Education of European Countries and the First Forum of Rectors of Pedagogical Universities of Europe (Kiev, Ukraine, September-October, 2011).

The unity of national and universal human values, educational traditions and innovations, freedom of teacher's individual creativity and his integrated responsibility before the future that is the philosophical bulk of *Pedagogical Constitution of Europe*.

HIGHER EDUCATION TO-DAY—A BILLION EURO MISUNDERSTANDING

*L. Streit*¹

Abstract. We argue that a radical departure from the traditional mindset of European universities is required to serve the need for massive professional education in the 21st century.

In 1961, when Robert Gover first published his “educational” novel under the title of “A One Hundred Dollar Misunderstanding”, it was praised by people like Gore Vidal and Henry Miller, while the New York Times, shocked, refused to advertise the book. For the reader who has not been around at the time, here is a short synopsis [1]:

“College sophomore J.C. Holland, fortified by his father’s simplistic traditionalism, enters a ‘Negro house of ill-repute’ to meet Kitty, a fourteen-year-old prostitute. Slightly ashamed to be there, but feeling the need for the kind of educational complement such a place can provide, young J.C. flashes a gift from his aunt, a hundred dollar bill, to Kitty, who is just sure it is meant for her.— Misunderstanding from them both abounds, along with an insightful tour of the hypocrisy underpinning modern society.”

Higher education to-day also abounds with misunderstanding and false pretences, however here we are not dealing with a two person game: the misunderstandings are multi-dimensional and much more complex. Correspondingly, the price tag and the entrenchedness of the problem are much, much higher.

It is the resulting dramatic misdirection of public funds and waste of human talent and energy which justifies a new look at and a painstaking study of this complex system. Universities are an old social construct. About these the eminent German sociologist Helmut Schelsky [2] has said:

“Die höchst realen und unaufhebbaren Superstrukturen unserer Gesellschaft, insbesondere die großen bürokratischen Massenorganisationen der Daseinsfürsorge, fixieren und zementieren das Sozialbewusstsein ihrer Entstehungsepoche, abgelöst von ihrem eigenen Funktionswandel und den Strukturveränderungen der Gesamtgesellschaft. Wir erleben die Vorgänge einer modernen Mythenentstehung am eigenen Leib, aber wir sind auch die Neuprimitiven, die in dieser mythisch verstellten Welt als ihrer Wirklichkeit leben.”

---

¹BiBoS, Univ. Bielefeld, Germany; CCM, Univ. da Madeira, Portugal; Physics Dept., MSU-IIT, Iligan, The Philippines. streit@uma.pt

In translation: “The highly real, and irremovable superstructures of our society, in particular the big bureaucratic mass organizations of social welfare, fix and cement the social consciousness of the era of their creation, uncoupled from their proper functional evolution and from the structural changes of society as a whole. We experience ourselves the birth of myths¹, but at the same time we are the neo-primitives who live in this mythically obstructed world as our reality.”

In the terminology of economics one would add that Higher Education is locked into a false minimum of the cost function. The barriers of traditions turned into taboos block it from moving to a more cost effective and adequate position.

Just by way of a small historic example: In Germany the meagre amount of—at best—seven months of annual teaching is of course criticized. Politics and media amuse themselves periodically with a discussion which repeats itself almost verbatim every year, without the tiniest effect on university calendars. This particular feature of higher education is cemented by at least two myths:

- the professorial one is that scientific research would collapse without closing schools for five months each year (wrong: see e.g. the summer teaching at US universities)
- the student myth is that higher education can only be financed if students work odd jobs half of their time instead of investing all their time and energy into the progress of their studies (wrong, needless to say, if an adequate fellowship system is put into place).

It is interesting to go back to the origins. In the respected Meyer Encyclopaedia of 1888 [4] one reads that (my translation):

“...in recent times, for lack of firm regulations, university vacations have expanded greatly, to 1 1/2 or two months in the spring and three in the summer . . . . Various measures to stop this abuse are being contemplated but an effective one has not yet been found.”

This is how myths—“taken for granted as legitimate, apart from evaluations of their impact on work outcome”—and taboos are born out of abuses, and born to stay, it seems.

From the outside, universities are often criticized for not having the capacity (strength? will? insight?) for endogenous reform. Why is this so? Does not the academic community have all the know-how that it would take? Don't we all share long lists of complaints, criticisms, ideas for improvement when we sit down with a colleague, over a cup of coffee or, even better, a glass of beer? But beyond this private exchange one does not hear the voice, or voices, of the academic community—and here I do not mean the meta-structures such as institutes for the research of research, or the like—but the general academe, people like you and me.

Why not attack more aggressively the obviously existing problems? Depending to the standing of whom you ask inside academia, the response is one of the following two:

- it is not worth the bother; “they” won't change things anyway.

---

¹“...the myths generating formal organizational structure...are highly institutionalized and thus in some measure beyond the discretion of any individual participant or organization. They must, therefore, be taken for granted as legitimate, apart from evaluations of their impact on work outcomes.” [3]

Or else:

- For heaven's sakes; if I said these things as directly as that, I would only get mobbed or penalized, and nothing else will come of it.

I do feel strongly that we should speak up a bit more, and get involved in spite of these obstacles.

1 Visions—Missions

Peter Glotz, in his book on the German university (“Rotten to the Core?”) [3] quotes that there are some 85 public institution which have survived fundamentally unaltered for the past 500 years, 70 of them are universities.

However universities as we know them now took their shape in the 19th century. Essentially, universities blossomed in parallel with the rise of bourgeois society. In Germany the educational debate even to-day is still dominated by the paradigms formulated by Wilhelm von Humboldt, Prussian minister of “Cult and Public Education” and founder of Berlin University in 1809. Further down we will have occasion to refer to his famous postulate of the “unity of teaching and research”.

Towards the end of that century the European bourgeoisie was confident that it had conquered the world, politically, economically, and also intellectually. European universities were the power houses of this intellectual conquest and were the model for higher education efforts in many other parts of the world.

1.1 1900: Universities Shining

In what follows I shall mainly base my analysis on the German system, primarily because I know it best. However, the transition from elite to mass education is a global one, and institutions, conditions, traditions and challenges are sufficiently similar to justify this presentation beyond the national confines.

In 1896 Germany had 34.698 university students, (and 1131 full professors, one for every 30 students).

Students numbered 0.06 % of the national population, marginally less than in France, slightly more than in Great Britain or in Austria.

The professorial role model was the solitary genius, sharing his wisdom with a handful of devoted disciples.

The model student roamed freely and independently among the academic treasures of culture and discovery.

Universities were seen and functioned brilliantly as national centres of Scientific and Cultural Excellence, providing the education of a small national elite, with a socio-culturally homogeneous student body.

Ministries were capable of massive strategic interventions to foment scientific innovation (see e.g. the sustained ministerial support for the emerging science of immunology and for v. Behring, first Nobel Prize winner in Medicine, 1901).

1.2 2000: Needs and expectations

In the year 2000 2 million students, or almost 3% of the German population were enrolled in higher education, and there were now 12.500 full professors, one for every 160 students.

The student population had increased by a factor of almost 60 (the national population by 1.4, the number of full professors by a factor of ten).

National expenditure for Higher Education had risen to more than 18 billion euro annually, the drop-out rate to an average 21%, with large spread: only one in eight philosophy students concluding his course.

The ivory tower role model for the professor has not changed significantly, while the real life professor is now requested to be as amusing as he possibly can be, to stir up some attention among a few hundred students in front of him, and will then get suggestions like: “Hey why don’t you first develop our motivation?” At a certain point the University of Hamburg estimated that between 30 and 50% of incoming students were not really sure what they might want to study and was planning to offer an extra year of general introduction to fix this widespread lack of direction.

In relative terms the student segment of the age group has increased to some fifty times what it was a century ago.

This corresponds to the demand structure of labour market which has moved heavily from unskilled to white collar, skilled labour, and is becoming increasingly demanding regarding the educational level of the skilled professions.

This must have an important impact on the tasks and even on the definition of Higher Education. What is the direction of this impact? And: has the university system changed accordingly?

1.2.1 Needs:

There is a wide consensus on the following tasks. The higher education system should now:

- provide massive and professionally qualifying education for 40 to 50% of the age group,
- take into account a wide spectrum of cultural and educational backgrounds, migration, minorities,
- as before, ensure excellent education of scientific, professional, and cultural elites which should be competitive on a global scale,
- integrate national centers of Scientific and Cultural Excellence.

1.2.2 Expectations:

Beyond these fundamentals, different groups have further and varying expectations regarding the role to be played by the institutions of higher education, such as

- A gateway to assured and/or well-paid careers
- A habitat for self-determined academic pursuit
- A source of economically fruitful innovation and social expertise
- A provider of Continuing Education

- A guardian of culture, national and beyond
- A bridge to foreign societies, cultures and economies: through their study but also through foreign students, research cooperations etc.
- A cost conscious, efficient operation
- A quality conscious service

Note that the services traditionally rendered by universities are still in demand to-day, there is no reason why, with due adaptations, the universities should not continue to render them.

The problems arise from the fact that in the past one hundred years there has appeared a vastly increased and still increasing demand for a work force with advanced and rapidly varying professional skills. Universities were not prepared and not enthusiastic to really address this massive new task—maybe rightly so—but on the other hand they did accept the growth and means which government showered on them in a feeble minded attempt to solve the problem..

In consequence we now have inflated mass universities but an extremely deficient and inefficient mass education; essentially we still base the education of up to one half of the age group on paradigms which worked fine for a very small and very different clientele.

This dysfunctionality amounts to an enormous waste of resources, public money ill spent, frustrated teaching staff, wasted years for our students, corresponding economic losses, and, rightly so, a disgruntled public.

1.2.3 Mismatches and Contradictions

Where do things clash? We observe numerous cases of conflicting expectations such as

- Cultural mission vs. economic valuation
- Societal demands vs. academic freedom
- Mass education vs. elite education and research quality vs. cost standardization of vs. competition in the system

And there are too many ill-adapted structures. Here are just a few examples.

- A massive need for academic teaching while the academic incentive system is based on research
- Tuition fees: by now considered necessary and even beneficial by an increasing number of representatives of all the sides involved, yet politically unacceptable, in Germany even banned by federal law
- Academic teaching at German law faculties has little to do with the requirements of state examinations and as little with those of professional practice: students must acquire much of their basic training from commercial tutors outside the university. A successful reform program was scrapped because of cost.
- Teacher education justifies much of the size and in some case the existence of (typically but not only) humanities departments. Yet these students are very badly served as far as their specific pedagogical preparation for school service is concerned.
- International standards of excellence vs. national mandarins as determinants of scientific development.

In summary: 19th century solutions for 21st century problems: the academic ivory tower is still relatively comfortable for (too many of) the neo-primitives, but completely unsuitable to perform its most pressing tasks.

2 Cutting the Knot

It is high time to rethink higher mass education. Clearly the size of the task and the amount of human and financial resources it involves call for a much higher level of stringency and discipline of all stakeholders:

- serious intensive study
- intensive and dedicated teaching, tutoring, counselling,
- adequate financing

Since this list borders on the politically incorrect, I hasten to say that any permutation of it is equally acceptable. Traditional universities are ill suited to face the ensuing challenges:

- Students submitted to a rigid regime of courses prescribed by a binding curriculum of e.g. four years?
- The (majority of) professors devoting their time and effort mainly to a rigid regime of teaching, relinquish their traditional privileges of auto-determination and the pretence that they are all predominantly doing important research with little time left for teaching?
- Are they ready to develop and implement curricula which will mainly be oriented towards an efficient professional training?

Of course there is also the political side. Will government

- have the courage to implement profound reforms, will it have the know-how to rethink ranking and remuneration for a new majority of professors who are no more to be gauged by the traditional peer review based on their research success?
- provide the financial means for intensive teaching and counselling so that students can concentrate on studying?
- develop steering instruments to prevent excessive mismatches between student enrolment and job market predictions?

Whatever the details of a suitable organizational reform may be, it is high time to rethink “from scratch”

- the provision of a massive higher, profession-oriented education, not as an exercise performed grudgingly by the traditional university system which was not designed to handle it. Rather, this is a task of pre-eminent socio-economic dimension which hence needs to be optimized without traditional obstructions.
- the articulation of this mass education with advanced, elite education, and research!

2.1 Bologna 1999: A chance in a Lifetime

A mountain had gone into labour and was groaning terribly. Such rumors excited great expectations all over the country. In the end, however, the mountain gave birth to a mouse. [6]

In 1999 the consecutive formation of Bachelors and Masters was flaunted and propagated from the European level down into the national systems as the most recent panacea. Its impact on higher education and beyond warrants a short look at its genesis. In the 1998 “Sorbonne Declaration” the cornerstones were laid by the Higher Education ministers of France (Allegre), Germany (Ruettggers), Italy (Berlinguer), and the UK (Blackstone). The first three were at the time confronted, respectively, with the glaring disparity between the elitist *Grandes Ecoles* versus severe quality problems of French higher education in general, with the unmanageable Italian university system, and with the pressing need for reform in Germany. As in many such cases where the courage for national action is lacking, legitimacy of intervention was to be derived from the European level and from the US role model; a “rationalized myth”¹ was born [7]. Its cornerstone postulates were first of all a two tier pre-doctorate system of Bachelor and Master, where the American four-plus-one year model was discarded in favour of three-plus-two upon intervention of the German minister who felt that the superior quality of European secondary schools would warrant a three-plus-two year schedule.

Nevertheless the three year Bachelor was postulated as ensuring employability of the graduates.

European student and teacher mobility were to be enhanced and a European quality insurance system put in place.

Technical features followed under the umbrella of the Bologna “myth”, such as the passage from courses to modules, with an international credit system (ETCS), and the emphasis on competences in place of knowledge as teaching, learning and exam essentials. In consecutive follow-up conferences, new politically desirable add-ons were launched, and consistently ministers radiated great satisfaction for having achieved European harmonization by what in reality was just a European patch on the old national systems whose own rationalized myths have in practice a considerable effect in counteracting the harmonization dogma. Just as one example, British schools do not feel that they should bow to the newcomers in the Bachelor-Master arena and their set of rules, and are much happier to recruit non EU students whose tuition fees are much more interesting than the much lesser ones that can be collected from a EU student. In the same vein, European harmonization is increasingly seen less in the light of European mobility but more and more as an asset in recruiting students from outside the EU.

One would not call this political actionism if it had been preceded by a careful study—discipline by discipline—of whether and how the new courses and degrees, can lead to the promised professional qualifications. Instead one German regional minister decreed early on that only 20 % of the bachelor graduates should be allowed to embark on a master’s course. Reason quickly prevailed, and by now more than half of the students find the bachelor insufficient² and opt for a master degree.

Hence maybe universities were not so ill advised in their tentatives to just cut their accepted curricula into two pieces, calling the first part a bachelor

---

¹For the role of rationalized myths in the elaboration of complex relational networks see [3]

²So does the organization of German physics departments KFP, and recommends that **all** physics students should take the two year master course. [8]

and the second a master's course: at least the packet of the two amounts to a proven and industrially viable curriculum.

In conclusion, the Bologna scheme

- would have required a much more careful implementation taking into account the specific necessities of a professionally qualifying first degree in different fields of study
- should have been used not to put yet another patch on a university system which is not structured to serve present needs, but instead as a unique opportunity to at long last, revamp the whole system according to the needs of a knowledge society and knowledge based economy.

In his most recent book “Wunschdenken” [9] (Wishful Thinking) and after a long active career in German and regional politics, Th. Sarrazin identifies what he calls the Five Original Sins of Politics as follows:

Ignorance: blinded by illusions with regard to realities, using models of reduced complexity that lead to erroneous conclusions

Arrogance: illusions with regard to the possibilities for intervention,

Recklessness: disregard of collateral damages

Egoism and deceit: getting the upper hand over truthfulness

Self-deceit: becoming the victim of one's own propaganda, starting to believe arguments which were launched merely for tactical purposes.

Sarrazin's expertise and experience is mainly in fiscal policy; let us hope and watch out that the politics of Higher Education will be as free as humanly possible of these afflictions.

Unfortunately the unique chance for a true restart under the European banner has been wasted, and it is hard to imagine how and when there will arise anew opportunity and the necessary political courage to truly adapt higher education to the needs of the 21st century¹.

3 Options

3.1 Professional Education by Polytechnic Schools instead of traditional Universities?

I will use the term polytechnic for the basic structure of higher education; more than the alternate term of undergraduate it can serve as a constant reminder of the professional qualification that it must provide.

In Germany, polytechnic schools are called Fachhochschulen. Characteristically, they could not resist the temptation to choose “Universities of Applied Science” as their English denomination. They offer stringent 4 year courses of study; curricula and the teaching staff are selected with the primary goal of providing a professional education. In disciplines where they offer comparable courses of study, they often do so at lesser cost and higher success rate. For years the German Science Council has been pushing to give them a larger role [10], with insufficient results. A remarkable exception when the Berlin state government announced a policy to increase the share of the polytechnics

---

¹These needs are highlighted by the fact that since 2013, more men and women in Germany opt for professional training through Higher education, than via the traditional dual job-plus-school system of apprenticeships.

in higher education. The compelling argument then was that the state of Berlin was close to bankrupt. Unfortunately this is what it takes to slaughter holy cows.

At present 41 % of the student population enters polytechnical schools, 58 % enter universities [11]. How exactly should this ratio be modified? This can only be answered by a careful study of demand (economic, but also societal, cultural,...). One very well informed observer has pointed out that top qualification positions amount to no more than 10 % of the work force in Germany. This would boil down to less than 25 % of the student body and would probably not be far amiss for a rational relative size of the universities as institutions of advanced studies and research. Another, more restrictive benchmark is provided by the fact that in the US some 12 % of the student population pass through the 125 listed research universities.

This underscores the extreme wastefulness of educating the bulk 75 % in exactly the same way as the top 25 %. If you offer to the professional trainee an educational environment which may be fitting for a brilliant future researcher, or vice versa, all sides will be ill served and they as well as society will pay a heavy price.

So the primordial challenge is to separate the tasks!

Why does this not happen, what is it that has to change?

- As in the defunct heavy industries of Eastern Europe, universities to-day are much too frequently gauged and financed by parameters reflecting quantity instead of quality. They could become much better if they were allowed to become much smaller without being penalized for it.
- A completely new appreciation and new incentive systems are needed to validate the polytechnic part of higher education. Instead of trying to be “like universities” they must be encouraged to develop and take pride in their specific task and strength. I.e. the political signal has to be twofold:

- 1) you are not universities
- 2) your job is different, but just as important and will be rewarded accordingly

A professorial prestige and reward system for these schools must be developed which is oriented by the quality of teaching, not by the ill-suited research paradigm handed down from traditional Higher Education.

- Correspondingly, polytechnic degrees must then give access to the same professional careers as the corresponding ones from universities, particularly in the public employment sector.
- Articulation with advanced studies needs to be tackled. At present each side is trying to fish in the other’s pond, effectively trying desperately to do things for which they are less qualified. The polytechnics would like to pride themselves with the privilege to produce PhDs; the universities try to bloat their portfolios with disciplines such as Nursing or fantastic new Bachelor courses such as “Applied History”, “Applied Literature and Culture Science”, “Culture Manager“, “Water”, “Popular Music and Media”, which have been sprouting like mushrooms at German universities¹, much to the amusement of the media.

---

¹On the website [12] offered by the German Rectors’ Conference one finds no less than 9.984 of such courses being offered as of this writing.

Sir Richard Livingstone, Oxford Vice-Chancellor in the Nineteen-Forties, is quoted with the observation: “The sign of a good university is the number of subjects that it declines to teach”. And we add that some such subjects may well be as important and sometimes more so than those taught at Oxford; they just do not belong there. But present conditions are such that neither side feels that it should better do what it knows to do best.

What is needed is the political courage for a clear definition and separation of tasks between professional and advanced education. Both have their intrinsic and indispensable merits and should be appreciated and furthered accordingly. But only if both sides “know their place” will the path be free from an unsound competition to a natural cooperation, only then will they be motivated to collaborate without infringing on the partner’s role and expertise.

3.2 Polytechnical Schools within Universities?

Can a dedicated professional education be embedded in the universities? This would go a long way towards an efficient articulation with advanced studies and research. In Germany, in the seventies, this has been tried as a graft on the traditional system, under the name of “Gesamthochschule” . The polytechnical courses and staff were included into what otherwise was the traditional university. These much acclaimed Gesamthochschulen were in fact very quick to introduce the title of University in ever larger font into their letterhead, and after 30 years the experiment was scrapped; it was recognized as an irreparable failure by the same political forces who had introduced it with so much fanfare one generation before.

What is it that went so dramatically wrong? In public declarations one finds that

- The name of Gesamthochschule is internationally an unknown and lacks acceptance
- The polytechnic and the university type courses were not well integrated
- Demand for courses offered was insufficient
- Research was not strong enough

None of these criticisms goes to the roots and causes; probably the failure was too fresh to admit a balanced investigation. The explanations that I have heard privately all had to do with the human factor. Academics with a university background were not willing to “settle for less” (one Gesamthochschul-Rector publicly disavowed the reform which he should represent, by declaring: “Where I am, there is University!”). On the other hand, professors with a polytechnic background either wanted to be considered “as good as the others”, with the right to grant PhDs and to neglect their proper teaching duties. There were also others who preferred to shut themselves off from contact, dialogue and interaction with the units of advanced studies.

All of this points once again to the mismatch between teaching needs and academic reward structures, and the lack of a clear division of tasks. Can these problems not be resolved? We better find out: just three years after these Gesamthochschulen were scrapped, another federal state was planning to incorporate an existing polytechnical school into a university.

In the American model, undergraduate colleges function efficiently by themselves, but also under the roof of large and prestigious universities. Pragmatic reward systems respond directly—critics will of course say: too directly—to the demands of the educational market.

In continental Europe, instead of such negotiated, demand driven settlements, the tendency is strong to entrust the state with the guardianship of socio-economic checks and balances.

As a result we run our universities as subordinate government facilities, under constant and detailed fine tuning of their day to day operations by the ministries of education. University autonomy, so called, becomes a political priority mainly in times of financial crisis, and only insofar as it offers a convenient possibility to shift the responsibility for painful financial cutbacks away from the political level, down to the universities. There were ministries that proudly went to the public with the happy news that from now on universities will be granted the right to fill professorships autonomously, without ministerial intervention. At the same time the same ministry will discretely advise the universities that for the foreseeable future they should not fill any vacant academic position, since salaries for replacements will be difficult to fund within the upcoming “autonomous” budgets. This is not part of a strategic breakthrough but rather yet another patch to fix the ailments of profoundly inadequate structures.

3.3 Is Paradigm Change possible?

Imagine yourself working within the traditional university, subordinate to the continuous fine tuning interventions of the ministry, with all the bureaucratic procedure and the feeling of helplessness and frustration that must naturally arise from such a system.

And then one day everything has changed:

- The ministry concentrates on strategic national issues of educational and research development.
- It implements these policies through three year service contracts with the individual universities.
- Your university and all the others in the country are independent, self-governing public sector enterprises.
- The universities (and not the state!) employ the staff they need to perform the tasks which the nation expects from them. Etc., etc., ...

Utopia, you will say. But it is happening before our eyes. What I have listed are some of the cornerstones of Austrian university reform, in force since January 1 of 2002 [13].

These dramatic changes deserve our scrutiny. With all the talk about university reform and autonomy one is astonished how little attention this particular reform got in the public discourse. The message here is not that the ultimate solution has been found, but yes: bold steps are possible if enough political will can be mustered to undertake them.

Of course there are other myths which must fall for a successful new beginning; I mention only two.

3.4 Other myths

“You cannot quantify scientific excellence, you cannot compare”. Evaluation and Benchmarking cannot be discarded like this at a time of limited resources. Scarcity of funds makes a rational dispute over their distribution inevitable and important.

Peer review works remarkably well in the academic domain, and as a practical measure one should sort the outcry over evaluations roughly into two bins, using the comments of the highly qualified protesters to improve the system, and discarding the rest.

“Free Higher Education is a social added value”. Already Karl Marx new better when asked why poor people’s taxes should finance the higher education of those who are better off. The true social achievement is open access to Higher Education; but there is no good reason why the corresponding public expenditure should not later be reimbursed by those who have become economically successful, e.g. as an add-on to their personal income tax.

4 Summary

Let me summarize here the central challenges that any such reform must tackle:

- Professionalize massive undergraduate higher education, i.e. professionalize both the process and the content.
- Make advanced higher education thoroughly excellent. It is on this level where the often proclaimed unity of research and teaching still has its proper habitat.
- Ensure smooth transition of students and dialogue of staff between the two levels.
- Provide societal guidance through a strictly strategy-oriented ministry
- Provide for a professionalized and truly autonomous management of educational units.

Acknowledgement

This article is based on and updated from an article in the Portuguese “Gazeta de Física” [14]. We thank the editor for permission to use the material therein.

References

- [1] https://books.google.pt/books/about/One_Hundred_Dollar_Misunderstanding.html?id=CRNy6kuqQbUC&redir_esc=y
- [2] Helmut Schelsky: “Auf der Suche nach Wirklichkeit.” Goldmann, München, 1979.
- [3] John W. Meyer, Brian Rowan: Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *Amer. J. of Sociology* 83, 340–363 (1977).

- [4] Meyers Konversationslexikon, Eine Enzyklopädie des allgemeinen Wissens, 4. Auflage, Leipzig, 1888–1889, vol. 15, p. 1022. On-line at <http://susi.e-technik.uni-ulm.de:8080/meyers/servlet/index>
- [5] Peter Glotz: “Im Kern verrottet? Fünf vor zwölf an Deutschlands Universitäten.“ Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart, 1996.
- [6] Aesop’s Fables. A new translation by Laura Gibbs. Oxford University Press (World’s Classics), Oxford, 2002.
- [7] Jürgen Schriewer: “Bologna”—ein neu-europäischer “Mythos”?—Zeitschrift für Pädagogik 532, 182–199 (2007).
- [8] Konferenz der Fachbereiche Physik: Zur Konzeption von Bachelor- und Master-Studiengängen in der Physik (2010). http://www.kfp-physik.de/dokument/KFP_Handreichung_Konzeption-Studiengaenge-Physik-101108.pdf
- [9] Thilo Sarrazin: “Wunschdenken.” Deutsche Verlags-Anstalt Muenchen, 2016.
- [10] German Science Council (Wissenschaftsrat): See e.g. Empfehlungen zur Rolle der Fachhochschulen (2010): www.wissenschaftsrat.de/download/archiv/10387-10.pdf and Empfehlungen zur Rolle der Fachhochschulen in 2002: www.wissenschaftsrat.de/download/archiv/5102-02.pdf
- [11] Bildung in Deutschland 2016. W. Bertelsmann Verlag, Bielefeld 2016
- [12] http://www.hochschulkompass.de/en/degree-programmes/search/study-in-germany-advanced-search/search/1/studtyp/1.html?tx_szhksearch_pi1%5Bxtend%5D=1&tx_szhksearch_pi1%5Bsit%5D=1&tx_szhksearch_pi1%5Bsitenabled%5D=0&tx_szhksearch_pi1%5Bmaster%5D=0&tx_szhksearch_pi1%5Bpointer%5D=2
- [13] Universitaetsgesetz 2002
<http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20002128>
- [14] L. Streit: Ensino Superior Hoje—Um Mal Entendido de Mil Milhões de Euros. Gazeta de Física 28, 14–21 (2005).

Питання просвітництва з позиції
історичних та філософських наук

Enlightenment issues from the
perspective of historical and
philosophical sciences

ОТ ПЕРВЫХ КИЕВСКИХ ШКОЛ ДО УНИВЕРСИТЕТА СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

Татьяна Низамова¹

Аннотация. История учебных заведений Киева неразрывно связана с историей самого города. На протяжении веков город испытывал влияние разных культур, вырабатывал свою, неповторимую культуру, и оказывал влияние на окружающий мир. В статье рассматривается тысячелетний период борьбы Киева за просвещение, история знаменитых подвижников образования и киевского студенчества.

Если взглянуть вглубь веков, то в Древней Руси, славянском государстве с множеством городов, с высоким уровнем развития ремесел и торговли, в 10–11 веках уже существовала письменность и появились школы. С принятием христианства на Руси потребность в грамотности крайне возросла. В «Повести временных лет» читаем о князе Владимире: *«Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них, как о мертвых. Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: “В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык ...”. Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устройению и по милости своей помиловал их Бог... Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым»*.²

Для ведения богослужений в многочисленных открывающихся церквях нужны были люди, умеющие читать. Первыми священнослужителями в древнем Киеве были греки, привезенные Владимиром из Корсуня, а также болгары, у которых к тому времени, благодаря трудам Кирилла и Мефодия, была развита славянская письменность, церковное образование и «книжность». Русь нуждалась в грамотных и просвещенных людях. В древнерусской культуре просветителем почитался тот, кто открывал язычникам истины христианского учения и активно способствовал распространению веры. Само слово «просвещение» на церковнославянском языке значит «крещение»³.

---

¹Музей исторических и культурных реликвий семьи Шереметьевых. taniza1708@gmail.com

²Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. — Изд. второе. — СПб.: Наука, 1996. С. 190.

³Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). — М., 1900 (Репринтное переиздание. — М., 1993). С. 514.

«Заниматься обучением детей грамоте и содержать у себя на домах школы» вменялось священникам в обязанность еще по постановлению VI Вселенского собора (680–681). [1] Обучение в таких домашних школах киевской эпохи состояло из следующих предметов: чтения, письма, арифметического счета и основ христианского вероучения.

Епископ Титмар Мерзебургский (975–1018 гг.) в своей «Хронике» пишет о Киеве 1010-х годов: «В этом большом городе, являющемся столицей того королевства, имеется более четырехсот церквей и восемь рынков, народу же неведомое множество. До сих пор этот [город], как и весь тот край, силами спасающихся бегством рабов, стекавшихся сюда со всех сторон, а более всего [силами] стремительных данов (Dáni, скандинавские наемники на службе киевского князя) противостоял весьма разорительным [набегам] печенегов (Pecenegi), побеждал также и других...»¹

Своего «золотого века» Киев достиг в середине XI века при Ярославе Мудром. Город тогда значительно увеличился в размерах. Кроме княжеского двора, на его территории находились дворы других сыновей Владимира и прочих высокопоставленных лиц.

В «Повести временных лет» сказано о князе Ярославе Мудром: «...и книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением божественным. Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость... Ярослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам... И другие церкви ставил по городам и по местам, поставляя попов и давая от богатств своих жалованье, веля им учить людей, потому что им поручено это Богом».²

В 1051 г., говорит древняя летопись, Ярослав поставил митрополитом Илариона, русина, в святой Софии, собрав епископов³. Князь стремился увеличить количество своих, местных родом, священников и, с помощью образования, решить актуальную задачу своего времени — укрепить отечественную Церковь.

Сохранилось много свидетельств распространения грамотности среди жителей Древней Руси. Это ремесленные изделия, на которых имеются различные надписи, а также множество граффити, обнаруженных на стенах древних соборов. Граффити — процарапанные по штукатурке надписи, выполненные на высоте роста человека. Их делали с помощью пи-

¹ТИТМАР МЕРЗЕБУРГСКИЙ «ХРОНИКА» (CHRONICON) (1012–1018 гг.) (пер. А. В. Назаренко) Текст воспроизведен по изданию: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия, Т. 4. Западноевропейские источники. М. Русский фонд содействия образованию и науке. 2010 <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Thietmar2/frametext.htm>

²Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. — Изд. второе. — СПб.: Наука, 1996. С. 204.

³Полн. собр. рус. лет. 1. 67 [228]. / Митрополит Макарий (Булгаков). «История русской церкви». Т. 2, Отдел 2, Глава 1. Электронный ресурс: Библиотека Киевской Духовной Академии (www.lib.kdais.kiev.ua) Киев 2012 <http://lib.kdais.kiev.ua/files/makariy1.pdf>

сала (*стилоса, стилия*). Древнерусские писала — металлические палочки с острием на одном конце и лопаточкой на другом — служили для писания, как в Древнем Риме, по восковым дощечкам (*церам*). Слой воска наносился в специальное углубление, которое имелось на таких дощечках. Лопаточкой можно было выровнять воск, стерев написанное. Навощенные дощечки использовались и при обучении детей грамоте.

На стенах Софийского собора до сих пор сохранились более 300 граффити в виде надписей и рисунков. Это ценные памятники древнерусской письменности, важные исторические документы, из которых мы черпаем интересные сведения о разных сторонах жизни Древнего Киева. Граффити Софии Киевской рассказывают и о политических событиях прошлого, упоминают имена князя Ярослава Мудрого, его сыновей — Всеволода и Святослава, а также других исторических лиц. Поскольку большинство граффити в Софийском соборе писались простыми людьми, то они являются достоверным источником сведений о древнерусском языке, на котором разговаривали жители Киева, в отличие от привнесенного книжного церковнославянского языка. Изучение древних надписей говорит о том, что живому языку древних киевлян присущи многие черты современного украинского языка.

Ярким свидетельством упрочнения государственности являлась чеканка собственных монет. Первые русские монеты чеканились в X–XI вв. Большинство их было чеканено из золота и серебра (*златники и серебряники*) от имени Владимира и Ярослава. На лицевой стороне монеты чаще всего изображался князь, а на обороте чеканился знак в виде трезубца или двузубца — родовой знак Рюриковичей.

Киев в середине XI века еще более разросся в своих границах, представлял собой административный центр государства, укрепленный город, в котором пребывала дружина, с большой концентрацией населения. Город был крупным торговым центром, в нем быстро развивались различные ремесла, среди которых видное место занимало гончарное производство. В горнах обжигали посуду, светильники, игрушки и многое другое. Увеличилось производство кирпича — плинфы, используемого в строительстве.

Хронист Адам Бременский в начале 70-х годов XI века называл Киев «соперником Константинополя». С конца XI века на Руси стали широко распространяться мастерские по изготовлению стекла. Быстро росло производство оконного стекла и посуды. Популярным украшением у древнерусских горожанок в XII–XIII вв. были браслеты и бусы из цветного стекла. До нашего времени сохранились великолепные образцы прикладного искусства того периода — изделия из дерева, кости, камня, цветного и черного металла. Киев славился своими ювелирными изделиями, золотые и серебряные вещи украшались зернью, сканью, перегородчатой эмалью.¹ Для сооружения каменных княжеских палат, церквей и других зданий требовались знания в области архитектуры и живописи.

Все это делало город культурным центром, способствовало образованию и развитию древнерусской литературы. Центральное место среди жанров древнерусской литературы занимают летописи, созданные на ос-

¹ Авдусин Д. А. «Основы археологии». Учебник для вузов, по спец. «История». — М.: Высш. шк., 1989. ISBN 5–06–000015–X ©Издательство «Высшая школа», 1989. С. 272.

нове исторических преданий, официальных источников и воспоминаний очевидцев. Другими жанрами литературы того времени были жизнеописания духовных и светских лиц, канонизированных христианской церковью, поучения (жанр красноречия), хождения (описание путешествий) и исторические сочинения. Переводная литература была в основном церковной тематики, хотя переводились также исторические произведения и хроники. В итоге, к началу XIII века сформировалась самобытная древнерусская литература. В разных литературных жанрах были созданы оригинальные произведения.

В середине XII века Древняя Русь была процветающим государством, делилась своими достижениями с другими европейскими странами и сама воспринимала все лучшее у соседей. Но те позитивные явления, которые на Западе получили непрерывное и дальнейшее развитие, на Руси были приостановлены сначала междоусобными войнами, а затем монголо-татарским нашествием.

Русские города и их величайшие культурные ценности были разграблены и сожжены, погибло множество людей, экономика страны была разрушена. В истории Руси наступил долгий и мрачный период упадка. Новый подъем материальной культуры Земли Киевской начался много десятилетий спустя.

Трудный путь возрождения

Киевским княжеством во второй половине XIII — первой половине XIV веков правили местные провинциальные князья, выплачивая дань Золотой Орде. В 1324 году киевский князь Станислав был разбит в битве на реке Ирпень великим князем литовским Гедимином. С этого времени город перешел в сферу влияния Литвы, однако выплата дани монголам продолжалась ещё несколько десятилетий. [2]

В 1362 году, после битвы на Синих Водах войск великого князя литовского Ольгерда с монголо-татарами, Киев окончательно оказался в составе Великого княжества Литовского. Ольгерд оставил править в Киеве своего сына Владимира. Князь Владимир Ольгердович мирно правил городом, восстанавливал торговлю и ремесла, вел независимую политику, чеканил собственную монету. После подписания в 1392 году Островского соглашения между Витовтом и Ягайло, Киев с Житомиром и Овручем в 1393 году были переданы в управление Скиргайло Ольгердовичу. После смерти Скиргайло Ольгердовича в 1397 году (*похоронен в Киево-Печёрской лавре*) в Киеве было установлено наместничество.

Киев в конце XIV — начале XV веков, ввиду своего географического положения, представлял собой политический центр, где литовские князья вели переговоры со своими союзниками и противниками. Город стал основной базой армии литовского князя Витовта, который начал наступление на Золотую Орду, но был разбит в 1399 году на Ворскле. Хан Тимур-Кутлук тогда взял Киев в осаду, но, получив выкуп, отступил.

И всё же Киеву удалось сохранить свои культурные традиции и остаться важным политическим и экономическим центром.

В 1416 году Киев был разорён войсками золотоордынского эмира Едигея, которые не смогли взять лишь городской Замок, построенный с деревянными укреплениями и башнями в XIV веке. Киевляне опять отстраивали город и активно участвовали в борьбе с влиянием литовского центра. В 1436 году Киевский воевода Юрша разбил близ города литовские войска.

В 1440 году было восстановлено Киевское княжество во главе с князем Олелько Владимировичем. В 1455–1470 годах в Киеве княжил Семён Олелькович. Оба князя пользовались у горожан авторитетом, и время их правления стало для Киева периодом развития, были осуществлены реконструкции Успенского собора и других церквей. Киев продолжал быть важным центром внутренней и международной торговли. Через город транзитом шло много товаров с Востока, из Европы и Московского княжества. Развитию торговли способствовало и то, что безопасность караванам, перемещавшимся через южнорусские земли, литовские власти гарантировали лишь в том случае, когда их маршруты проходили через Киев.

После смерти Семёна Олельковича был назначен на должность Киевского наместника Мартин Гаштольд, но киевляне не пустили его в город, после чего Мартину пришлось возвращаться с войском обратно. В результате этого Киевское княжество было лишено автономии и преобразовано в воеводство, воеводой которого и стал Мартин. Так и не найдя поддержки среди горожан, в 1475 году Гаштольд был вынужден отказаться от должности и покинул Киев.

После разделения общерусской митрополии на московскую и литовскую части в середине XV века Киев стал центром литовской части митрополии.

В 1482 году город пережил разорение армией крымского хана Менгли-Гирея.

В 1494–1497 годах Киев получил **Магдебургское право**, обеспечивавшее определенную независимость города в вопросах международной торговли и значительно расширявшее права городских сословий. [3]

После Люблинской унии 1569 года Киев был передан польским коронным землям. В 1596 году в Бресте были созваны два Собора: Собор сторонников унии, провозгласивший переход Киевской митрополии под власть Римского престола, и Собор православных, осудивший это решение, и лишивший сана подписавших унию иерархов. Король Сигизмунд санкционировал решения униатского Собора и уния была официально утверждена. Митрополит Михаил (Рогоза) в свою очередь предал проклятию и лишил сана епископов Львовского и Перемышльского и всех священнослужителей, не присоединившихся к унии. В 1597 г. Константинопольский патриарх Мелетий признал каноническим низвержение православным Брестским Собором *«отпадиших в унию»* епископов и митрополита Михаила (Рогозу).

В рамках борьбы против униатов роль Киева, как духовного центра православия, вновь возросла. При архимандрите Елисее Плетенецком в Киево-Печерской Лавре в 1616 году была основана типография и началось печатание богослужебных и полемических книг. В целях взаимопомощи и солидарности в разных делах в XVI — XVII вв. организовывались

братства — общественные организации. Братства были ремесленные (цехи), благотворительные, церковные и др. Церковные братства «имели особое значение, так как благодаря им украинский народ смог отстоять свою национальность. Такие братства — православные, униатские, а также и протестантские, давали возможность бороться с латинством, служившим в руках поляков орудием колонизации. Эти братства в противовес иезуитам имели свои школы, типографии, имели у себя на услугах кадры художников и архитекторов, собственных публицистов и проповедников, своих меценатов и ученых; они смотрели за действиями духовенства, занимались благотворительностью, устраивали съезды, избирали и поставляли епископов, благодаря чему авторитет последних стоял очень высоко. Таким было и Киевское братство (1588 г.); хотя оно появилось и позже других, зато сразу сумело привлечь к себе все украинские силы; в члены его записалось все Запорожское казачество с гетманом Петром Сагайдачным и православное панство. Монастырь Киевского братства, основанный на земле, подаренной Гальшкой Гулевич, получил от Царьградского патриарха право ставропигии (независимости от местной духовной власти); учрежденная же при нем школа стала центром украинского просвещения».¹

Киевская братская школа

В 1615 году Киевским братством при Братском монастыре была основана Киевская братская школа. В основу её устава (1620 г.) был положен устав Львовской братской школы. Киевская школа стремилась поднять на высокий уровень образование православного населения и сохранить обычаи своего народа. В ней учились дети мещан и казаков. Школа делилась на отдельные классы, которые сами носили название школ. Для учащихся преподавались: славянский, греческий, польский и латинский языки, риторика, богословие и некоторые предметы элементарного образования. Первым ректором школы был Иов Борецкий (1615?1618). Позже ректорами были: Мелетий Смотрицкий (1619—1620), Касьян Сакович (1620—1624) и Фома Иевлевич (1628—1632). Один из известных выпускников Киевской братской школы — печатник, просветитель и литератор Спиридон Соболев.

Во время борьбы Речи Посполитой с турками, нуждаясь в поддержке запорожцев, еще в 1601 году Сигизмунд III возвратил казачеству некоторые права и вольности. Пользуясь этим, запорожцы избрали гетманом Петра Конашевича Сагайдачного. В 1620 году Иерусалимский патриарх Феофан возвращался в Грецию из Москвы. Гетман Сагайдачный с козаками встретили патриарха Феофана у Прилук, препроводили его в Киев и поместили на Подоле в Богоявленском Братстве. «Пребывание православного Первосвященника в древнепрестольном городе дало повод православному народу желать восстановления Киевской митрополии. Но патриарх, не имея согласия от Сигизмунда III и от патриарха Царьградского, которому издревле подчинялась Киевская митрополия, уклонялся исполнить желание украинцев. Но обстоятельства сложились в пользу православных. В тот год поляки потерпели страшное поражение от турок и, же-

¹К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. 1917 г. С. 139—140.

лая выставить все возможные силы против Порты, Польша «изъявила все свои ласки Малороссийскому гетману». Сагайдачный, пользуясь этим случаем, по приезде из Варшавы в Киев, преклонил патриарха исполнить то, чего так давно желал Православный народ Украины. В Богоявленской церкви, 6 октября, патриарх Феофан с неопитом, митрополитом Софийским, и с Авраамием, епископом Стагонским, посвятил на епископство Перемышльское Исаяю Копинского, бывшего дотоле игуменом Межигорским. А в воскресенье, 9 октября, в Великой церкви Печерской, совершилось посвящение в Киевские митрополиты Иова Борецкого, игумена Михайловского, известного ученостью и любимого в народе за его добродетельную жизнь; а в начале декабря посвящен был в архиепископы Полоцкие Мелетий Смотрицкий. Так восстановлена была в 1620 году Православная Киевская митрополия, после 25-ти летнего сиротства».¹

После Хотинского похода, измученный и страдающий от ран гетман Сагайдачный возвращается в Киев. Последние пять месяцев своей жизни он посвятил заботе о нуждах украинцев, о чем письменно ходатайствовал перед королем Сигизмундом III, что, однако, осталось без последствий. Особое попечение гетман проявил о Богоявленском Киевском братстве, которому пожертвовал несколько тысяч на обновление монастыря и содержания Братской школы. Славный гетман окончил свою жизнь в 1622 году и был похоронен на кладбище Братского монастыря. От могильного камня не осталось и следа, и никто не знает места, где покоится прах славного гетмана, но сохранились стихи, произнесенные учениками школы на его похоронах. Они напечатаны под следующим заглавием: «*Вирши на жалостный погреб зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного, гетмана войска Его К. М. Запорозкого. Зложоньи през инока Кассиана Саковича, ректора школ Киевских в Брацтве. Року 1622 in 4°*».²

Лаврская школа

С 1627 года архимандритом Печерским был благочестивый Петр Могила. Труды его — возвращение православным Софийского храма, восстановление из развалин древних церквей, издание богослужебных книг и многое другое.

В свое время Петр Могила обучался в Львовской братской школе. Затем он продолжил образование за рубежом. Часть исследователей считает, что Петр обучался во Франции, другие — что он учился в одном из высших учебных заведений Польши. И он как никто другой ощущал проблему недостаточности уровня образования в православных школах. Для реформы образования первым шагом должно было стать открытие в Лавре школы, которая, будучи по духу православной, по своему уровню не уступала бы европейским образцам. Для этого он посылал молодых людей обучаться за границей, чтобы в будущем они стали учителями новой школы. 15 июня 1631 г. во Львове Петр Могила подписал договор с двумя учеными иноками, бывшими наставниками Львовской братской школы: Исаией Трофимовичем-Козловским и Сильвестром Косовым. В соответ-

¹Н. Закревский «Описание Киева». Москва. 1868 г. Стр.48.

²Н. Закревский «Описание Киева». Москва. 1868 г. Стр.49.

ствии с этим договором они переехали в Киев для преподавания в Лаврской школе. Эта школа, именовавшаяся «гимназиумом», открылась осенью 1631 г. Она разместилась на территории Троицкого больничного монастыря, на Верхней Лавре. Исаия Трофимович был назначен ректором школы, а Сильвестр Косов — префектом. В Лаврской школе училось более сотни учеников.

С самого момента открытия школы архимандрит Петр Могила и его сподвижники решили ориентироваться на европейские образцы. Основной упор в преподавании был сделан на изучение латинского и польского языков. При этом основатели новой школы стремились поддерживать в учениках православное благочестие.

Объединение школ

Открытие в Киеве еще одной школы повлекло за собой конфликт между Петром Могилой и Киевским Богоявленским братством. Братчики обвинили Лаврского архимандрита в нарушении завещания митрополита Иова Борецкого, скончавшегося в марте 1631 года. Покойный митрополит прямо запрещал открывать в Киеве школы вне братства, по-видимому, опасаясь, как бы открытие новой школы в условиях борьбы с униатством не привело бы к еще одному расколу. Немало повлиял на возбуждение в народе недовольства Лаврской школой митрополит Исаия Копинский.

Ситуация вынудила архимандрита Петра Могила пойти на компромисс с Киевским братством. 30 декабря 1631 г. он подписал с братчиками акт об объединении двух школ. В соответствии с этим договором Петр Могила становился главным братчиком и защитником объединенной школы. Было также решено, что школа должна находиться не в Лавре, а в Братском монастыре. Ректором объединенной школы стал Исаия Трофимович-Козловский. В начале 1632 года объединение школ было подтверждено Киевским митрополитом Исаией Копинским и гетманом Иваном Петражицким. С этого времени объединенную школу стали называть Киевской коллегией (Киево-Братской коллегией). [4]

Киево-Братская (Киево-Могилянская) коллегия.

Первые киевские студенты

Киево-Братская коллегия стала, по сути, первым в Киеве высшим учебным заведением. Так в Киеве в 1632 году появились студенты. За образец обучения киевских студентов протектор и опекун Петр Могила взял польско-иезуитские коллегии. На то время система образования у иезуитов считалась самой лучшей в Европе. Реформы, проведенные Петром Могилой, сделали Киево-Братскую коллегию учебным заведением, ориентированным на «латинскую», западноевропейскую систему образования.

В коллегиях принимали детей всех сословий. Возрастного ограничения для учебы не было. Продолжительность обучения в академии доходила до 12 лет. Студентов не наказывали и не отчисляли за учебу, учитывалось их тяжёлое материальное положение и болезни. Предоставлялась возможность оставаться на второй, и даже третий год в том же классе.

Начальствующими лицами коллегии были: ректор, префект (инспектор и эконом) и суперинтендант (надзиратель за благочинием воспитанников). Преподавателей для коллегии вначале готовили в университетах Европы, а в скором времени коллегия готовила их сама. Петр Могила обеспечивал преподавателей и неимущих студентов средствами для существования и обучения.

Студенты воспитывались в православном духе. В коллегии изучались языки: церковнославянский, русский, греческий и польский. Но основным средством к овладению знаниями являлся латинский язык. Обучение в Киево-Братской коллегии состояло из 8-ми классов: фары, инфимы, грамматики, синтаксиса, поэзии, риторики, философии и богословия (преподавалось с 1659 г.).

Первым был подготовительный класс. Следующие три класса были грамматическими. Изучалась преимущественно латынь. К концу трехгодичного курса знание латыни позволяло свободно читать Цицерона и Овидия. Поэзия и риторика принадлежали к средним классам. Студентов знакомили со всеми видами поэтических и ораторских произведений. И постоянными упражнениями приучали их к составлению собственных, по данным образцам, сочинений. На профессора риторики возлагалось и преподавание гомилетики (др.-греч. *μίλητικὴ*», «*омилэтикэ*» — *искусство беседы*) — церковно-богословской науки, излагающей правила церковного красноречия или проповедничества. Высшими классами в коллегии считались философия и богословие. Философию преподавал префект коллегии, а богословие должен был преподавать ректор. Обучение философии состояло из трех частей: умственной (логики), естественной (физики) и божественной (метафизики). В основу полагалась философская система Аристотеля. В основу богословия — учение Фомы Аквинского. Кроме того, преподавалась литература и светская история. Воспитанники каждую субботу упражнялись в диспутах.

Основанная Петром Могилою коллегия, по его словам, не только должна была обогащать своих воспитанников знаниями, но и служить утешением православному народу, представлять собой надежный оплот для православной церкви. Ее целью было поднять не только умственный, но и религиозно-нравственный уровень.

3 ноября 1632 года на конвокационном сейме в Варшаве православные депутаты избрали Петра Могила митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси. После этого Петр Могила начал более масштабно проводить намеченные им ранее реформы. Курс обучения в Киевской коллегии был существенно расширен. В программу преподавания были введены: арифметика, геометрия, музыка, астрономия и диалектика. Кроме того, митрополит Петр Могила начинает открывать новые школы, которые были подчинены Киевской коллегии. Так появились школы в Гоще, Виннице и Кременце. Петр Могила стремился сделать из Киевской коллегии полноценное высшее учебное заведение — академию. Для этого требовалось получить от польских властей разрешение на открытие в коллегии высшего класса — класса богословия. Однако все попытки митрополита получить подобное разрешение от короля Владислава остались безуспешными. В своем «привилее» от 18 марта 1635 года король позволил преподавать

в Киевской коллегии науки не выше диалектики и логики. Таким образом, в Киевской коллегии на тот момент высшим являлся философский класс. Преподавание же полноценного богословского курса не позволялось. Этот запрет имел далеко идущие последствия. Выпускники Киевской коллегии для получения высшего богословского образования вынуждены были отправляться в католические учебные заведения Польши и других стран. Так что вплоть до конца 1680-х годов православные студенты в Польско-Литовском государстве могли изучать богословие лишь в его католическом варианте. Все это обусловило глубокое проникновение латинской схоластики в православную церковную науку.¹

В середине 17 века Киев представлял собою город, чудом еще живой после столетий разрушений и разграблений. Французский инженер Боплан, проживший в Украине 16 лет (в 1632–1648 гг.) на службе польских королей, пишет: *«Киев... есть один из древнейших городов Европейских: это доказывают и следы прежних окопов его, и развалины церквей, и гробницы Государей. Из старинных храмов уцелели только два... — Софийский и Михайловский, от прочих же остались одни развалины, из коих замечательны полуразрушенные стены храма Св. Василия, вышиною от 5 до 6 футов, покрытые греческими надписями... В развалинах открываются гробницы многих Русских Князей... Древний Киев построен на горе, которая с одной стороны возвышается над Борисфеном, текущим при подошве ее.*

Между горою и Днепром лежит Новый Киев (Подол) — город малолюдный, заключающий в себе от пяти до шести тысяч жителей. Он имеет в длину, по течению Борисфена, четыре тысячи, а в ширину между рекою и горою, три тысячи шагов; обнесен деревянными стенами с башнями и окопан ничтожным рвом в 25 футов шириною, видом похож на треугольник. Замок Нового Киева лежит на вершине горы и повелевает нижним городом; но Старый Киев повелевает и самим замком. Католики имеют в этом городе четыре храма: Кафедральный, Доминиканский на рынке, Бернардинский под горою и с недавнего времени Езуитский. Жители греко-российского вероисповедания владеют десятью храмами. Один из них с университетом или академиею, известный под именем Братской церкви, лежит близ ратуши...

Все улицы Киевские, исключая трех, довольно красивых, суть ничто иное, как неправильные кривые переулки, образующие род лабиринта... Жители производят довольно значительный для Украины торг хлебом, мечами, воском, медом, салом, соленой рыбой и прочим. Имеют епископа, воеводу, кастеляна, старосту и войта; четыре суда: епископский, воеводский и старостинский, войтский и ратманский. Дома выстроены рядом, довольно низко и обыкновенно в один ярус (покрыты соломою, тростником, лубком, изредка тесом, и ограждены плетнем). Вместо свеч киевляне жгут лучину.

На полмили ниже Киева лежит селение Печеры с большим монастырем, в коем обыкновенно живет Митрополит или Патриарх; близ монастыря под горою находятся пещеры, род подкопов, в которых поко-

¹Петр Могила и основание Киево-Могилянской коллегии. <http://www.mylektsii.ru/5-142364.html>

ятся мощи. Против этого монастыря находится другой, женский; монахини, числом до ста, занимаются вышиванием и посещающим обитель их продают искусную работу. Они пользуются свободой выходить из монастыря, когда им угодно; прогуливаются по городу, носят платье черное и, подобно латинским монахам, ходят попарно».¹

При Петре Могиле было выстроено для коллегии новое каменное помещение, сохранившееся до наших дней. Умирая, митрополит Петр Могила завещал коллегии большие средства и библиотеку, содержащую 2131 книгу, а также дома и дворовые постройки на Подоле, хутор Позняковский и села — Гнидын, Процив и Ровно.

Скончался митрополит Петр в ночь с 31 декабря 1646 на 1 января 1647 г. и был погребен в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры.

В честь Петра Могилы коллегия стала именоваться Киево-Могилянскою коллегией. Под этим названием она и вошла в историю. Ученики Петра Могилы продолжили начатое им дело по установлению для коллегии официального статуса высшей школы. В 1658 году гетман Иван Выговский, воспитанник коллегии, подписал с Польшей Гадячские статьи, по которым Украина становилась вместе с Литвой и Польшей членом федеративной Речи Посполитой. Украине предоставлялись широкие права, в том числе и свобода вероисповедания, коллегии давался статус высшей школы, имевшей равные права с Краковским университетом. Договор был ратифицирован польским сеймом в апреле 1659 года.

С 1648 г. в Украине начались восстания, во главе которых стал гетман украинских казаков Богдан Хмельницкий. Вскоре Киев и большая часть Украины были под властью гетмана. Однако, встав перед необходимостью вести борьбу на нескольких фронтах — с польскими и литовскими рыцарями на западе, крымским ханом и турецким султаном на юге, — Хмельницкий был вынужден обратиться за военной помощью на восток — к русскому царю. Формально союз Украины с Россией был заключён 8 (18) января 1654 г. в Переяславе. В результате Переяславской Рады и последующих переговоров был создан военно-политический союз двух держав — Украины и Московского царства. Необходимость выхода из-под зависимости от Речи Посполитой вынудила Богдана Хмельницкого пойти на признание протектората Московского царя над Украиной. Одновременно была дана царская гарантия сохранения Украиной своих прав. 27 октября 1659 г. было заключено второе Переяславское соглашение между Юрием Хмельницким, сыном Богдана Хмельницкого, и представителями русского царя. Это соглашение ограничило самостоятельность гетманов.

30 января (9 февраля) 1667 года было заключено Андрусовское перемирие, по условиям которого Речь Посполитая уступила Смоленск и Левобережную Украину в пользу Русского царства. Киев был уступлен Польшей первоначально временно, на два года, а затем, по «Вечному миру» 1686 года — постоянно. В 1648–1708 годах Киев был центром Киевского полка — административно-территориальной и военной единицы Гетманщины.

После присоединения Киева и части украинских земель к Московскому царству, при ректоре академии Иосифе Крюковском, при поддержке

¹ «Описание Украины», Сочинение Гильома де Вассиера де Боплана, перевод с французского языка. Спб., типография Карла Крайя. 1832 г. стр. 1–4.

гетмана Ивана Мазепы и митрополита Варлаама Ясинского, царским указом от 26 сентября 1701 года был подтвержден статус Киево-Могилянской академии.

Киево-Могилянская академия

Киево-Могилянская академия стала первым в Восточной Европе православным высшим учебным заведением, официально удостоенным этого звания. В академии круг изучаемых наук расширился. Были введены в обучение языки: немецкий — с 1738 года и французский — с 1753 года. С целью изучения христианских первоисточников, вводится изучение древнееврейского языка. Изучаются история, география, математика; некоторое время преподавались также архитектура и живопись, высшее красноречие, сельская и домашняя экономия, медицина и русская риторика. Богословие с 1759 года преподавалось по системе Феофана Прокоповича, риторика — по руководству к красноречию Михайла Ломоносова, в свое время обучавшегося в Киево-Могилянской академии, остальные предметы — по иностранным руководствам.

Поначалу студенты отчасти содержались на монастырские средства, отчасти им приходилось искать средства самим. Одни из них помещались в бурсе (общежитии), которая находилась на Крещатицкой набережной на углу Никольско-Набережной улицы, другие же имели крышу над головой и пропитание, нанимаясь на некоторое время учителями и дьяками. Студенты составляли оркестры и хоры, пели священные стихи перед окнами домов, перед праздниками Рождества Христова и Пасхи ходили со звездой, вертепом и райком. Путешественников не раз поражало пение псалмов, раздававшееся по Киеву после захода солнца — то пели студенты за пожертвования деньгами, пищей и дровами. Часто их приглашали петь во время банкетов и магистратских церемоний. Студенты занимались также писанием портретов и икон. Летом они собирались в странствующие группы и ходили по городам и селам окрест Киева для того, чтобы пением кантов, произнесением стихов и речей, представлением драм и комедий добывать себе пропитание. Пожертвования от духовных особ, гетманов и вельмож несколько облегчали участь студентов. С конца XVIII в. правительство стало ассигновать денежные средства на содержание академии.

В 1742 году в академии было 1234 студента и более двадцати преподавателей.

Студенты академии имели своеобразную организацию. В свое время Петр Могила разделил учащихся на две конгрегации (братства) — высшую (*Sodales majoris Congregationis*) из студентов 7-го и 8-го классов — богословов и философов, и низшую (*Sodales minoris Congregationis*) для младших и средних классов. Он устроил для них церковь Святых Бориса и Глеба, которых студенты считали своими покровителями (учебники начинались обращением к Борису и Глебу). Иоасаф Кроковский, будучи ректором академии, дал конгрегациям новое название — «Общества Марии» (*Sodales Mariana*), разделенного на Братство Зачатия Богородицы и Братство Благовещения. Обе конгрегации с особой торжественностью избирали себе префектов, префект ходил со своими секретарями; студенты имели

свой суд и управление, каждый содалист (sodalist — член братства) вступал в общество по особому обещанию (текст его раньше хранился в Софийской библиотеке). Содалисты выступали в торжественных и религиозных процессиях, на отпустах (греч. ἀπόλυσις, лат. *Dismissio* — у христиан — благословение молящихся на выход из храма по окончании богослужения) и т.п. с речами и знаменами.

«Учебная жизнь налаживалась самими студентами — для побуждения к занятиям у них были свои сенаторы, сеньоры, цензоры (смотрели за поведением), декурионы (следили за тишиной), аудиторы (выслушивали товарищей), аудиторы аудиторов (выслушивали самих аудиторов), императоры (лучшие студенты; их остальные приветствовали), диктаторы (выдающиеся в своих занятиях — сидели у кафедры профессора). Студенты носили однообразный убор, описанный у Тимковского и изображенный на гравюрах Щирского 1691 г. и Левичкого 1737 г. Этот убор частью сохранился в костюмах нынешних архиерейских певчих. В будничные дни он состоял из жупана желтого или голубого цвета, а в праздничные дни поверх жупана одевалась белая керя (мантия), застегнутая фибулой. В 1804 г. был узаконен иной костюм — кирпичный козакин с малиновым воротником, тот самый, который фигурирует у бурсаков Гоголя.

В классах пиитики и риторики такие представления были обязательны так же, как публичные диспуты у «философов» и «богословов». Давались обычно драмы несложного религиозного характера из трех актов — причем некоторые действия не изображались, а рассказывались, вводились хор и танцы. После издания учебника Феофана Прокоповича такие драмы имели уже 5 действий. Драмы эти, как доказано проф. Петровым, не были переводными; постановками ведали специальные мастера (напр., Чижинский [5] в 1675 г.), придумывавшие декорации и т.п. В иных случаях сказывается зависимость от этих театральных постановок украинских икон и особенно светских картин вроде изображений казака Мамаю и др., имеющих подписи, взятые из драм (Довгалевскаго [6] и т. п.)»¹.

Киевские студенты придумывали и осуществляли празднества по различным поводам — посещению Киева знатными гостями, юбилеям и т. д. Например, к приезду в Киев императрицы Елизаветы Петровны ими было устроено целое представление: за город на колеснице, запряженной двумя Пегасами, выезжал важный старик в короне, олицетворявший Кия — основателя древней столицы. Он приветствовал Елизавету Петровну у Днепра и приглашал ее в город. На празднествах устраивались разные диковинные зрелища — выстраивались триумфальные арки, запускались фейерверки, работали механические автоматы, произносились орации (речи). Произнесение ораций под влиянием академии в XVII веке вошло в обычай у киевлян, а затем стали произносить речи на торжествах и в Москве. На этой почве в Киеве в конце XVII — начале XVIII веков возникла специальная панегирическая литература, достигшая необычайного богатства. Панегирики — прославляющие речи или стихи — подносились различным лю-

¹К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. С. 148–150.

дям. Содержание панегириков составляли: знатность или древность рода, деяния предков или самого восхваляемого, а в основу часто брался фамильный герб, эмблемы которого (клейноды) описывались риторическими хитросплетениями с использованием греческой и римской мифологии. Составлялись целые сборники похвальных виршей и слов, дававшие их авторам славу и доход.

В то время одной из особенностей жизни не только академии, но и города, были публичные студенческие диспуты. В назначенный день важнейшие киевские сановники, известные жители Киева и гости из других городов, получившие приглашение на диспут, рано утром отправлялись в Печерскую Лавру, где еще с вечера находился Митрополит. Каждый приглашенный старался найти себе лучший экипаж и выезжал на стольких лошадях, сколько было положено по его рангу. Процессия трогалась по направлению к Подолу и так растягивалась, что, когда начало ее уже достигало нынешней Владимирской горки, конец ее еще находился в Лавре. И тут во всех церквях на Подоле начинался звон. Братский монастырь в ожидании события был разукрашен цеховыми знаками и окружен массами народа. Подъезжавшую процессию встречал громкий гимн 2-х академических студенческих хоров, а ехавшего во главе процессии Митрополита приветствовал речью один из студентов. В зале, куда входил митрополит и посетители, оркестр играл марш и начинались приветствия на разных языках в стихах и прозе, и только после их окончания посетители усаживались на места. Знатным гостям студенты вручали листы с «конклюдией» (программой) диспута, украшенные рисунками. Огромные разрисованные листы-афиши вывешивались и на воротах академии для оповещения жителей города, интересующихся диспутами и с особым уважением относящихся к своим ученым и студентам. Киевляне толпами спешили слушать их и потом долго обсуждали сказанное.

«Во всем блеске диспуты существовали до 1783 г., но были в практике еще и в начале XIX века (Измайлов). Разрисованные тезисы, вручавшиеся посетителям, дошедшие до нас в довольно значительном количестве, представляли собою род огромных афиш, печатанных большою частью на дорогих материях. Обычное содержание их рисунков мифологическое: студенты, предводительствуемые Афиной Палладой (Минервой) со знаменем, имеющим изображение совы (тезис Щирского 1691 г.), Pater Patriae гетман Мазепа среди добродетелей (тезис Мигуры 1705 г.) или среди доброго и худого правления (тезис Галаховскаго), портреты ректоров и митрополитов (тезисы Левицкаго 1738 г., Зубрицкаго), академические здания (Щирский) и др.»¹

Многое, начиная с раскрашенных и гравированных тезисов, и заканчивая живописными картинами музея академии, написанными студентами, свидетельствуют о том, что на **эстетическую сторону образования** в Киевской академии обращалось большое внимание. Школьные пособия были сплошь разрисованы орнаментами и разными изображениями. Официально преподавание рисования и архитектуры было введено в академии только во второй половине XVIII века, но ранее в академии велось частное

¹К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. С. 152.

обучение, и была художественная лавка, которой заведывали итальянцы из Ломбардии. Там продавались материалы для живописи, рисования и техники эстампа, а также руководства к их применению. Целый ряд выдающихся художников и граверов вынесли свои художественные познания первоначально из академии: Левицкий, Головачевский, Антропов, Мигура, Зарудный, Галяховский, Щирский, Тарасевич.

В академии также давалось систематическое **музыкальное образование**. «С начала XVII века там процветало партесное пение на 4, 5, 6 и 8 голосов, с целью противодействия *«солодким звонам музыкальных органов»* католиков. В XVIII веке это воспитание основывалось на произведениях Баха и Палестрины. Академический оркестр был самый лучший в Киеве. Многие из студентов в качестве певчих, оперных певцов и музыкантов нередко попадали ко двору и делали большую карьеру (Разумовский, Бортиянский, Ведель и др.). Ноты и книги доставались здесь же на Подоле в самой академии (имелись связи с Лейпцигом) и у торговцев. **Библиотека академии** представляла выдающееся по выбору собрание книг. Для выписки книг находился при академии комиссионер, а в торговых рядах вблизи академии помещался антиквар, скупавший и продававший редкие книги. Любители книг охотно платили за книги частным торговцам, которых в Киеве было несколько: из иностранцев (Гарбут, Глюксберг) и из местных купцов (Щепанский, Лапицкий — его торговля потом перешла к Литову). Одна из книжных лавок в XVIII в. имела надпись: «Cabinete de lecture».¹

Библиотека Киевской академии была заложена еще в Братской школе. После того, как Петр Могила передал коллегии свои книги, продолжилась традиция дарить книги в библиотеку. Книжное собрание пополнялось также за счет покупок и поступлений от украинских типографий. Это было собрание книг из многих стран. Имелись книги, изданные в Варшаве, Лондоне, Париже, Риме, Болонье, Амстердаме, Гамбурге, Берлине, Братиславе, Данциге и других городах. В конце XVIII века в академической библиотеке было более 10000 книг. Кроме печатных книг, в библиотеке сохранялись многочисленные рукописи: древние тексты (*«Оршанское евангелие XIII в., предшествующее своими украшениями Пиресопницкой рукописи XVI в., кодекс Козьмы Индикоплова XVI в., Ирмологий начала XVII в. с миниатюрами, Никомидийское евангелие XI в. и др.»*²), хроники, летописи, документы минувших веков, воспоминания, дневники, лекции профессоров, конспекты студентов и текущая документация. Там хранились альбомы с рисунками и акварелями, а также гравюры.

Библиотека академии сильно пострадала от пожара в 1811 г. В начале XIX века она была пополнена архивами и библиотеками Почаевской лавры и киевских монастырей. В начале XX века она была одной из самых замечательных библиотек в Российской империи.

Кроме библиотечного собрания, в академии еще с XVII века собиралась **коллекция памятников древности и предметов искусства разных эпох**.

В 1763 году гетман Розумовский собирался преобразовать Киево-Могилянскую академию в университет, однако, у него это не получилось.

¹Там же. С. 153.

²К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. С. 162.

С ограничением украинской гражданской и церковной автономии академия стала приходить в упадок. Свобода преподавания была стеснена, имущество академии было отчуждено, а затем частично погибло при пожаре 1780 года. В 1786 году Екатерина II предписала академии быть при Печерской Лавре, а помещения академии обратить в госпиталь, но заступничество графа А. Румянцева и митрополита Самуила Миславского спасло академию, но ненадолго.

В 1817 году Киево-Могилянская академия была закрыта.

Культурное влияние Киевской Академии на славянский мир

Киево-Могилянская академия в течение XVII — XVIII веков поставляла славянскому миру просветителей и ученых, благодаря чему многие культуры, в том числе и русская, впитали в себя много украинских черт, начиная с церковно-богослужебного языка, который имел украинское произношение, и заканчивая пением, музыкой, театром¹ и живописью.

«Грамматика, богословие, формы шатровой архитектуры, одежда архиерейских певчих, развлечения придворной жизни, литературный язык и научная терминология, лежшие в основу русской науки и культуры, — все это в значительной мере было принесено украинскими деятелями — воспитанниками Киевской академии. Основание первых художественных школ тоже было поручено бывшим воспитанникам Киево-Могилянской академии (в Троице-Сергиевской лавре).

Но особенно велико было значение академии для украинской культуры: здесь получил свое начало национальный украинский театр; школярам приписывается создание казацкого эпоса (думы), украинской музыки, развитие и направление по определенному пути украинской живописи и других искусств — а главное, популяризация этого искусства (странствующими бакалярами) и наук в широких массах.»²

Изобразительное искусство

Киев в XVII — XVIII в. был главным центром гравировального искусства для всей восточной Европы. Киевские граверы проходили европейские школы, часто работали за границей и приглашались ко двору московских царей. Очень интересны гравюры Тарасевича, Щирского, Мигуры, Зубрицкого, Козачковского, Левицкого, особенно панегирические посвящения

¹Зарождение русской школьной (схоластической) драмы связано с открытием духовных школ в разных городах и, в частности, учреждением в Москве Славяно-греко-латинской академии, созданной по типу Киево-Могилянской духовной академии, преподаватели которой уже с начала XVII века писали и ставили на театральных подмостках школьные драмы. Выпускники Киево-Могилянской академии часто приглашались русскими властями преподавать в духовных школах. Прекрасно осознавая огромное воспитательное значение и возможности духовного воздействия театральных представлений, они основывали школьные театры. Таким образом, украинский, а затем и русский школьные театры изначально формировались с четко выраженной религиозно-политической ориентацией. (И. И. Шпаковский. «Русский театр XVII в. Тематика, эстетическая природа и жанровое своеобразие русских пьес». <http://www.bsu.by/Cache/pdf/205273.pdf>)

²К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. С. 147, 152.

(например, гетману Мазепе, изображенному в виде рыцаря, окруженного добродетелями среди сооруженных им храмов.). Священные изображения на гравюрах очень часто копируют картины западноевропейских художников; они служили проводником западных начал в местную иконопись.

В украинской скульптуре этого периода заметно влияние западноевропейского искусства (стиля барокко). Влияние это объясняется непосредственными связями Украины с Западом, куда украинские художники и ученые ездили получать образование. Скульптура на Украине применялась очень широко для украшения зданий, иконостасов, святых источников и т.д. Статуи часто были раскрашены, в чем сказалось влияние немецкой скульптуры, а также имели искусственные волосы и настоящую одежду. Резьба проникла и в область иконографии, где резною техникой выполнялись ризы святых и другие детали.

Таким образом, разные искусства тесно переплетались одно с другим — живопись, графика, скульптура и ювелирное дело.

Архитектура и градостроительство

Академическое здание, которое построил фундатор Петр Могила, было перестроено после пожара 1811 года, тогда же первоначальная Борисоглебская церковь была переименована в Свято-Духовскую. В старой церкви при Петре Могиле совершались конгрегации или заседания членов академии. Нова церковь XVIII века была барочной архитектуры с богато украшенным интерьером. Эпоха митрополита Заборовского (XVIII в.) была особенно славной не только в истории академии (он надстроил корпус Мазепы, улучшил положение преподавателей и учащихся, ввел новые предметы, устроил огромный конгрегационный зал и конгрегационную церковь), но и в истории Киева.

Рост населения города закономерно привел к расширению его территории. Конец XVII века — начало XVIII века в истории архитектурного развития Киева был ознаменован периодом невероятно бурного строительства, и не менее активными восстановительными работами над более древними памятниками. Завершилось время разрушений, пришло время созидания. Относительная политическая и социальная стабилизация жизни создала предпосылки для невиданного со времен Киевской Руси строительного бума. Гетманы стремились утвердить победу православной веры на украинских землях возведением новых, живописных храмов. Рядом с новым строительством приобретает широкий размах перестройка зданий в соответствии с пришедшими на смену старым, новыми вкусами.

Основным новым веянием в культуре Киева стал стиль барокко, который проник на украинские земли в XVII-XVIII веках. Этот стиль впитал в себя наследие православного храмового зодчества, декоративно-пластические решения западноевропейского барокко и ренессанса. Такой синтез влияний обусловил появление как стиля **украинского (казацкого) барокко**. Возникновение украинского барокко было связано также и с национально-освободительным подъёмом в среде запорожского казачества, что придало новому стилю национальные черты.

Рождение казацкого барокко связано с обновлением киевских и черниговских храмов «домонгольского» времени при митрополите Петре Могиле

и его преемниках. Впервые после времен Древней Руси началось масштабное строительство православных храмов. Обрушившиеся или обветшавшие своды храмов часто перекладывались заново, куполам придавалась характерная бутонообразная форма. На монументальные крестовокупольные сооружения накладывался дробный барочный декор с изображением растительного орнамента и ангелов. Здания либо белились, либо штукатурились в белые и ярко-голубые цвета.

К числу обновлённых таким образом древнерусских памятников в Киеве принадлежат: Софийский собор, Успенский собор Киево-Печерского монастыря, соборы Выдубицкого и Михайловского Златоверхого монастырей. Тогда же в древнерусских монастырях впервые появились колокольни, которые строились отдельно от храмов и венчались массивным грушеобразным куполом. Многие монастыри были обнесены каменной оградой, имевшей также и декоративное назначение. Строители новых соборов ориентировались и на древние образцы. Вместе с тем они имели барочный декор. В Киеве это были: Николаевский военный собор (1690—1696) и Богоявленский собор в Братском монастыре (1690—1693).

Лучшие черты украинского барокко развил Иван Григорович-Барский (1713—1785). Первой работой зодчего стало сооружение городского водопровода в Киеве. Его центральным сооружением был павильон-фонтан «Фелициан» на площади перед зданием магистрата (ныне «Самсон» на Контрактной площади). По проектам Григоровича-Барского в Киеве были построены: Надвратная церковь с колокольней в Кирилловском монастыре, Покровская церковь, церковь Николая Набережного на Подоле, бурса Киево-Могиланской академии, колокольня Успенского собора. Среди архитекторов казацкого барокко также известны имена Ивана Зарудного, Степана Ковнира и Осипа Старцева.

Образцом роскошного барокко в Киеве стала Андреевская церковь. Проект, разработанный архитектором Бартоломео Растрелли, воплотил в жизнь в 1747—1753 годах архитектор И. Ф. Мичурин. Отделочные работы в храме продолжались вплоть до 1767 года. В церкви работали художники Алексей Антропов и Вишняков. Алтарь расписали украинские мастера Роменский и Чайковский. Ожидался приезд в Киев императрицы Елизаветы Петровны, поэтому старались возвести необыкновенное по своему великолепию храмовое сооружение. Для церкви выбрали прекрасное место, склон Старо-Киевской горы. Когда-то в XIII столетии там стоял храм — Воздвиженская церковь. Из-за уникального местоположения, Андреевская церковь действительно была на виду.

Но прекрасный храм стали подмывать грунтовые воды, которые от фундаментов отвели в 1786—1800 годах. В 1815 году, во время большого урагана, церковь лишилась куполов. Уже в то время храму был необходим капитальный ремонт, который и состоялся в 1825—1828 годах, по чертежам архитектора Меленского, сделанным еще в 1816 году. Как раз во время этого ремонта церковь получила крышу не из черепицы, как было до того, а из железа. Ремонты Андреевской церкви еще происходили в 1844—1846, 1865, 1866 годах, затем в 1891 г. в центральный купол ударила молния — и после ремонта 1894—1895 годов купол уже имел совсем другую форму, которая не подходила общему стилевому единству храма. После работ в 1900 г.,

проведенных по чертежам архитектора В. Николаева, собор получил свой привычный купол назад.

В Киеве в то время еще действовало Магдебургское право и главным административным зданием, а также украшением и центром площади перед Братством, было величественное здание Киевского Магистрата, в котором было сосредоточено самоуправление города — ратуша. Киевляне были подсудны только своему выборному Магистрату, который управлял жизнью города. Магистрат имел свои значительные доходы. Главный начальник Магистрата — войт, при нем были бурмистры, лавники и ратманы (советники), которые ведали судом и управляли городскими делами. Городской казной ведали шафари, инстигатор и индуктор взимали пошлины, экзактор собирал подати. Магистрат имел архивариуса, нотариуса, канцеляриста и писаря.

Все городское население в ту пору должно было принадлежать к той или иной корпорации. Ремесленники организовывались по цехам, которые давали своим членам экономическую прочность и защиту. В такой организации Киев черпал свое благосостояние. Все организации были объединены и размещались в ратуше. Ратуша имела эркер для оглашения постановлений Магистрата, наблюдательную башню с часами, зал для суда, канцелярию и торговые помещения.

Киевская ратуша фигурирует на всех старых видах Подола. На плане 1695 г. тоже показано высокое здание, по-видимому, деревянное. В 1697 г. было построено каменное здание, сгоревшее в 1718 г., и, наконец, в 1737 г. была построена новая, последняя ратуша, существовавшая до 1811 г. Это здание было построено в стиле барокко. Высокая башня ратуши имела грушевидный купол, увенчанный большим геральдическим орлом вместо креста. *«Путешественники отмечали на этой башне балкон для оркестра, галерею для стражи и удивительные часы с автоматической группой архангела Михаила, поражающего змея: «Михаил во время пробития часов змея во уста бил столько, сколько часов ударяло»; из пасти змея сыпались по числу часов снопы искр (пасть была устроена из особого воспламеняющегося состава). Часы эти были испорчены одним из пожаров XVIII в. и заменены новыми; остатки этих последних находятся в киевском городском музее, а именно — фигура архангела Михаила — очень хорошей чеканной работы из меди и серебра, но уже не автоматическая»*¹. Сейчас эта фигура архангела Михаила находится в Музее истории Киева.

Часы с боем на ратушах в старину играли важную роль, к ним представлялись на определенном жаловании «зекгамистры», избиравшиеся из войсковых гармашей (пушкарей). Кроме башенных часов, в Киеве в XVII — XVIII веках были сооружены солнечные часы (в Лавре и на ротонде фонтана «Самсон»). Они переносят нас в эпоху средних веков, когда иных часов, кроме солнечных, песочных или водяных, не было. Солнечные часы в виде колонны были построены и в начале XIX века. Это был один из памятников ученой деятельности старой Киево-Могилянской академии.

---

¹К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. С. 177–178.

Связь академии с европейской культурой

Для совершенствования своего образования многие выпускники Киевской академии отправлялись за границу, иногда без всяких средств умудряясь исходить всю Европу и побывать в нескольких университетах. Таковы были Давид Сухозанет¹, Григорий Сковорода² и другие.

Всю свою жизнь провел в путешествиях по чужим землям Василий Григорьевич Григорович-Барский (1 (12) января 1701, Киев — 7 (18) октября 1747, Киев) — воспитанник Киево-Могилянской академии. Василий Барский использовал следующие псевдонимы: Василий Киевский, Василий Киево-Российский, Василий Рос, Василий Плака, Василий Плака-Альбов, Беляев. Василий — родной брат известного киевского архитектора Ивана Григоровича-Барского. В августе 1724 года Василий Григорович-Барский отправился пешком в Рим. Затем он держал путь на Афон, оттуда — в Палестину, Сирию, Аравию до горы Синайской, Египет, посетил острова Архипелага, остановился на некоторое время в Константинополе, ходил в Антиохию и опять на Афон.³ Он прошел Эпир, Македонию и из Константинополя через Румынию, Болгарию, Молдавию и Польшу вернулся в родной Киев в 1745 году больным и изнуренным. Родственники его не узнали и не приняли. Когда Василий Барский умер, Киево-Могилянская академия устроила ему пышные похороны. Он был погребен у северо-восточной апсиды Богоявленского собора Братского монастыря. Во время всех своих странствий Василий с поразительным усердием записывал в своем дневнике услышанное и увиденное на пути и делал рисунки пером. Дневник Барского хотел издать вместе с гравюрами гетман Разумовский, но это удалось сделать только спустя 30 лет, В. Г. Рубану⁴ (по поручению князя Г. А. Потемкина), но без рисунков, с сокращениями, и в русском переводе (Григорович-Барский писал на украинском языке). Рисунки Барского рассеялись по всему свету. Большинство их пропало, а часть в начале XX века находилась в Казанском университете и в Одесском музее общества истории и древностей.

Некоторые украинские учёные и просветители были известны в Европе и завоевали признание и авторитет.

¹ Давид Сухозанет — игумен Свято-Георгиевского монастыря в 1770–1775 годах.

² Сковорода Григорий Саввич (1722–1794) — украинский философ, поэт, музыкант, педагог, просветитель-гуманист. С 70-х годов вел жизнь странствующего нищего философа. Сочинения Сковороды распространялись в рукописях. Он продолжал традиции демократической украинской культуры. В его философских диалогах и трактатах библейская проблематика переплетается с идеями платонизма и стоицизма. Смысл человеческого существования — подвиг самопознания. Автор стихотворений, басен в прозе, песен, кантов, псалмов.

³ Святая гора Афон <http://www.isihazm.ru>

⁴ Рубан Василий Григорьевич (1742–1795) — писатель и поэт эпохи Просвещения. Родился в г. Белгород в семье украинского мелкопоместного дворянина. Учился в Киево-Могилянской академии, затем в московской Славяно-латинской академии, окончил Московский университет. Служил в Государственной коллегии иностранных дел, в Сенате, почти два десятка лет был секретарём князя Г. А. Потёмкина. Он одним из первых в России переводил древнеримских авторов — Овидия, Горация, Сенеку, Лукиана, Вергилия; сделал семь переводов произведений Вольтера. В. Г. Рубан сотрудничал в популярных периодических изданиях того времени, сам издавал журналы: «Ни то, ни сё», «Трудолюбивый муравей», «Старина и новизна»; издал много статей и книг с описанием памятников, сочинений по истории, статистике и географии.

Расширение академии и появление новых школ

Академия была очагом самой разносторонней образованности — ей были подчинены **школы начального образования** во всей Украине. Во всех больших городах она имела свои **филии** (в Чернигове, Виннице и других). Число её студентов исчислялось тысячами.

Украинская культура во многом концентрировалась вокруг Киево-Могилянской академии. И переоценить ее значение для города невозможно. С момента появления в Киеве высшей школы он стал разительно меняться. В город стали стекаться молодые люди, жаждущие знаний, лучшие педагоги и ученые. Как образовательная база для будущих студентов, в Киеве открывались новые школы.

Книгопечатание в Киеве

Распространению просвещения и повышению уровня грамотности более всего способствовало книгопечатание. В XVII веке появление каждой книги, напечатанной в Киеве — событие для культуры города и края огромной важности. Поэтому хочу рассмотреть эту тему подробнее.

В Киеве в 1616 году, через год после возникновения Богоявленского братства и Братской школы, начинает свое существование первая в восточной Украине типография Киево-Печерской лавры. Для типографии и словолитни был выбран участок, находящийся за восточной стеной главной Лаврской церкви, на горе, где и было построено особое деревянное здание¹. Фундатором (основателем) первой в Киеве типографии был настоятель Лавры, ее архимандрит Елисей Плетенецкий. Первоначально деятельность типографии была сродни более ранним западно-украинским типографиям, особенно типографии Ивана Федорова. В 1618 году Елисей Плетенецкий приобрел типографию в Стратине², принадлежавшую раньше Балабанам (после смерти Федора Балабана в 1606 г. типография бездействовала). Плетенецкий привез эту типографию в Киев и положил ее в основу новой типографии Киево-Печерской Лавры. Для нужд типографии архимандрит Плетенецкий устроил бумажную фабрику в Радомышле, недалеко от Киева, которая стала первой в этом крае. В середине XVIII века у Лавры появилась и вторая бумажная фабрика в селе Пакуль³.

¹Это здание изображено на плане Киева, приложенном к изданной в 1638 г. в лаврской типографии книге «Тератургима».

²Стратинская типография была основана в городке Стратине (теперь село Стратин Рогатинского района Ивано-Франковской области), упоминаемом с XV века, православным епископом Гедеоном Балабаном и его племянником Федором (Теодором) около 1599 г. В 1603–1606 годах типографией руководил Памва Берында. Тут печатались «Харитония то ест поповская наука» (1603), «Служебник» (1604) и «Молитвеник или Требник» (1606), которые отмечались высоким техническим совершенством, использованием разных шрифтов и художественным оформлением. Стратинские издания впервые в истории восточноевропейского книгопечатания были дополнены сюжетными иллюстрациями, вставленными в текст. Раньше использовались только орнаментальные гравюры.

³Пакуль — село Черниговского района Черниговской области Украины, расположено по обоим берегам реки Пакулька. В селе с середины XVIII века работала Лаврская бумажная фабрика. В 1774 г. Пакульская бумажная фабрика сгорела, но через два года ее восстановили. Она работала до 1786 года.

Елисей Плетенецкий совещался с братией о том, какая книга должна быть первой напечатана. Решено было прежде всего издать «Анфологион». Но пока готовилась к печати эта книга в 1064 страницы со сложным набором и гравюрами, были выпущены сравнительно небольшие издания: «Часослов» (1616–1617 гг.) — книга, потребовавшаяся для открытой в Лавре школы, и в 1618 году — стихотворный панегирик А. Митуры¹ «Узор добродетелей превелебного в Боге... отца Елисея Плетенецкого» («Візерунок цнот»), который стал **первой печатной поэтической книгой в Киеве**. В ней подробно освещается культурная и образовательная деятельность Плетенецкого и его деяния — основание типографии Киево-Печерской Лавры, монастырей и храмов. Панегирик создает своеобразный идеальный образ украинского культурного деятеля, верного православной церкви. Особенностью киевского «Часослова» являются помещенные в нем песнопения святым: Антонию и Феодосию Печерским, княгине Ольге, князю Владимиру, князьям Борису и Глебу.

В 1619 году был наконец издан «Анфологион» — сборник праздничных служб, своеобразный образец борьбы за художественную культуру украинского народа. Книга переведена с греческого и «истолкована» украинскими писателями и теологами — Иовом Борецким, Захарием Копыстенским, Памвой Берындой. *«Общественное значение книги заключалось в показе того, что Русь имеет свои традиции, своих национальных святых, таких, как князь Киевский Владимир (воспетый былинным эпосом), Киево-Печерские Антоний и Феодосий. Книга имеет полемическую направленность, обличает римско-католическую церковь, насаждавшуюся на Украине польско-шляхетским правительством. С художественной стороны киевский «Анфологион» отличается разнообразием шрифтов: кроме старых стрятинского и острожского шрифтов были использованы и новоотлитые киевские. Книга украшена красными строками, имеет около 20 гравюр и украшений.*

*... Одновременно может быть отмечено использование первыми киевскими печатниками славяно-венецианских книгоиздательских традиций XVI в. Отсюда шло использование исправных греческих и славянских текстов, самый тип украшенной гравюрами книги, страниц с вставленными в них гравюрами — иллюстрациями. Этому соответствовало равенство и в содержании книг главным образом на греческие источники; большинство книг в Киеве или наново переводилось с греческого, или исправлялось по греческим оригиналам.»*²

Хочется подробнее рассказать о небольшом сборнике стихотворений, посвященном гетману запорожского войска Петру Конашевичу-Сагайдачному «по случаю его военных подвигов, кончины и погребения 10 апреля 1622 г. в Киеве». Книжка была издана в киевской типографии в 1622 году. Стихотворения написаны ректором Киевской Братской школы Кассианом Саковичем и были произнесены 19-ю воспитанниками Братской школы при погребении гетмана, о чем говорилось ранее. В стихах воспевались заслу-

¹Александр Митура — украинский поэт, издатель, культурный деятель рубежа XVI — XVII веков. Он некоторое время учительствовал во Львове, затем преподавал в Киевской Братской школе. Был членом Киево-Печерского научно-литературного кружка.

²«400 лет русского книгопечатания». Издательство «Наука», Москва. 1964 г. Оцифровка и корректура: Игорь Капустин. www.ivki.com

ги гетмана. Эпилог представляет собой «ответ» гетмана на приветствие студентов, изложенный в духе народных причитаний. Издание отражает факт огромного значения для Украины — появление на исторической арене мощной силы — запорожского казачества. Заглавная страница книги украшена наборным орнаментом. На обороте заглавного листа изображен герб запорожского войска. В середине книги помещен портрет гетмана Сагайдачного верхом на коне, с булавой в руке. Еще одна гравюра подробно изображает взятие казаками турецкой крепости Каффы (Феодосии) и имеет подпись: «*Каффу воевал року 1616*». Гравюры отличаются большой выразительностью.

Киево-Печерская типография сознательно рассчитывала на широкое распространение своих изданий. Например, в предисловии к книге «Беседы на деяния апостолов» (1624) Захария Копыстенский¹ обращается к широкому кругу народов и просит их принять издаваемую книгу, хранить ее как «многоценное сокровище», как «дражайший бисер», украшенный «багрянницею сарматскою» (т. е. славянскою речью). Он пишет: «*Приемлете его (этот книжный дар)... россове, и славяне, и македонове. Стяжсите и болгарове, сербове и босняне. Облобызайте и истрове, иллирикове (албанцы) и далматинове. Сряцете и молдавяне, мултяне и унговлахове. Воспримете и чехове, моравляне, гарватове (хорваты) и вся широковластная Сарматия возлюби и притяжи*».²

В Лаврской типографии работали выдающиеся мастера. Одним из них был Тарасий Левкович Земка, работавший с 1624 г. и до своей смерти в 1632 г. в Киево-Печерской Лавре печатником, корректором («исправителем»), редактором, переводчиком, составителем предисловий и послесловий. Земка знал языки: украинский, польский, греческий, латинский и церковнославянский. Тарасий Левкович Земка был членом Киевского Богоявленского братства, ректором Киевской Братской школы. Большой заслугой Земки был перевод с греческого языка на украинский многих статей в «Триоди постной» 1627 г. издания.

Другим выдающимся деятелем начального киевского книгопечатания был Памва Берында. Ранее он работал в Стрятинской типографии (в 1602–1606 гг.), затем во Львовской Братской типографии (в 1608–1616 гг.), где издал «Диалог на Рождество» в 1616 г. В этом же году П. Берында по вызову архимандрита Плетенецкого прибыл в Киев и принял участие в подготовке к печати и изданию «Анфологиона» и других киевских первопечатных книг. Работая еще в Стрятинской типографии, П. Берында начал собирать материал для объяснения церковнославянских слов и выраже-

¹Захария Копыстенский (не позже 1585 г. — 1627 г.) — писатель, полемист, издатель, архимандрит Киево-Печерской лавры с 1624 года (преемник Елисея Плетенецкого). Учился в Львовской Братской школе, в 1615 г. переехал в Киев. Выдающимся полемическим сочинением против Унии архимандрита Захария Копыстенского была «Палинодия или книга обороны кафолической святой апостольской Восточной церкви и св. патриархов и о греках и россах христианах» (1621 г.). В 1623 г. Захария издал написанный им трактат под заглавием «Книга о правдивой единности православных христиан», в 1625 г. — две речи, посвященные архимандриту Елисею Плетенецкому. В 1627 г. была издана «Триодь». Захария Копыстенский умер в 1627 г. и был похоронен в Киево-Печерском монастыре.

²«400 лет русского книгопечатания». Издательство «Наука», Москва. 1964 г. Оцифровка и корректура: Игорь Капустин. www.ivki.com

ний. В Киеве Берында продолжал эту работу и в 1627 г. издал в Лаврской типографии «Лексикон славено-российский, имен толкование». Это одно из самых выдающихся Киевских изданий. **Словарь включает в себе 6982 термина энциклопедического содержания. Это — первенец восточнославянской лексикографии, итог 25-летней работы.** Словарь Берынды несомненно способствовал развитию родного языка, равноправной и самобытной культуры. «Лексикон» был своего рода мостом между восточнославянскими и другими народами, отразил их языковые и культурные связи. В «Лексиконе» Берынды встречаются польские, чешские, болгарские, сербохорватские, венгерские, немецкие, греческие, латинские и еврейские слова.

Словарь имел большой успех, были напечатаны дополнительные тиражи. Берындой и другими работниками типографии был отлит глаголический шрифт, который использовали в некоторых Лаврских изданиях.

Кроме лаврской типографии, в 20-х годах XVII века в Киеве работали еще две частные типографии, которые находились на Подоле. Одна принадлежала Тимофею Вербицкому, другая — Спиридону Соболю. Обе находились под протекторатом восстановленной в 1620 г. Киевской митрополии. Первой и единственной книгой, которую Вербицкий издал в своей типографии, был «Часослов» — книга, которой пользовались в школах при обучении. Она была издана 27 августа 1625 г. и переиздана в мае 1626 г. Вербицкий был одним из немногих в то время светских первопечатников, «друкарем — запорожцем». Вторая частная киевская типография принадлежала Спиридону Мироновичу Соболю. Родившись в Могилеве и получив там начальное образование, Спиридон продолжил обучение в Киевской братской школе. Спиридон Соболю затем остался преподавать в Киевской братской школе, а в период с 1626 г. по 1628 г. — её возглавлял. Соболю получил помощь митрополита Иова Борецкого в открытии своей типографии. При этом он активно сотрудничал с Вербицким. В 1628—1630 годах Спиридон Соболю печатал книги в доме митрополита Иова Борецкого, находившемся близ Воскресенской церкви на Подоле. Всего Соболю издал в Киеве: «Лимонарь» Иоанна Мосха (1628), «Октоих» (1628), «Минею общую» (1628), «Октоих» (1629), «Апостол» (1630). Последняя книга была издана за деньги Богдана Стеткевича, основавшего Кутеинский монастырь в своём имении. Работа киевской типографии Соболя закончилась в 1631 году¹ со смертью покровителя — митрополита Иова Борецкого.

¹После закрытия своей киевской типографии, Спиридон Соболю принял предложение Богдана Стеткевича-Завирского создать и наладить работу типографии при Кутеинском монастыре. Там осуществилась давняя мечта Спиридона Соболя — он создал книгу, которая была главным пособием для начинающих учиться — знаменитый «Букварь» (полное название — «Букварь сиречь, начало учения детям, начинающим чтению извыкати»), первые экземпляры которого вышли в 1631 году. В 1631—1632 годах в Кутеинской типографии Соболю были изданы еще «Часослов» и «Молитвослов». Позже Соболю взялся за переиздание своих киевских изданий, указывая на титульных страницах Киев, хотя печатались эти книги на территории современной Беларуси. В 1636 г. он переехал в Могилев, где работал в типографии Могилевского Братства. В 1639 году Спиридон Соболю вернулся в Киев и постригся в монахи Киевского Братского монастыря. В последние годы жизни был монахом Киево-Печерской лавры, вероятно, работал в Лаврской типографии. Умер Спиридон Соболю в 1645 году в Мултанах (в Валахии), куда отправился с просветительской миссией православной церкви.

Второй период истории киевского книгопечатания представлен только одной Лаврской типографией. Это время правления Лаврой и Киевской митрополией Петра Могилы и его преемника архимандрита Иосифа Тризны. Это был период расцвета киевского книгопечатания. В течение почти 20 лет, до своей смерти в 1646 году, Петр Могила стоял во главе книгоиздательского дела в Киево-Печерской Лавре. Он собрал при типографии лучших ученых и художников страны. Уже был образован Киево-Могилянский коллегиум. Для этого периода характерно усиление контакта с Западом. При П. Могиле в Лавре основывается даже особая польская типография, задачей которой было издание книг на польском языке. Издается ряд светских книг на украинском и польском языках из области поэзии и научной мысли. Интересна брошюра под названием «Евхаристериион албо вдячність», адресованная Петру Могиле «од спудеов¹ гимназиума, з школы реторики». Брошюра издана Лаврой в 1632 г., с предисловием профессора коллегии Софрония Почаского. Сборник стихов «Евхаристериион» представляет собой поэтическое произведение, рисующее круг литературно-художественных занятий в Киево-Могилянской коллегии. Брошюра разделяется на две части: «Геликон» и «Парнас». Первая состоит из стихотворений, посвященных наукам: «Грамматика», «Риторика», «Диалектика», «Арифметика», «Музыка», «Геометрия», «Астрономия», «Феология». Вторая — из стихотворений, посвященных музам: «Клио» (муза истории), «Мельпомене» (муза печальной поэзии), «Уrania» (изучение звезд небесных), «Каллиопе» (высокая и важная поэзия), «Терпсихоре» (учение инструментальной музыке), «Эрато» (навык к умильному пению), «Аполло» (цвет и украшение всех наук и искусств) и другим.²

В 1633 г. лаврская типография издает в честь Петра Могилы первенца своей польской типографии — панегирик на польском языке, сочиненный студентами коллегиума ко дню въезда Петра Могилы в Киев после избрания его митрополитом. Другие издания Лавры на польском языке: «Exegesis» 1635 г. Сильвестра Косова — трактат о школах, о необходимости учить детей не только по-гречески и по-славянски, а и по-латыни и по-польски; «Paterikon» 1635 г. того же Косова — переработка Киево-Печерского Патерика; «Тератургима» 1638 г. А. Кальнофойского — описание чудес подвижников печерских, а главное — появление **первых известных в науке планов Киева**; «Parergon» 1638 г. И. Денисовича — история Купятицкого образа Богородицы, «Litbos ablo kamen» 1644 г. Евсевия Пимина (псевдоним Петра Могилы). Большой требник Петра Могилы — это издание на 1760 страницах большого формата, украшенное гравюрами работы одного из известных мастеров того времени, Илии. Некоторые из глав и гравюр Большого требника Петра Могилы имеют этнографический интерес: сцены крещения, венчания, погребения простых людей. Большой требник П. Могилы был распространен не только на Украине, но и в других славянских странах. Он неоднократно переиздавался, но в сокращении.³

¹Спудей — ученик бursы и других духовных учебных заведений; название учеников средних и младших классов Киево-Могилянской академии. (Толковый словарь украинского языка)

²«400 лет русского книгопечатания». Издательство «Наука», Москва 1964 г. Оцифровка и корректура: Игорь Капустин. www.ivki.com

³Там же.

После присоединения Левобережной Украины и Киева к Московскому царству начался новый период в истории Киевской типографии, связанный с именем Иннокентия Гизеля, управлявшего Киево-Печерской Лаврой и ее типографией в 1656–1683 годах. Воспитанник Петра Могилы Гизель получил образование в западноевропейских университетах, был профессором философии, позднее — ректором Киево-Могилянского коллегиума. Самым ранним произведением киевской печати при Гизеле был панегирик 1658 года «Столп цнот» («Столп добродетелей») в честь умершего в 1657 году Киевского митрополита С. Косова. Панегирик был поднесен вновь избранному митрополиту Гедeonу Балабану от Киево-Могилянского коллегиума. Издание украшено гравюрами сложного аллегорического содержания, в нем было характерно использование греко-римской античной мифологии и литературы. В 1659 г. лаврская типография издала на украинском литературном языке того времени важнейший литературный и публицистический памятник эпохи — «Ключ разумения» Иоанникия Галятовского, ректора Киево-Могилянской коллегии, собрание речей на разнообразные темы. Эта книга была оригинально оформлена — в центре заглавного листа был изображен большой ключ. В этом же году была издана книга, имеющая непосредственное отношение к политическим и военным событиям того времени: «Постановление о вольностях войска запорожского» — сборник исторических документов, относящихся ко времени гетманства Юрия Хмельницкого.

В 1661 г. впервые был издан Лаврой «Киево-Печерский Патерик» на славянском языке. Подготовка этого издания началась еще при Петре Могиле. Эта книга — важнейший литературный памятник эпохи Киевской Руси, имеющий историческое, этнографическое и художественное значение. Второе ее издание вышло в 1678 г. Иллюстрации гравера Илии в обоих изданиях Киево-Печерского Патерика способствовали большой популярности этой книги.

Впервые в Киеве при Иннокентии Гизеле начали печататься буквари для обучения грамоте (1664 г., 1670 г. и др.). С 1670 г. в Лавре печатались также учебники для начального обучения на польском и латинском языках — «Элементарии».

В 1666 году Лавра издает на славяно-русском языке «Меч духовный» — сборник проповедей Черниговского и Новгород-Северского архиепископа Лазаря Барановича. Особо выдающимся киевским изданием является «Мир с Богом человеку» (1669 г.) — трактат о морали, характеризующий состояние общества в Украине во второй половине XVII века. К выдающимся изданиям Лаврской типографии также относится «**Синописис**» — **первый учебник истории**. Первое издание вышло в 1674 году, затем «Синописис» переиздавался в 1678 и 1680 годах с добавлениями. Издание представляет собой изложение главных событий славянской истории. «Синописис» был оформлен просто, с небольшим количеством гравюр, в том числе — с изображением Киевского князя Владимира. Из всех книг, изданных Лаврой в XVII в., «Синописис» имел наибольшую популярность. Он неоднократно переиздавался и в XVIII — начале XIX вв. не только Лаврой, но и Петербургской академией наук. Всех изданий Синописиса в XVII, XVIII и XIX вв. было около тридцати.

В 1674 г. Лаврская типография напечатала драматическое произведение, поставленное в театре Киево-Могилянского коллегиума под названием «Алексей — человек божий».

Музей Академии

Могилянской академии Киев обязан созданием **первого музея, доступного жителям города**. Еще со времен коллегии были бережно собраны и сохранены предметы старины, картины и многое другое, представляющее историческую и культурную ценность. На протяжении XVII — XVIII веков коллекция увеличивалась. Идея создания музея на базе этой коллекции принадлежит профессору Н. И. Петрову [7], трудами которого, уже в XIX веке, коллекция была упорядочена и размещена в просторном помещении. В 1872 году по указу Св. Синода было создано Церковно-археологическое общество. Н. И. Петров был избран его секретарем, а вскоре стал и «блустителем» нового Музея, созданного при Киевской Духовной академии. Профессор Петров много внимания уделял не только формированию, но и систематизации музейного собрания; он приглашал консультантов, переписывался с ведущими специалистами, привлекал к сотрудничеству лучших ученых. Н. И. Петров старался пополнять коллекцию музея, был исследователем и писал публикации.

Музей был учреждением, хранящим бесценные памятники древности и образцы искусства разных эпох, но, главным образом, — старого искусства Украины (XVII — XVIII веков). Находился Музей Церковно-археологического общества в старом академическом корпусе, где занимал нижний этаж. Экспозиция состояла из шести залов и большого коридора.

В первом зале музея находились: древности бронзового и железного веков, остатки костей допотопных животных; египетская мумия, фигурки египетских богов, сфинксов и священных животных, статуэтки фараонов и др.; моавитские и финикийские древности; кипрские предметы быта и искусства (фигура Изиды с младенцем, Венера Кипрская, женские фигурки, сосуды); греческие архаические черепки, обломки мраморных статуй, куски мозаик, надписей и др.; предметы быта и искусства греческих колоний на территории южных русских земель (сосуды, черепки, надписи, статуэтки эпохи первых веков нашей эры); предметы скифского быта и вооружения. Тут же были представлены: принадлежности еврейского культа разных эпох; изваяния и гравированные изображения Будды, статуэтки других божеств, оракул, священное колесо, изображающее мир, священные книги, шаманская одежда; китайские и японские принадлежности культа (статуэтки богов, модели божниц, священные изображения); разные редкости из Азии и Африки.

В этом же зале экспонировалось казацкое знамя XVIII века с изображением казака и арматуры на одной стороне и руки с крестом на другой. Тут были представлены и экспонаты, представляющие историю Киева: бляха с изображением Петра Великого от герба, висевшего на старой киевской ратуше, рукописные планы Киева 1713–1745 годов, гравированные планы 1638 года, глиняные черепки из разных концов Киева,

обломки стекла, чертежи погребов по Сретенской улице, «панцыр» (латы) XV века литовской эпохи, зеркало XVII века. В отдельной части зала можно было увидеть сохраняемые для потомков музейные экспонаты самой Киево-Могилянской академии — кресло XVIII века и профессорская кафедра старой Академии начала XIX века с резным изображением пеликана, кормящего своей грудью птенцов — символа евхаристии.

Во втором зале находились модели крымских и кавказских пещерных храмов, имеющих отношение и к киевским пещерам, модели наземных церквей отсюда же и надгробных памятников. Часть экспозиции зала была посвящена истории Киева: строительные материалы древних киевских храмов; шиферная гробница XV века, указывающая, что в то время жили еще княжеские традиции, обломки шиферных плит, карнизов, колонн, поливных плиток, фресок и глиняных орнаментов. На стене висели акварели, изображающие древние храмы VI — XII веков и портреты деятелей старобрядчества. В зале была представлена великолепная коллекция киевских гравюр, а также деревянные и медные гравировальные доски из Афона, Почаева и Киева.

Третий зал представлял посетителям уникальную коллекцию древностей и святынь известного путешественника по святым местам Андрея Николаевича Муравьева [8]. Это модель Иерусалимского храма, готический киот с очень древними византийскими и синайскими иконами («Святой Антоний Великий» IX — X вв., «Апостол Павел» XI в., мозаичный «Св. Николай», «Великомученик Георгий» XI — XII вв., святцы XII — XIII вв., «Преображение» XIII в., «Апостолы Петр и Павел» XIV в., «Архангелы Михаил и Гавриил» XV — XVI вв.). Между иконами находилась пальмовая ветвь, вдохновившая Лермонтова на стихи «Ветка Палестины». Также в зале экспонировались: складни, евангелия и иконы греческой и северорусской работы XV — XVII веков в оригиналах и копиях; иконы, эскизы и гравюры русских художников; скульптуры, иконы и гравюры с духовных картин западных художников (среди них работы Проперция Росси, Моргена, Вольпатто и Фиха).

В четвертом зале находились принадлежности христианских храмов и христианского богослужения. На стенах висели: картины Страшного суда XVI века киевской школы; хоругви с изображениями Богородицы Почаевской и любимых на Украине святых — Параскевы, Марии Египетской, и др.; плащаницы, среди которых выделялась одна, написанная художником Боровиковским. В экспозиции также были представлены: священные платы с мощами, заменившие в христианском культе гробницы мучеников, на которых совершалась литургия; дарохранительницы, чаши из разного материала и различной художественной работы, с гравировкой и с крышками по местному обычаю; реликварии с частицами мощей, дароносицы; кресты разных форм; воздухи или покровы для святых даров, украшенные великолепным шитьем XVII — XVIII веков, священные облачения. Там же экспонировалась разнообразная церковная утварь местной и иностранной работы, среди которой — много предметов с характерными для украинского искусства украшениями.

В пятом зале была особая экспозиция — коллекция икон, завещанная Киевской Духовной академии Порфирием Успенским.¹ Это уникальные, написанные восковыми красками иконы: «Богоматерь с младенцем Христом», «Иоанн Креститель», «Святые Сергий и Вакх» и «Святой и святая», созданные в IV — VII веках. В собрании Успенского имеются и более поздние иконы XIII — XVI вв., тоже очень редкие, среди них — произведения художников Панселина и Николая Критянина. Там же были представлены: новгородские и московские иконы XVI в.; более поздние русские иконы; украинские иконы XVII — XVIII вв., особенно интересные своими сюжетами и композициями, сочетавшими традиционные черты византийской иконописи с западноевропейскими влияниями. Эти иконы имеют очень часто 6-угольную форму, столь любимую в украинской архитектуре, фон украшен лепными, резными или живописными орнаментами, образы святых предстают на них в живых позах и лицах, взятых с натуры и далеких от византийского аскетизма. Благодаря этому на них можно увидеть национальную одежду, прически и обстановку. В одной из витрин — коллекция старины, собранная французом Траншером и потом приобретенная у него передавшими ее в музей князьями Демидовыми Сан Донато. Это коллекция крестов великокняжеской эпохи с рельефными и гравированными распятиями и другими изображениями, медальонов, украинских круглых дукачей XVII — XVIII вв. литой работы с портретами и священными изображениями. В другой витрине экспонировались змеевики великокняжеской эпохи, металлические образки киевской работы (чеканка, литье, резьба, гравировка) XVIII в., подвески к иконам в виде разных частей человеческого тела, которые представляли собой дары в благодарность за исцеление от болезней.

В шестом зале — «Филаретовская коллекция» икон разных школ, начиная с XV века. Среди них имелись и старые иконы XVI века, написанные в Киеве, являющиеся большою редкостью. Лучшие иконы этой коллекции были изданы профессором Н. И. Петровым.

---

¹Епископ Порфирий (в миру Константин Александрович Успенский; 1804 — 1885) — епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии. Востоковед, византолог и археолог, почётный член Императорского Православного Палестинского Общества. В 1825—1829 гг. учился в Санкт-Петербургской Духовной академии, по окончании которой был пострижен в 1829 г. в монашество с именем Порфирий; В 1831 г. получил степень магистра богословия и был назначен законоучителем Ришельевского лицея в Одессе. С 1834 г. — настоятель Успенского монастыря в Одессе, 20 мая был возведен в сан архимандрита. 18 июля 1838 года был назначен ректором Херсонской Духовной семинарии. С 1840 г. — настоятель посольской церкви в Вене. 14 ноября 1842 года, согласно решению Святейшего Синода, «по довольному им знанию греческого языка и по опытности в обращении с заграничными единоверцами нашими», о. Порфирий был отправлен в Иерусалим для ознакомления с жизнью православных христиан в Палестине и Сирии. Архимандрит Порфирий был инициатором и организатором Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1845 г. — посетил Синайский монастырь Св. Екатерины. В 1847 г. он был назначен первым начальником Русской духовной миссии. Из Иерусалима с научными целями совершил поездку на Афон. С 1850 г. архимандрит Порфирий путешествовал в Александрию, Каир, Коптские монастыри и затем — снова в монастырь Св. Екатерины. 8 мая 1854 г. вернулся в Киев. Архимандрит Порфирий вывез с Ближнего Востока в Россию обширную коллекцию древних книг и рукописей, а также несколько редких икон из Синайского монастыря, которые завещал Церковно-археологическому музею Киевской Духовной академии. В 1865 году был рукоположен в сан епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. В 1878 году ушёл на покой, болел. Скончался в 1885 году и был погребён в Новоспасском монастыре.

Длинный коридор, занимающий место прежней галереи, был занят произведениями светского искусства — картинами, портретами, скульптурой, собранием монет. Среди картин были работы студентов Академии, копии картин западноевропейских художников и произведения местных художников: любимые в старой Украине сцены благословения Ноем своих сыновей, казака-бандуриста, портреты украинских деятелей. В витринах коридора было размещено большое собрание монет и медалей — греко-римских, западноевропейских, византийских, сербских, болгарских, русских, литовских и др. Особенно интересны из них были киевские, с изображением Золотых ворот, и татарские, со штемпелями литовских князей, завоевавших Киев. Там были также жетоны, печати, пломбы и образцы памятников письменности (основное их собрание было в библиотеке).

С 1879 года Церковно-археологический музей был открыт для учебных занятий студентов, а в выходные дни — для всех желающих.

Киев в XVII — XVIII веках как политический, духовный и культурный центр

В XVII — XVIII веках Киев оставался оплотом политического, экономического, культурного и религиозного развития нации. И Киево-Могилянская Академия была духовным и просветительским центром города. Киевская академия была также крупным образовательным и научным центром восточнославянских народов. В академии учились украинцы, русские, белорусы, молдаване, сербы, боснийцы, черногорцы, болгары, греки, итальянцы. Из академии вышло значительное число деятелей на разных поприщах общественного служения, воспитанники её становились преподавателями в московской Славяно-греко-латинской академии, петербургской Александро-Невской семинарии и Казанской академии. Культурные деятели Сербии и Болгарии постоянно обращались с просьбой прислать учителей из Киевской академии.

В стенах академии получили образование много просвещенных и великих людей — гетманов, иерархов, дипломатов, полководцев, ученых, философов, писателей и художников. В энциклопедии «Киево-Могилянская Академия в именах. XVII-XVIII столетия» (изд. 2004 г.) приводятся имена 1482 выдающихся деятелей, имевших отношение к этому высшему учебному заведению. Из стен Киево-Могилянской Академии вышло 14 гетманов Украины. Среди них — Иван Мазепа, Филипп Орлик, Павел Полуботок, Даниил Апостол, Иван Выговский, Пётр Дорошенко, Иван Скоропадский, Павел Тетеря, Иван Брюховецкий, Михаил Ханенко, Иван Самойлович. Академию в свое время закончили митрополиты: Дмитрий Туптало, Иоанн, митрополит Тобольский (Максимович), Петр Конюшкевич. С Академией также связаны судьбы Мелентия Смотрицкого, Феофана Прокоповича, Лазаря Барановича, Григория Сковороды, Максима Березовского, Артемия Веделя и прочих. Из числа деятелей коллегии наибольшею известностью имеют: Иннокентий Гизель, Иоасаф Кроковский, Иоанникий Голятовский, Антоний Радзивиловский, Гавриил Домецкий, Варлаам Ясинский, Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский, Феофан Прокопович, святой Иннокентий Кульчинский, Гавриил Буянинский. Исайя Ко-

пинский, Захарий Копистенский, Лаврентий Зизаний, Александр Митура и другие.

Это был период возрождения Киева как культурного и научного центра, период его расцвета, которому город во многом обязан старой Киево-Могилянской академии.

Между академией и университетом

При первом разделении Русского царства на губернии 18 декабря 1708 года была образована Киевская губерния¹, которая включала в себя 56 городов. Центром ее стал Киев. Губернатором был назначен князь Голицын Дмитрий Михайлович (1708—1718). В 1719 году губерния была разделена на 4 провинции: Киевскую, Белгородскую, Орловскую и Севскую, которые, в свою очередь, делились на дистрикты. В 1727 году из Белгородской, Орловской и Севской провинций Киевской губернии была образована Белгородская губерния. Указом Екатерины II от 7 ноября 1775 года в губерниях было учреждено Губернское правление² — регламентирован штат управленцев и чиновников, были введены новые службы и упорядочены старые.

Указами от 16 и 18 сентября 1781 года Киевская губерния была преобразована в наместничество. Указами 30 ноября, 12 и 31 декабря 1796 Киевское наместничество было ликвидировано. Из части уездов Брацлавского, Киевского и Волынского наместничеств была учреждена новая Киевская губерния. При этом часть губернии, находившаяся на левобережье Днепра, отошла к Малороссийской губернии.

Со второй половины XVIII века Киево-Могилянская академия, после основания университетов в Москве (в 1755 г.) и в Харькове (в 1805 г.), естественно, начала терять приоритетный статус единственной высшей школы, хотя продолжала достойно поддерживать свои достижения и традиции. Сторонники Академии и ее выпускники неоднократно пытались преобразовать ее в университет, то есть открыть дополнительные факультеты — юридический, медицинский и математический. Об этом заботился еще в половине XVII века гетман Иван Выговский, впоследствии о том же хлопотали казацкие депутаты в Екатерининскую комиссию в 1767 году. Но, несмотря на общественный запрос и доказательства необходимости этого акта, получить согласие и материальную поддержку от Екатерины II не удалось.

Русским государством проводилась враждебная политика в отношении Украины, направленная на уничтожение даже каких-либо признаков автономии и исторической памяти, лишая ее демократического национального наследия. Так, уничтожен был и центр украинского образования, культуры и менталитета — Киево-Могилянская академия. По поручению правительства, указом Св. Синода от 14 августа 1817 года Киевская академия была закрыта.

¹ Полное собрание законов Российской империи. 1708 г. стр. 436. Закон 2218 от 18 декабря 1708 года «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов».

² Полное собрание законов Российской империи. 1775 г. стр. 229–304. Закон 14.392 от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи».

Через два года (в 1819 г.), когда были введены новые штаты и уставы для духовных школ, была учреждена в Киеве и расположена в помещениях Киево-Могилянской академии Киевская Духовная академия, которая просуществовала ровно 100 лет. Это учебное заведение имело исключительно религиозный, а не общеобразовательный характер, как его предшественник. Это была высшая богословская школа. Ректоры академии имели епископский сан и управляли также Братским монастырем. Вряд ли можно считать Киевскую Духовную академию в полной мере правопреемницей Киево-Могилянской академии, так как после реформы 1819 года полностью изменился учебный процесс и из числа старого преподавательского состава был оставлен только один человек.

Киевский магистрат постоянно враждовал с губернаторской канцелярией и улицы Киева нередко превращались в места раздоров между гетманскими и городскими чиновниками. Постоянные поездки магистратских депутатов в Петербург для улаживания разных недоразумений и для заявления протестов против нарушителя своих свобод лишний раз напоминали властям о существовании магистрата и о необходимости уничтожения киевского самоуправления, которое постепенно сокращалось.

В итоге, стремление правительства к централизации и к полному подчинению Украины привело в 1835 году к упразднению в Киеве Магдебургского права и отмене Литовского статута. Киевский герб с изображением архангела Михаила и имущество Магистрата были проданы, а городская артиллерия передана в Петербургский артиллерийский музей. Городская дума, занявшая место старого магистрата, была перенесена с Подола на новое место.

Гравюра из книги М. Максимовича (первого ректора Киевского университета Св. Владимира) «Письма о Киеве...», 1871 г.

Университет Святого Владимира

Учреждение университета

История учреждения университета в Киеве была длительной и сложной. Еще при Александре I в 1805 году правительство благосклонно относилось к учреждению в Киеве университета, но сложившаяся в то время политическая ситуация не способствовала претворению этого плана в жизнь.

После Польского восстания 1830—1831 годов был закрыт Виленский Университет. Волынский Лицей был переведен из Кременца в Киев и преобразован в Высшее учебное заведение преимущественно для жителей Киевской, Волынской и Подольской губерний. **Так указом Николая I от 8 ноября 1833 года был основан Киевский Императорский университет Святого Владимира.**

«Избрав город Киев, с давних лет к учреждению Университета предназначаемый, равно драгоценный для всей России, некогда колыбель Святой Веры наших предков и вместе с сим первый свидетель гражданской их самобытности, Мы повелели учредить в оном Университет под особым покровительством и в память Великого Просветителя Богом врученной Нам страны, на следующих началах.

1. В Киеве открываемый Университет наименовать Императорским Университетом Святого Владимира.
2. Университет сей составить из двух Факультетов: Философского и Юридического. Учреждению в оном Факультета Медицинского предоставляем Мы в последствии собственному Нашему усмотрению.
3. Университету Св. Владимира присваиваются все доходы с фундушей и капиталов, пожертвованных Дворянством Волынской, Подольской и Киевской Губерний для Волынского Лицея, кои и имеют составлять впредь неприкосновенную сего Университета собственность. Сверх того на содержание Университета Св. Владимира и на возведение зданий обращаются все источники и суммы, подробно исчисленные в утвержденном Нами сего числа Докладе Управляющего Министерством Народного Просвещения. — За сим недостающую для содержания Университета сумму пополнить из Государственного Казначейства.
4. Министерство Народного Просвещения имеет под непосредственным руководством Нашим начертать ныне же Устав и Штат Университета Св. Владимира»¹

В указе также говорится о том, что за определенный период, начиная с 1804 года, дворянство Волынской, Подольской и отчасти Киевской губерний собрало значительный капитал для Волынской гимназии с целью ее увеличения и преобразования в лицей. Был издан указ о создании Волынского лицея на базе гимназии, но, по разным причинам не был приведен до конца в исполнение. Дворянство Киевской губернии пожертвовало в 1805 году сумму более 450 000 рублей на преобразование Киевской гимна-

---

¹«Об учреждении в городе Киеве Императорского Университета Св. Владимира» Указ от 8 ноября 1833 г. Журнал Министерства народного просвещения. Часть 1. Тип. Императорской Академии Наук, СПб. 1834 г.

зии. «По уважению столь отличного подвига найдено полезным, согласно с желанием сего сословия, распространить курс учения в Киевской гимназии и возвысить оную пред другими сего рода заведениями: на каковой конец в 1811 году и дарованы ей Устав и Штат с особыми правами и преимуществами». Но при издании Устава гимназий в 1828 году по принятой в государстве общей учебной системе, было решено «не выводить сии заведения из предназначенного для них круга действия и ограничить цель их приготовительным обучением юношества для поступления в Университеты... Ныне... нет ничего справедливее и, с пользою для тамошнего края сообразнее, как, удовлетворив таким образом общим желаниям принадлежащего к означенным Губерниям Благородного сословия, сделанные оным пожертвования на распространение и возвышение Волынской и Киевской гимназий, отнести на потребности Университета Св. Владимира»¹.

Для устройства университетских зданий «имеют быть употреблены на первый случай следующие суммы: а) Капитал 50 000 рублей, пожертвованный покойным Действительным Статским Советником Демидовым на Университет в Киеве, и возросший ныне до 200 000 рублей; б) полученные из Комиссии Духовных Училищ 200 000 рублей за уступку в Кременце зданий Волынского Лицея, и в) принятые из Капитула Императорских и Царских орденов 150 000 рублей на обзаведение Института Правоведения, который войдет в состав означенного Университета»².

Учрежденный университет Св. Владимира был третьим университетом на территории современной Украины после Львовского и Харьковского университетов, и шестым университетом Российской империи.

25 декабря 1833 года повелением Императора Николая I был приведен в действие уже начертанный и утвержденный «Проект Устава и Штата Университета Святого Владимира». Устав и штат были введены на четыре года (соответственно одному учебному курсу) и планировалось потом, исходя из опыта, внести изменения и дополнения к ним. Этим же указом было велено причислить к Киевской гимназии существовавшие ранее при Волынском лицее: конвикт (лат. *convictus*, от *convivere* — жить вместе, — общежитие при учебном заведении) для бедных детей, Механическую школу и Училище землемеров (с предоставлением средств на их содержание).

В первой главе Устава обозначены **общие положения**:

«§1. Университет Святого Владимира состоит под особенным покровительством Его Императорского Величества.

§2. Университет сей под главным ведением Министра Народного Просвещения, вверяется ближайшему начальству — Попечителю Киевского Учебного Округа.

§3. Под личным наблюдением Попечителя, внутреннее управление Университета принадлежит Совету, в коем председательствует Ректор.

§4. Университет Св. Владимира пользуется всеми правами и преимуществами, какие предоставлены прочим Университетам в Государстве»³.

¹Там же.

²Там же

³Высочайшее повеление от 25 декабря 1833 г. «О приведении в действие проекта Устава и Штата Университета Св. Владимира». Журнал Министерства народного просвещения. Часть 1. Тип. Имп. Академии Наук, СПб. 1834 г.

В Уставе подробно описывается **деятельность Совета университета**. В университетский Совет входили: ректор (председательствующий в Совете), а также все ординарные и экстраординарные профессора университета. Заседания Совета назначались в определенные дни и проходили в свободные от преподавания часы. Синдик (управляющий канцелярией Совета) всегда присутствовал на заседаниях Совета. Он избирался из посторонних чиновников и утверждался министром Народного просвещения. Для работы Совета на заседании должны были присутствовать как минимум две трети его членов. Отсутствующие обязаны были предоставить секретарю Совета извещения о причинах своего отсутствия. Решения в Совете принимались большинством голосов, при их равенстве голос ректора имел перевес. Периодически на Совете присутствовал попечитель округа, в таких случаях он занимал место председателя.

Университетский Совет избирал ректора (избирался на два года большинством голосов из числа ординарных профессоров и утверждался лично императором), проректора (утверждался министром), деканов (утверждались министром), профессоров, адъюнктов, почетных членов и корреспондентов, определял на работу и увольнял учителей и чиновников, как в университете, так и в училищах его округа. При избрании профессоров кандидаты на место должны были иметь степень доктора или, по крайней мере, магистра того факультета, к которому принадлежит кафедра. Избранные профессора, адъюнкты, почетные члены и корреспонденты, лекторы и учителя искусств должны были быть утверждены в должностях попечителем округа.

На Совете решались вопросы усовершенствования преподавания, полугодичное распределение курсов и часов обучения, рассмотрение протоколов экзаменов на получение ученых степеней, обсуждались сочинения и переводы, предполагаемые для чтения на торжественных собраниях или для печатания на средства университета. Совет распоряжался всеми принадлежащими университету заведениями и коллекциями.

Совет ежегодно назначал торжественное собрание в день Святого Владимира — 15 июля. На этих собраниях профессора произносили речи, читались отчеты, провозглашались имена студентов, выпущенных с аттестатами, вручались дипломы на ученые степени.

В шестой главе Устава 1833 года **«О Факультетах и предметах преподавания»** говорится:

«§32. Университет Св. Владимира состоит ныне из двух факультетов: Философского и Юридического. Философский разделяется на 2 отделения.

§33. В состав Философского факультета входят следующие кафедры:

I Отделение

1. Философия.
2. Греческая Словесность и Древности.
3. Римская Словесность и Древности.
4. Российская Словесность.
5. Всеобщая и Российская История и Статистика.

II Отделение

1. Чистая и Прикладная Математика.
2. Астрономия.

3. Физика и Физическая География.
4. Химия.
5. Минералогия и Геогнозия (*от греч. «гео» – Земля и «гносис» – знание; наука о составе и внутреннем строении земной коры – прим. автора*).
6. Ботаника.
7. Зоология.
8. Технология, Сельское хозяйство, Лесоводство и Архитектура.

Примечание. Профессор или адъюнкт, преподающий Архитектуру, исполняет в то же время должность Архитектора в Университете и его Округе.

§34. В Факультете Юридическом преподаются:

1. Общее Систематическое Обзорение Законоведения, или так называемая Энциклопедия Прав.
2. Основные Законы и Учреждения Российской Империи, Законы о состояниях людей в Государстве.
3. Российские Гражданские Законы как общие, так и особенные, как-то: Кредитные, Торговые и о фабриках, со включением и тех местных Законов, кои действуют в некоторых токмо Губерниях.
4. Российские Уголовные Законы.
5. Законы о Государственных повинностях и финансах.
6. Римское Законодательство, в соединении с Историею его, как внутреннею, так и внешнею.

§35. На сем основании для обоих Факультетов назначаются: 15 Профессоров Ординарных, 4 Экстраординарных и 6 Адъюнктов.

§36. Сверх того, для Догматического и Нравственного Богословия, Церковной Истории и Церковного Права определяются две особые, принадлежащие к Факультетам, кафедры: одна для Студентов Православного, а другая для Студентов Католического вероисповедания.

Профессоры сих кафедр избираются из Духовных, по сношению с местными Епархиальными Начальствами.

§37. В Университете полагаются Лекторы языков:

1. Французского,
2. Немецкого,
3. Итальянского,
4. Польского.

§38. Сверх Учителя Рисования, могут быть определяемы Учителя Искусств:

1. Фехтования и Вольтижирования.
2. Музыки
3. Танцевания и
4. Верховой езды¹.

Факультеты возглавлялись деканами, причем на философском факультете их было два — по одному на отделение. Для решения текущих задач собирались факультетские собрания.

¹. Высочайшее повеление от 25 декабря 1833 г. «О приведении в действие проекта Устава и Штата Университета Св. Владимира». Журнал Министерства народного просвещения. Часть 1. Тип. Имп. Академии Наук, СПб. 1834 г.

Университетское преподавание подразделялось на полугодичные курсы. Общее время обучения — 4 года. Последний год, особенно для «казенных» студентов, был преимущественно посвящен специальным и практическим занятиям по избранной отрасли наук.

Уставом регламентировалось и **поступление в университет**: *«все поступающие в Университет должны выдержать предварительное испытание: на каковой конец Ректор назначает особый Комитет из Профессоров. При сем испытании одобрительные свидетельства Гимназии принимаются в особое уважение и дают право предстать на экзамен немедленно и прежде прочих. Принятие студентов назначается два раза в год. Удостоенные принятия вносятся Ректором в список Студентов»*¹. Студенты должны были сдавать экзамены в конце каждого года, а в конце курса — окончательное испытание по правилам, изданным министерством Народного просвещения.

Университет предоставлял возможность получить три ученые степени — кандидата, магистра и доктора. К степеням присваивалось звание факультетов, к которым относились науки, выбранные для получения степени. Студенты, окончившие успешно университетский курс или высшее училище, сразу же допускались к испытаниям на получение степени кандидата. Через год можно было сдать экзамен на степень магистра, а еще через год — получить степень доктора. Желаящий получить докторскую степень должен был написанную им диссертацию защищать публично.

Часть студентов, согласно Уставу, должны были быть «казенными», то есть их обучение оплачивалось из казны. «§65. При Университете Св. Владимира находится определенное число **Казеннокоштных Студентов**, коих комплект на первый раз полагается 50; в сем числе 26 предназначаются в Учительское звание, и 24 в Гражданские Чиновники. Число тех и других, по мере способств, может быть умножаемо... §67. Студенты, предназначаемые к званию Учителей, сверх слушания Университетских курсов, получают руководство в практических упражнениях по части Отечественной Словесности, Древних языков, Математики и Педагогике, сочиняют рассуждения, произносят пробные лекции и, под надзором Профессоров, дают уроки в Училищах... Если кто-либо из приготовляемых к Учительскому званию не окажет достаточных успехов в двух полугодичных испытаниях, таковой, с разрешения Министра, исключается из числа Казенных Студентов. § 70. Студенты, назначаемые для приготовления в Гражданские Чиновники по части Правоведения, поступают в Юридический Факультет... О назначаемых к выпуску Студентах Правоведения Попечитель получает от Совета список с подробным объяснением их знаний и нравственных качеств, и препровождает оный к Киевскому Военному Губернатору для распределения Студентов в Государственную службу, по способностям, в Губерниях Киевской, Волынской и Подольской. § 73. Все вообще Казенные Студенты, по выходе из Университета, обязаны прослужить в том ведомстве, в какое они начальством определены будут»².

Университету Св. Владимира Уставом передавалось все оборудование кабинетов и коллекции Волынского лицея. Указывалась необходимость

¹Там же

²Там же

постройки Астрономической обсерватории. Дальнейшее увеличение количества учебных пособий предусматривалось силами самого университета. При библиотеке университета по штату положено было иметь чиновника, его помощника, и секретаря, которых определял на должности попечитель.

Всеми хозяйственными и финансовыми делами университета и его учебного округа должно было заниматься правление. Правление составляли: ректор, деканы, отдельный чиновник со званием советника и синдик. Для управления делами училищ университетского округа Уставом было предусмотрено создание Училищного Комитета.

Была учреждена согласно Уставу **университетская полиция**, подчиненная непосредственно ректору, которая *«имеет целью: 1) надзор за Студентами 2) соблюдение благочиния и порядка между живущими в Университете и 3) содержание зданий в чистоте и предохранение их от опасности огня»*.

Штат университета был подробно расписан с указанием жалованья. Например, ординарный профессор киевского университета должен был получать 4000 рублей жалованья и 500 рублей квартирных в год, экстраординарный профессор — 3000 рублей жалованья и 400 рублей квартирных, адъюнкт — 2000 рублей жалованья и 300 рублей квартирных, лектор — 1700 рублей жалованья и 300 рублей квартирных, учитель рисования — 1200 рублей жалованья. Также было расписано жалованье всем чиновникам, секретарям, бухгалтеру, кассиру, экзекутору, эконому и другим служащим. В штате были указаны суммы, выделяемые на библиотеку (5000 р.), астрономическую обсерваторию (1200 р.), физический кабинет (1800 р.), минералогический кабинет (1000 р.), ботанический сад (6000 р.), зоологический кабинет (1000 р.), технологический кабинет с собранием машин и моделей для прикладной математики (1200 р.), собрание для рисовальной школы (360 р.), содержание манежа (2500 р.). Было предусмотрено выделение денег на пенсии профессорам, лекторам, учителю рисования, а также их вдовам и детям (10000 р.), на выписку журналов и газет (1350 р.), на издержки при инспектировании училищ (4000 р.), на переписку с иностранными корреспондентами (500 р.), на печатанье научных работ (1500 р.), на содержание, отопление и освещение университетских зданий (20000 р.), на содержание привратников, сторожей и служителей университета (5000 р.). На содержание пятидесяти казенных студентов выделялось 20000 р., на содержание университетской больницы со снабжением ее лекарствами — 4000 р., доктору или штаб-лекарю — 1200 р., на канцелярские расходы — 2200 р., также были рассчитаны суммы и на другие нужды. Существовал и фонд прибавочного жалованья для преподавательского состава.

В тот же день, 25 декабря 1933 года, когда были утверждены и приведены в действие Устав¹ и штат университета Св. Владимира, императором Николаем I было отдано распоряжение управляющему Министерством Народного просвещения Сергею Семеновичу Уварову [9] касательно скорейшего открытия университета Св. Владимира.

---

¹На базе «экспериментального» Устава Киевского университета Святого Владимира и опыта его внедрения для всех остальных университетов был разработан «Общий Устав Императорских Российских Университетов», утвержденный 26 июля 1835 года.

С. С. Уваров на представление попечителя Киевского учебного округа Е. Ф. фон Брадке о возможности открытия университета Св. Владимира в Киеве 15 июля 1834 года, расположенного временно в наемных домах, ответил согласием (министерское распоряжение от 31 января 1834 года).

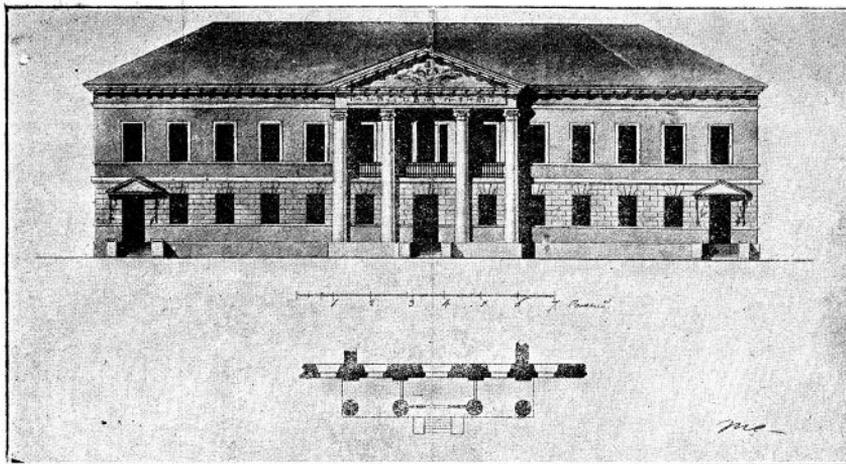
Открытие Императорского университета Святого Владимира

Торжественное открытие университета в Киеве состоялось 15 июля 1834 года, в день Святого Владимира. В 9 часов утра, при большом стечении народа, все чиновники нового университета и представители городских властей отправились в Киево-Печерскую Лавру, где в церкви Успения Божьей Матери совершено было богослужение Митрополитом Киевским Евгением. По окончании молебствия в Лавре, прибыли в арендованный университетом дом на Печерске: Митрополит Евгений, генерал-фельдмаршал князь Фабиан Готлиб фон дер Остен-Сакен, генерал-губернатор граф Левашов, флигель-адъютант Его Императорского Величества граф Протасов, попечитель Киевского учебного округа действительный статский советник фон Брадке, ректор Киевской Духовной академии епископ Иннокентий, другие представители духовенства, военные и гражданские чиновники высокого ранга и множество дворян окрестных губерний, приехавших по случаю открытия университета в Киев. После совершения молебствия и освящения помещения святой водой, секретарем Совета были прочитаны императорские указы об учреждении в Киеве университета Святого Владимира и о приведении в действие его Устава и Штата. Синдиком университета прочитана была записка о действиях Совета университета относительно его открытия. После исполнения хором певчих гимна, были произнесены речи: попечителем Киевского учебного округа фон Брадке, предводителями дворянства: Киевской губернии — графом Тышкевичем, Волынской губернии — Ленкевичем и Подольской губернии — Раковским.

Затем декан университета, исполняющий также обязанности ректора, ординарный профессор Максимович вручил первые дипломы Почетных Членов университета Святого Владимира Митрополиту Евгению, генерал-фельдмаршалу князю фон дер Остен-Сакену и Киевскому генерал-губернатору графу Левашову.¹ Ординарный профессор Якубович произнес речь на латыни, а экстраординарный профессор Цых — на русском языке — «О цели и пользе высших учебных заведений». После этого генерал-фельдмаршал князь фон дер Остен-Сакен собственноручно раздал шпаги новым студентам университета.² Хор певчих под аккомпанемент музыки запел стихи, сочиненные специально для этого случая. Вечером по всему городу была иллюминация. Перед университетским домом сиял освещенный транспарант работы учителя рисования университета Б. Ф. Клембовского.

¹ М. Максимович. «Письма о Киеве и воспоминание о Тавриде». СПб. 1871 г. С. 9.

² «Всеподданейшая докладная записка главного министра Народного Просвещения от 26-го июля 1834 года «Об открытии университета Святого Владимира». Журнал Министерства народного просвещения. Часть третья. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1834 г. стр. 40–43.

Чертеж первого здания университета св. Владимира, помѣщавшагося на Печерскѣ.
Чертежъ относится къ 1835 г.

Из газеты «Киевская мысль» за 1914 г.

На следующий день, 16 июля, университет организовал званый обед, на который были приглашены около 300 знатнейших дворян. В свою очередь, 18 июля, дворянством Киевской, Волынской и Подольской губерний был дан в Киеве бал в честь университета, на который было приглашено до тысячи человек.

Итак, Императорский университет Святого Владимира в Киеве начал свою просветительскую деятельность.

Первые преподаватели университета

В начале своей деятельности в Киевском университете было преподавателей и чиновников — 43 человека, студентов — 61.

Первым ректором университета был утвержден в должности императором Николаем I на два года ординарный профессор Московского университета, историк и филолог Михаил Александрович Максимович [10]. Он преподавал русскую словесность и первая лекция его в Киевском университете называлась «О значении и происхождении слова».¹

В состав первого «ученого сословия» университета вошли преподаватели частично из других российских университетов и Киевской Духовной академии, частично из лучших учителей бывшего Волынского лицея. Римскую словесность преподавал ординарный профессор Якубович [11], всеобщую историю — экстраординарный профессор Цых [12], древнюю словесность — адъюнкт Корженевский. На втором отделении философского факультета высшую математику читал ординарный профессор Выжевский [13] (он же был деканом факультета), ботанику — ординарный

¹«О значении и происхождении слова» (Вступительная лекция Ординарного Профессора в Университете Св. Владимира М. Максимовича). Журнал Министерства народного просвещения. Часть 5. Отд. 2. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1834 г. стр. 36–49.

профессор Бессер [14], химию и минералогию — ординарный профессор Зенович [15], физику и физическую географию — ординарный профессор Абламович [16], архитектуру — ординарный профессор Мехович [17], зоологию — адъюнкт Анджеиовский [18], чистую математику — адъюнкт Гречина [19], технологию, сельское хозяйство и лесоводство преподавал адъюнкт Мерц [20].

Лекторами были: французского языка — титулярный советник Плансон, немецкого языка — Лидль, польского языка — Микульский. Учителем рисования был назначен художник Клембовский.

Первым ординарным профессором юридического факультета был А. Мицкевич [21], который преподавал римское и гражданское право. Остальные профессорские места на юридическом факультете заняли бывшие студенты университетов, состоящие в ведении 2-го отделения Императорской Канцелярии, и получившие окончательное образование в Берлине. 6 июля 1835 года были назначены: доктор законовения Орнатский [22] — ординарным профессором российских гражданских законов и доктор законовения Богородский [23] — ординарным профессором законов о благоустройстве и благочинии, он также читал уголовные законы.

В 1836 году в университете Св. Владимира было 9 ординарных профессоров и 1 экстраординарный, 3 адъюнкта и 7 преподавателей; из них половина (10) — в возрасте от 25 до 40 лет. В университете преподавали 5 иностранцев. Половина преподавателей (10) имели научную степень.

Ни один из преподавателей не был уроженцем Киева или Киевской губернии. 11 преподавателей имели семьи, 9 были холосты. Из администрации и преподавательского состава 17 человек были католического вероисповедания, 8 — православного.

Первые студенты университета

После строгого предварительного испытания, первыми студентами Киевского университета Св. Владимира стали 61 человек. 34 из них учились на юридическом факультете, 27 — на философском, из которых в первом отделении находилось 13 студентов, а во втором — 14. Из общего числа учащихся 31 человек были православными и 30 — католиками. Сословный состав студентов: 48 дворян, 8 штаб- и обер-офицерских сыновей, 3 — из духовного звания, 1 — сын Почетного гражданина и 1 мещанин. Из них: уроженцев Киевской губернии — 16, Черниговской — 12, Волынской — 7, Минской — 7, Гродненской — 4, Подольской — 3, Могилевской — 3, Полтавской — 2, Херсонской — 2, Белостокской области — 2, Витебской, Владимирской и Санкт-Петербургской — по 1 студенту. Большая часть учащихся поступила из гимназий Юго-Западного края: из Киевской — 11, из Черниговской — 6, из Новгород-Северской — 4, из Могилевской и Винницкой — по 3, из Виленской и Луцкой — по 2, из Гродненской, Житомирской, Подольской, Минской, Полтавской, Белостокской и Санкт-Петербургской — по 1; остальные обучались прежде в других университетах (1 в Дерптском и 1 в Виленском), в прежнем Волынском лицее (1), в Духовных Семинариях (1 в Киевской, 1 в Полтавской и 1 во Владимирской), в уездных училищах (4 в Мозырском, 2 в Брестском, 2 в Уманском и по 1 — в Любарском, Лю-

башевском, Каневском и Пинском), 2 — в частных пансионах и 2 — имели домашнее образование.¹

В Киевском университете Св. Владимира к 1 января 1838 года было чиновников и преподавателей — 63, студентов — 259. Выпущено с учеными званиями — 33 человека.

Киевский университет в начале своей деятельности.

У Киевского университета Св. Владимира к началу занятий уже была солидная **база учебных пособий**, которая постоянно пополнялась.

К 1835 году библиотека университета состояла из 34751 книги. В физическом кабинете имелось 254 инструмента, из бывшего Виленского университета было передано в Киев 82 геодезических инструмента; минералогический кабинет имел 18244 образца, он был пополнен коллекцией минералов, собранной в Сибири, на Кавказе и других местах (1800 экземпляров), подаренной университету Почетным попечителем Киевской гимназии графом Илинским. Минц-кабинет был привезен из Волынского лицея и содержал 18270 монет и медалей, из них древних монет — 8636. Он также был увеличен пожертвованиями Воейкова, Шмидта и Лохвицкого. Химическая лаборатория имела 540 аппаратов и материалов и 660 штук посуды для опытов, зоологический кабинет состоял из 12399 предметов. Гербарий представлял 6500 видов растений. В Механическом кабинете было 418 моделей и машин, 1665 архитектурных рисунков. Кабинет Живописи состоял из 400 предметов.

Кроме средств, поступающих ежегодно в университет, как проценты с пожертвований и вкладов, император распорядился выделять университету Св. Владимира из Государственного Казначейства 122 700 рублей в год. Таким образом, ежегодный доход университета составил 249 304 рубля.²

В феврале 1836 года при университете Св. Владимира была образована **Типография** и был утвержден ее штат. Управляющий типографией жил на казенной квартире и получал жалованья 1500 рублей ассигнациями в год. Также в штате типографии были: канцелярский служащий, три наборщика, три печатника, три батырщика,³ переплетчик и два сторожа. На расходные материалы выделялось 1000 рублей в год. 5 мая 1838 года министерским указом Киевскому университету была передана также типография Витебской гимназии (бывшая типография закрытого ранее Полоцкого училища). Взамен Белорусский учебный округ получил от министерства определенную сумму на пополнение библиотек и физических кабинетов в гимназиях и дворянских училищах.

¹ «Число учащихся в Университете Св. Владимира». Журнал Министерства народного просвещения. Часть 4. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1834 г. стр. 352–353.

² «Общий отчет, представленный его императорскому величеству по министерству народного просвещения за 1834 год». Журнал Министерства народного просвещения. Часть 6. Тип. Имп. Академии Наук, СПб. 1835 г. С. 77–78.

³ батырщик — рабочий, обслуживающий ручной печатный станок; он приготавливал типографскую краску, растирая ее мацами на полированной каменной плите, и наносил ее на печатную форму.

27 октября 1838 года министерским указом при университете Св. Владимира была учреждена **Литография**, с учетом ее самоокупаемости. В случае недостатка вырученных Литографией средств, покрывать ежегодные расходы предписывалось из доходов Типографии при Киевском университете. Литографией руководил управляющий Типографией, в ее штате предписано было иметь: одного литографа, двух прессеров, двух помощников прессеров и одного сторожа.

Учреждение Музея древностей при Киевском университете Св. Владимира

Еще в конце 1835 года был учрежден «Временный Комитет по изысканию древностей в Киеве»¹ — первое в городе научное историко-археологическое общество. Целью его создания первоначально было изучение киевских древностей, найденных ранее, и обнародование этой информации. *«Комитет... вслед за тем почел одною из существенных своих обязанностей устроить особое общественное хранилище для помещения в нем как тех древних вещей, которые он доселе мог получить в свое заведование, так и тех, которые впредь могут быть им приобретены. Побудительной к сему причине служило соображение, что всякие древние вещи, находясь в странах, примечательных в Истории нашего Отечества, и имеющие не только для любителей древностей, но и для всех лиц, нечуждых истинной образованности, важную цену, как предметы, оживляющие и уясняющие в нашем представлении быт отдаленнейших наших предков, находясь в разных отдельных помещениях, и особенно в частных руках, легко могут быть преданы забвению и даже утратиться, а будучи собраны в одном, притом общественном хранилище, не только спасутся от забвения и утраты, но и будут по достоинству оценены знатоками древностей, доставят назидание их любителям и принесут пользу Науке»*². Об этом было подано министерству прошение председателем общества, попечителем Киевского учебного округа фон Брадке. И 17 марта 1837 года *«от Министра Народного Просвещения было получено разрешение учредить при Императорском Университете Св. Владимира особый Музей древностей»*³.

Собрание музея первоначально составили предметы, пожертвованные ранее университету частными лицами, и особенно — чиновником 5-го класса, состоящим по особым поручениям при Киевском Военном Губернато-

¹ «Временный комитет по изысканию древностей в Киеве» существовал в 1835—1843 гг. Был создан по инициативе первого ректора Киевского университета М. Максимовича, Митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова), историка и археолога М. Берлинского, археолога-исследователя К. Лохвицкого и др. Возглавлял общество попечитель Киевского учебного округа фон Брадке. В работе Комитета участвовали профессора Киевского университета: Г. Данилович, С. Зенович, С. Орнатовский, А. Ставровский. Комитет провел большую исследовательскую работу, публиковал отчеты о деятельности, проводил археологические раскопки. По инициативе комитета были укреплены и законсервированы Золотые ворота.

² «Отчет о действиях Временного Комитета по изысканию древностей в Киеве, в 1837 году». Часть I. Журнал Министерства народного просвещения. Часть восемнадцатая. Типогр. Имп. Академии Наук, СПб. 1838 г. С. 78.

³ Там же

ре, К. А. Лохвицким. Кроме того, для пополнения и обогащения коллекции музея, были напечатаны в публичных ведомостях и разосланы разным должностным лицам объявления об открытии Музея древностей и *«приглашены все любители Отечественных древностей к пожертвованию в музей древних вещей, владеемых ими, или вновь открываемых, и притом не только в городе Киеве и его окрестностях, но и вообще в тех частях России, которые в жизни народа русского имели более или менее близкое отношение к городу Киеву или древнему Великому Княжеству Киевскому»*¹.

В начале 1838 года в университетском Музее древностей было 122 экспоната.

Первым заведующим Музеем древностей при Киевском университете Св. Владимира стал **Кондрат Андреевич Лохвицкий** (1774–1849) — археолог, исследователь, коллекционер, общественный деятель.

Кондратий Лохвицкий рано остался сиротой и был взят на воспитание профессором истории и словесности, первым ректором Московского университета Х. Чеботаревым (1746–1815). Лохвицкий рос в доме Чеботарева, который был также главой Общества Истории и Древностей Российских, известным масоном, человеком, вокруг которого формировалась среда самых образованных и влиятельных людей. Служебная карьера Кондрата Лохвицкого началась в 1790 году с должности копииста одной из сенатских экспедиций, а 1816 году он уже имел чин статского советника. Стремление к успеху и продвижение по служебной лестнице соединялось у него с увлечением мистицизмом, присущим той эпохе, и общением в масонских кругах.

В 1823 году Лохвицкий переехал в Киев, где приобрёл дом. Он быстро вошел в круг киевского высшего общества. Уже осенью 1823 года Лохвицкий принял участие в археологической разведке, предшествующей раскопкам Десятинной церкви 1824 года, которые, кстати, были доверены митрополитом Киевским Евгением (Болховитиновым) именно Лохвицкому и священнику Михаилу Кочеровскому. И всю свою дальнейшую жизнь Лохвицкий посвятил «изысканию киевских древностей». Он начал систематические археологические исследования в исторической части Киева, атрибуцию, изучение и сохранение найденных материалов. В 1824 году Лохвицкий стал членом Общества Истории и Древностей Российских. Среди исторических памятников, раскопки которых непосредственно связано с именем Лохвицкого, кроме фундамента Десятинной церкви, — нахождение законченных сооружений города руин Золотых Ворот (1832 г.) и открытие фундамента церкви Святой Ирины (1833 г.). Кондрат Андреевич также проводил раскопки на предполагаемом месте Ильинской церкви, на так называемой «Дировой могиле», и на месте, которое он обозначал как «Крестовоздвиженское». Большой заслугой Лохвицкого было введение фиксации планов раскопок и внешнего вида найденных памятников. Оперативно информируя представителей власти и общественность о находках, он привлекал внимание к археологическим событиям, что способствовало сохранению найденного материала и предотвращало его разрушение. В многочислен-

¹Там же, стр. 78–79.

ных рапортах Лохвицкого впервые был поднят вопрос охраны памятников. Его энергичная деятельность и привлечение к обсуждению широкого круга влиятельных людей способствовали популярности и развитию археологии. Результаты киевских раскопок были напечатаны в популярных и официальных столичных периодических изданиях.

Кондрат Лохвицкий оставил для потомков уникальный документ — дневник, написанный во время раскопок Золотых ворот и других памятников (сохранилась часть дневника за 1832–1833 годы). В нем день за днем он фиксировал ход работ, затраты, консультации, посетителей и т. д. Вместе с его докладными записками дневник дает возможность подробно реконструировать события одного из самых интересных периодов становления науки и исторической мысли в Киеве. Лохвицкий составил первый сборник археологических материалов об особенностях строительства и архитектуры Киева «древнего периода», о развитии ремесел и быта его обитателей. Он передал эти материалы Киевскому Университету св. Владимира в день его открытия, а также подарил собственную коллекцию минералов (о чем писалось выше).

Часть собранных во время раскопок древностей стала первыми экспонатами Музея древностей Киевского университета. Как заведующий музеем, Кондрат Андреевич брал на учет экспонаты, записывая в специальный журнал их размеры, вес, происхождение и дату находки. Кроме предметов из своей коллекции, Лохвицкий передал университетскому музею и некоторые свои вещи, например, шпагу, которую подарил ему герой сражений с Наполеоном, князь П. Х. Витгенштейн, в знак признания заслуг Кондрата Андреевича при открытии фундамента Десятинной церкви.

Сложные отношения были у К. Лохвицкого с «Временным комитетом по изысканию древностей». Он часто критиковал его деятельность, или, как он считал — бездеятельность во многих вопросах. Некоторые члены комитета, в свою очередь, считали его дилетантом, но были вынуждены с ним считаться, учитывая его успехи в нахождении древних памятников. В итоге Лохвицкий имел серьезный конфликт с руководством Временного комитета, был оттуда исключен и устранен от работы в музее. Но он продолжал заниматься памятниками киевской старины, следил за состоянием вновь открытых Золотых ворот, наблюдал за работами по их укреплению и консервации. По инициативе Лохвицкого место вокруг Золотых Ворот украсили клумбами, за его средства вокруг ворот была установлена чугунная решетка и табличка с надписью.

К. Лохвицкий чувствовал личную ответственность за открытые им памятники, добивался дежурства специального караула возле остатков церкви Св. Ирины, регулярно обследовал места раскопок. Лохвицкий использовал каждую возможность лишней раз привлечь внимание к свидетельствам древнего города. Он также участвовал в экономической и общественной жизни Киева, в организации борьбы с эпидемией холеры и др.

Умер Кондрат Андреевич Лохвицкий 11 (23) сентября 1849 года в Киеве и был похоронен на Щекавицком кладбище. После смерти он оставил огромный архив, который завещал Киевской Духовной академии.¹

¹ «Лохвицкий Кіндрат Андрійович (1770–1849)». «Музейний простір», публікація 19.01.2008. <http://www.prostir.museum.ua/post/27634>

О строительстве главного корпуса Киевского университета

К определенным изначально суммам на постройку университетских зданий (550000 рублей), императорским указом было добавлено еще 209508 рублей серебром и 3522 рублей ассигнациями. Лично императором Николаем I было назначено место для возведения зданий, и был открыт конкурс «для сочинения планов и фасадов». Президентом Академии Художеств были приглашены к участию многие известные архитекторы и художники. 12 марта 1835 года граф Уваров сообщил попечителю фон Брадке о том, что из четырех проектов, которые в итоге были представлены императору, Николаем I был утвержден проект архитектора В. И. Беретти, «который поистине прекрасен»¹.

31 июля 1837 года совершена была торжественная закладка зданий Киевского университета Св. Владимира в присутствии духовенства, высоких военных и гражданских чинов, представителей Строительного комитета, преподавателей, служащих и учащихся университета и училищ, при большом скоплении народа.

В 9 часов утра в Киевском соборе Святой Софии Митрополитом Киевским и Галицким Филаретом была совершена Божественная Литургия, на которой присутствовали преподаватели и студенты университета, а также учителя и ученики киевских гимназий и училищ. По окончании литургии все Крестным ходом с иконами и хоругвями отправились к месту закладки. Путь проходил по чистому полю, кое-где среди оврагов росли кусты и одинокие деревца (сейчас это улица Владимирская). По прибытии, было совершено Митрополитом Филаретом молебен с водоосвящением места и камней, предназначенных для закладки. Торжественно была представлена платиновая медаль, специально для этого случая изготовленная по рисунку, утвержденному лично императором. На одной стороне медали было изображение Николая I, на другой — крест в сиянии с надписью по кругу: «Во свете Твоем узрим свет!». Для церемонии закладки здания были подготовлены: медная доска; платиновые, золотые и серебряные монеты новейшей на то время чеканки; камень из фундамента Десятиной церкви с надписью, предоставленный директором Музея древностей университета К. Лохвицким. Все это было сложено в место закладки фундамента университета. Сверху закладные камни положили: Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Епископ Иннокентий, Военный Губернатор граф Гурьев, попечитель Киевского Учебного округа фон Брадке, ректор Киевского университета Св. Владимира Неволин и другие высокие чины.²

Для постройки зданий университета был создан Строительный комитет, который работал под руководством Киевского Военного губернатора. Смета на строительство университетского здания, составленная архитектором Беретти, с учетом экономии, составила сумму 4 001 382 рубля, распланных на 5 лет. Смету рассмотрела Комиссия проектов и смет, которая нашла возможность еще уменьшить сумму на строительство, о чем велось

¹Владимирский-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884 г. С. 286–287.

²«О заложении зданий для университета Св. Владимира в Киеве». Журнал Министерства народного просвещения. Часть пятнадцатая. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1837 г. С. 394–395.

жаркие споры с архитектором Беретти. В итоге сумма на строительство зданий составила 3859475 рублей.¹

В октябре 1837 года Киев посетил наследник российского престола, будущий император Александр II. 7 октября цесаревич посетил университет Св. Владимира и некоторые киевские учебные заведения, а также их общую больницу. Министр народного просвещения Уваров преподнес наследнику престола некоторые труды преподавателей Киевского университета (напечатанные в университетской типографии) и рукоделия от женских пансионеров, за что профессора Максимович и Новицкий были пожалованы бриллиантовыми перстнями, учитель музыки Шмит-де-Берг — золотой табакеркой, а содержательницы пансионеров Коваленкова и Залеская — бриллиантовыми фермуарами. Побывал цесаревич Александр Николаевич и на стройке нового университетского здания².

Все споры и переписка между министерствами, комиссией и архитектором забрала много времени, и первоначальную дату окончания строительства пришлось отодвинуть. Но с 1838 года работа закипела. В этом же году (23 ноября) император Николай I *«разрешить соизволил: Обсерваторию при Университете Св. Владимира построить отдельно от Университетского здания на принадлежащем Софийскому собору месте, на Западном берегу речки Лыбеди, из которого Киевский Митрополит почитает возможным уступить Университету одну десятину безвозмездно, и приобрести для сей Обсерватории некоторые астрономические снаряды суммою на 62090 рублей ассигнациями»*³.

Университет в конце 1830-х годов продолжал помещаться в съемных помещениях, число которых с разрастанием университета и увеличением его коллекций и научных пособий, тоже увеличивалось. Росли расходы на наем помещений, но главное неудобство заключалось в непригодности, в тесноте и разбросанности наемных домов. К тому же большая часть оборудования и учебных пособий была не разобрана, хранилась в ящиках, а некоторая часть ценных коллекций вообще могла погибнуть от сырости и моли. Университет имел временное жилье и временный устав, положение его казалось шатким и непредсказуемым. Поэтому постройка своего университетского здания была для всех главной заботой.

В то же время в Киеве развивалось общественно-политическое движение, в которое все активнее вовлекалась студенческая молодежь. В результате политических волнений некоторые студенты попали под следствие. 9 января 1839 г. императором Николаем I был издан указ правительственному Сенату, в котором предписывалось принять по университету Св. Владимира необходимые меры. Указом приостанавливался в университете на один год прием студентов и чтение лекций. Профессора и преподаватели при этом сохраняли свои места и оклады до восстановления рабочего про-

¹Владимирский-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884 г. С. 296–298.

²«О посещении Государем Цесаревичем Киева и его учебных заведений». Журнал Министерства народного просвещения. Часть шестнадцатая. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1837 г. С. 174–176

³Высочайшее повеление «О постройке Обсерватории в Киеве, отдельно от Университетского здания, и о приобретении для оной некоторых астрономических снарядов» от 23 ноября 1838 года. Журнал Министерства народного просвещения. Часть двадцатая. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1838 г., с. 78.

цесса, они должны были заниматься *«приготовлением учебных книг и руководств, и по усмотрению Университетского начальства употребляться на пользу прочих учебных заведений, состоящих в Киевском Округе»*. Занятия в университете были прекращены фактически 17 марта 1839 года. Особая комиссия, учрежденная для исполнения указа, выдала 87 студентам увольнительные свидетельства для перехода на обучение в другие университеты и высшие учебные заведения, 41 студенту разрешила остаться в Киевском университете, 19 разрешила поступить по их желанию на гражданскую или военную службу, 17 казенных студентов перевела в другие университеты (в основном в Казанский).

Для укрепления императорской власти в Киеве была заменена часть местных чиновников. Во главе Юго-Западного края был поставлен Д. Г. Бибиков, попечителем Киевского учебного округа — назначен генерал С. И. Давыдов.

В апреле 1839 г. была поведена ротация и среди профессорско-преподавательского состава Киевского университета¹. Но отсутствие учебного процесса было недолгим, 26 апреля 1839 года императорским указом был сокращен срок приостановления занятий в Киевском университете, проводить набор студентов и возобновить занятия предписывалось уже с 1 сентября текущего года.

Киевский университет в 40-е и 50-е годы XIX века.

Когда в июле 1838 года истек срок действия временного устава университета Св. Владимира, указом императора он был продлен еще на 4 года, до 15 июля 1842 года.

В 1840 году в Киевском университете было преподавателей и чиновников — 55 человек, студентов — 140. Ректором университета на тот период был известный юрист, ординарный профессор К. А. Неволин [24]. В Киевском университете он преподавал с 1835 года, а 1 июня 1837 г. был избран и утвержден ректором, затем был избран на эту должность еще в 1839 г. и в 1841 г. (на 4 года). В звании ректора Константин Алексеевич стал ближайшим помощником попечителя и, при посредстве состоящего при университете училищного комитета, руководил всеми средними учебными заведениями Киевского округа. В комитете под председательством Неволлина были выработаны программы преподавания и экзаменов по всем предметам для гимназий и уездных училищ. Благодаря его усилиям было расширено преподавание на юридическом факультете университета. Современники свидетельствовали о том, что лекции профессора Неволлина пользовались большой популярностью. Его слушателями в Киеве были министр Народного просвещения граф С. С. Уваров и поэт В. А. Жуковский.

¹Были переведены: ординарные профессора Данилович и Якубович — в Московский университет, профессор математики Гречина, лектор французского языка Плансон и учитель рисования Клембовский — в Харьковский университет с сохранениями званий, адъюнкт Андриенковский был переведен в Лицей Князя Безбородко на должность профессора естественных наук, ординарный профессор архитектуры Мехович был уволен на пенсию. В Киевский университет были переведены: адъюнкт Московского университета Кубарев (профессором римской словесности), профессор математики Дьяченко и лектор французского языка Борель — из Харьковского университета. Число слушателей сократилось, часть кафедр опустела и была замещена временными преподавателями.

Неволин читал свои лекции негромко, «не формой, а содержанием лекций он влиял на молодые восприимчивые натуры так сильно, что многие из его слушателей... с трудом могли потом отрешиться от его взглядов»¹. На посту ректора он особое внимание уделял созданию благоприятного климата в преподавательском коллективе.

Открытие медицинского факультета

В апреле 1840 года Московская и Виленская медико-хирургические академии были переданы из Министерства Внутренних дел в Министерство Народного просвещения. Виленская медико-хирургическая академия была упразднена и присоединена к Киевскому университету Св. Владимира для преобразования ее в медицинский факультет «с окончательным переводом в Киев, когда довершится воздвигаемое для Университета здание»².

4 декабря 1840 года был учрежден первый курс медицинских наук при университете Св. Владимира. На первый год существования медицинского факультета (1841–1842 гг.) были открыты вакансии: профессора анатомии, прозектора и помощника прозектора. Остальные предметы «медицинские студенты» слушали на II отделении философского факультета. Собрание анатомических препаратов, медицинская аудитория и жилище для казеннокоштных студентов (в начале — 20 человек) были временно размещены в съемных домах³. Экстраординарным профессором на кафедру анатомии был назначен доктор медицины Козлов [25]. Доктора медицины Цыщурин и Крамаренков были отправлены за границу для усовершенствования знаний.

В 1841 году медицинский факультет набрал первых студентов и начал свою работу. Анатомический кабинет университета содержал 1541 препарат и 106 инструментов, хирургических инструментов было — 291. Библиотека университета получила значительное прибавление за счет книг Виленской медико-хирургической академии. В мае 1842 г. экстраординарный профессор Киевского университета доктор медицины Караваев был командирован в Германию, Францию и Англию для усовершенствования по части хирургии до июля 1843 г. Министерским указом от 7 августа 1842 г. было разрешено слушать лекции в Киевском университете аптекарским помощникам.

Университетский курс обучения на медицинском факультете был 5-летним, в отличие от 4-х лет учебы на других факультетах.

¹В. Я. Шульгин, «История Университета Святого Владимира». СПб. 1860 г.

²Высочайший рескрипт на имя г. Министра Народного просвещения «О преобразовании Московской и Виленской медико-хирургических академий» от 29 апреля 1840 г. Журнал Министерства народного просвещения. Часть 26. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1840 г. С. 172–173.

³Высочайшее повеление «Об открытии медицинского курса в Университете Св. Владимира» от 4 декабря 1840 г. Журнал Министерства народного просвещения. Часть 29. Типография Императорской Академии Наук, СПб. 1841 г. С. 22–24.

Новый Устав и штатное расписание университета Св. Владимира 1842 года

С 15 июля 1842 года, в день окончания срока действия временно-го проекта Устава и штата, в Киевском университете начал действовать новый, постоянный Устав и новое штатное расписание. Теперь университет Св. Владимира, как и все остальные университеты империи, состоял из трех факультетов — философского, юридического и медицинского. К предметам I отделения философского факультета были добавлены: история русской литературы, история и литература славянских наречий, политическая экономия. На юридическом факультете добавились следующие предметы: энциклопедия законоведения и история законодательств, законы благоустройства, законы благочиния, общенародное правоведение и курс судебной медицины.

На медицинском факультете изучались:

- «а) Анатомия и Физиология здорового и больного человека;
- б) Гигиена, Фармация и Фармакология, Врачебное Веществословие с Рецептурою, учение о повязках и операциях, Хирургических и Акушерских;
- в) Терапия, Хирургия, Акушерство, Клиники с Семиотикою;
- г) Судебная медицина, Медицинская полиция, Русское Врачебное Законоведение и Ветеринарная Полиция с Эпизоотическими болезнями;
- д) Энциклопедия и Методология Медицины, История и Литература Медицины, объяснение врачебных классических творений»¹.

Всего учреждалось в университете Св. Владимира 37 кафедр на трех факультетах. Из изучаемых языков исключился польский язык и добавился английский.

При медицинском факультете уставом предписывалось иметь: Анатомический театр с собранием препаратов, Медицинский Клинический институт и Повивальный институт.

Для возможности получать образование студентам, не имеющим достаточных средств, было образовано «Заведение для недостаточных студентов». Для них университетом нанимался дом с прислугой, снабжался необходимыми для жизни принадлежностями, оплачивалось отопление и освещение. Студенты вносили только небольшую плату за продовольствие. Количество таких студентов зависело от обширности помещения и решения Правления университета.

В основном новый Устав учитывал многие положения Устава 1835 года, общего для всех университетов. Но вместе с тем в значительной части пунктов Устав содержал специальные постановления именно для университета св. Владимира. Важным нововведением стали пункты о присвоении преподавателям звания доцента — подготовки адъюнктов и профессоров, которых не было в общем Уставе.

Штат университета Св. Владимира был значительно расширен и детально расписан. Одновременно был утвержден новый Штат управления Киевским Учебным округом.

¹ «Устав Императорского Университета Св. Владимира». Глава II. п. 11. 1842 г.

Переезд университета в новое здание

В 1842 году наконец завершилось строительство главного корпуса Киевского университета Св. Владимира, которое строилось 5 лет. Здание, спроектированное и построенное Викентием Ивановичем Беретти (вместе с отцом работал и его сын — Александр Беретти), получилось величественным и строгим. Оно было построено в стиле классицизма и представляет собой огромный замкнутый квадрат с внутренним двором, длина фасада которого составляет 145,68 метров.

Архитектура строения монументальна и имеет характер крупного общественного здания. При планировании корпуса архитекторами еще не существовало плана застройки места вокруг университета, поэтому здание было сделано презентабельным как с восточной (современный университетской фасад на улице Владимирской), так и с западной стороны. Учитывая неровный ландшафт Киева, архитектура университетского корпуса была рассчитана на восприятие не только вблизи, но и из отдаленных склонов Печерской возвышенности. Поэтому корпус в объёмах решен просто, без мелких членений, ограничен в декоративном убранстве и разнообразии архитектурных деталей, каждая из которых продумана и максимально работает на общее впечатление. Особенно выразительна архитектура восточного фасада, благодаря вертикалям мощных колонн. Решение западного фасада более пластичное, композиция его четко отражает осевую структуру плана дома. Центральный выступ украшен портиком с фонтаном, а выступы на флангах — полукруглыми апсидами с колоннами ионического ордера. Боковые фасады со скромными въездами во внутренний двор решены очень просто и являются связующим звеном между восточным и западным фасадами. Фасады внутреннего двора более раздроблены, но архитектурно связаны между собой и с внешними фасадами здания. Также В. И. Беретти был разработан план художественной росписи и установка скульптурной группы во внутренних помещениях университета, но из-за нехватки средств проект не был осуществлен. Здание имеет 4 этажа, один из которых — цокольный. К 8-колонному портику ведут широкие лестницы, по бокам которых сделаны пандусы. В архитектуре здания был широко применен металл (чугунные капители колонн, детали карниза, фонари, установленные перед портиком на высоких пьедесталах, перила лестниц и т. д.).

Наружные стены университета в первые годы после строительства были белыми. Викентий Беретти в 1842 году выразил такие соображения по поводу внешней окраски здания: *«Можно будет окрасить стены желтой краской, а карнизы и пояски — белой, как обыкновенно красятся все строения в городе, или же таким образом под цвет извести,- я же, со своей стороны, полагал бы окрасить все пространство от цоколя до подколонн под цвет гранита брызгами, а остальное — не отличая ни поясков, ни карнизов, — под цвет извести, так, чтобы все строение казалось бы сделанным из одного камня»*¹. Но этот проект не осуществился, и здание Киевского университета было окрашено в красный цвет, который стал для него традиционным. Красный цвет стен в сочетании с черным цве-

¹М. Грицай. «Здание университета им. Т.Г.Шевченко в Киеве», К.: издательство Киевского университета, 1959 г.

том нижней части портика — это цвета наградной ленты ордена святого Владимира. Девиз этого ордена «Utilitas, Honor et Gloria» (в переводе с латыни — «Полезьа, честь и слава») также стал девизом университета.

Итак, с августа 1842 года Киевский университет Св. Владимира переехал в свое новое здание, где помещается и ныне. На верхнем, 4-м этаже, был расположен большой «зал общественных собраний», где проходили университетские «годовые акты», защищались диссертации на получение ученых степеней, а иногда читались публичные лекции. На этом же этаже находились комнаты, где жили студенты, так называемые «студенческие камеры» (были расформированы в 1858 г.), комнаты для обучения во внеурочное время, студенческая библиотека, квартиры и кабинеты преподавателей, университетский карцер для студентов. На втором этаже размещалась большая университетская столовая. На нижних этажах находились: музей, кабинеты, архив, квартиры для служащих, большая библиотека. До 20-х годов XX века в полукруглых фасадах Красного корпуса располагались: Католический университетский костел (северная часть здания) и Православная университетская домовая церковь во имя Св. Владимира (южная часть).

С 1842 год Киевский университет Св. Владимира стал действовать по новому Уставу и штатному расписанию, имел в своем составе три факультета и получил свой Учебный корпус. С этого времени можно считать его настоящим всеобъемлющим Высшим учебным заведением, лучшим во всем Юго-Западном крае, а во многом и более передовым, чем остальные университеты.

В университете началась новая жизнь. Кафедры были заполнены, курсы на всех факультетах были набраны. В 1843 году было закончено строительство Астрономической обсерватории.

Весной 1845 года, после окончания Академии художеств, в Киев приехал Тарас Григорьевич Шевченко. Он в 1845—1846 годах в течение нескольких месяцев работал в качестве штатного художника во Временной Комиссии для разбора древних актов (Археографическая комиссия) при Киевском университете. Выполняя задания Комиссии и делая зарисовки исторических памятников, Шевченко объездил почти всю Украину. Во время работы при университете Т. Г. Шевченко познакомился с Н. И. Костомаровым, недавно избранным профессором на кафедру российской истории. В 1846 году Шевченко участвовал в конкурсе на замещение вакантной должности учителя рисования Киевского университета, надеясь совмещать её с работой в Комиссии. Художник К. С. Павлов, занимавший ранее эту должность, по выслуге лет и по состоянию здоровья ушёл в отставку. Несмотря на то, что были еще три претендента на вакансию, — академик живописи И. И. Габерцеттель (проживал в то время в Лондоне), художник П. И. Шлейфер (учитель рисования в Киевском Институте благородных девиц, будущий известный Киевский архитектор) и художник, владелец частной Киевской школы рисования Н. Буяльский, — министр Народного просвещения дал согласие назначить на эту должность Тараса Шевченко. Однако осуществить свою мечту и воспользоваться этим назначением ему

не пришлось. 5 апреля 1847 года Т. Г. Шевченко был арестован за участие в деятельности Кирилло-Мефодиевского братства¹.

В Киевском университете еще с начала 1840-х годов *«всплыли на сцену национальные и политические страсти; на этот раз организовались также и украинцы в кружках хлопоманов и в Кирилло-Мефодиевском братстве... В 1848 г. на университет наложены очень суровые меры — был изменен даже самый характер и система преподавания»*². Кафедры снова частично опустели, число студентов было ограничено.

Но и в тяжелое время 1848—1856 гг. университет обогатился новыми учреждениями: были построены Анатомический театр и метеорологическая обсерватория, начали свою деятельность комиссии для описания губерний Киевского учебного округа и для разбора древних актов. Музей Древностей пополнился новыми экспонатами, в него поступили предметы из раскопок в Киеве, несколько киевских драгоценных кладов (Лескова), а также киевские коллекции Немировича, Марра и Антоновича. Был создан при университете **второй музей — Изыщных искусств**, включавший ценное собрание монет Чацкого, много украинских икон, архитектурных моделей и копий с выдающихся памятников европейского искусства. В университете проходили художественные выставки (передвижников и др.). В январе 1847 года в актовом зале Киевского университета выступил с концертом Ференц Лист.

В 1852 года был создан **Архив** университета — богатейшее собрание актов с XIV века, часть которого была позже издана как «Архив юго-западной Руси».

Родившись в николаевскую эпоху, Киевский университет Св. Владимира в первые десятилетия своего существования пережил перемены и потрясения, удачи и разочарования. И, тем не менее, университет не остановился на провинциальном уровне и вскоре стал вровень с лучшими учебными заведениями своего времени. Ему суждено было обогатить науку це-

¹Кирилло-Мефодиевское братство — тайное политическое общество, возникшее в декабре 1845 года в Киеве, организаторами которого были: профессор Киевского университета историк Н. И. Костомаров, студент В. М. Белозерский и чиновник Н. И. Гулак. Весной 1846 г. в него вступил Тарас Шевченко. В дискуссиях на революционно-демократических позициях стояли: Т. Г. Шевченко, Н. И. Гулак, А. А. Навроцкий, И. Я. Посяда, Д. П. Пильчиков, Н. И. Савич и Г. Л. Андрузский, а на позициях буржуазного либерализма — В. М. Белозерский, Н. И. Костомаров и А. В. Маркович. Политическая программа общества была изложена в «Уставе славянского общества св. Кирилла и Мефодия», «Книге бытия украинского народа» и других документах авторства Н. И. Костомарова и В. М. Белозерского. В «Уставе» и «Книге бытия» провозглашались прогрессивные идеи социальных преобразований в обществе (отмена крепостного права, ликвидация сословий и др.), политического равноправия и национального освобождения славянских народов, создания демократической федерации. Весной 1847 г. по доносу провокатора Кирилло-Мефодиевское братство было разгромлено. В марте был арестован Н. И. Гулак, и вскоре в Петербург были доставлены: Т. Г. Шевченко, А. А. Навроцкий, Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, В. М. Белозерский и другие члены общества. В итоге, Т. Г. Шевченко был отправлен в Оренбургский отдельный корпус рядовым солдатом с запрещением писать и рисовать, Н. И. Гулак был приговорен к заключению в Шлиссельбургскую крепость сроком на три года с последующей ссылкой в отдаленную губернию под надзор полиции. К либералам применили незначительные меры наказания, и вскоре они оказались на свободе.

²К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В. С. Кульженко. Киев, 1917 г. С. 329.

лым созвездием славных имен. В научном отношении наиболее ярким был первый период, до 1848 г., отмеченный трудами профессоров университета: Максимовича, Цыха, Даниловича, Иванишева, Неволлина, Кесслера, Миддендорфа и других.

О киевских студентах

Студенты — неутомимые исследователи жизни, стремящиеся постигнуть ее тайны, найти себе применение в науках или в практической деятельности.

Система поступления в университеты в первой половине XIX века была достаточно лояльной: молодые люди, получившие домашнее образование или не окончившие гимназического курса, равно как и завершившие обучение в реальном или уездном училище должны были выдержать вступительные испытания. Испытания должны были пройти и выпускники гимназий, но они имели привилегию — их, среди прочих равных, сдавших экзамены, зачисляли в университет в первую очередь. 23 марта 1838 года министерским указом было разрешено принимать в университет Св. Владимира учеников 1-й Киевской гимназии, которые предъявят удовлетворительные аттестаты об окончании полного курса наук, и имеющих хорошее поведение, без вступительного испытания. Когда возросло количество средних учебных заведений и улучшилось качество обучения в них, требования при поступлении в университет повысились и вступительные испытания усложнились. В Уставе 1842 года указано: *«В университет Св. Владимира поступают молодые люди, кончившие с успехом полный курс в Гимназиях или равных им Заведениях, и выдержавшие в том удовлетворительное испытание»*. Но были случаи, когда с разрешения императора или министра в университет без экзаменов принимались лица, учившиеся какое-то время в других высших учебных заведениях, и показавшие хорошие аттестаты. Указом от 17 сентября 1842 года абитуриенты, *«окончившие в гимназиях с отличием курс учения, достаиваемые при выпуске права на чин 14 класса, или равняющиеся им по успехам, т. е. оказавшие по всем предметам гимназического учения успехи отличные и не менее хороших, принимаются в Университет Св. Владимира без вторичного испытания»*.¹

Поступающие в университет предъявляли свидетельство о рождении и вероисповедании, а также аттестат с отметками о среднем образовании. Начальство университета было обязано также удостовериться в нравственности абитуриентов. Поступающий в университет должен был быть не моложе 16 лет, верхнего возрастного ограничения не было, и нередко можно было встретить уже далеко не юных студентов.

Прием студентов был два раза в год, после летних и зимних каникул (вакаций). Вступительные испытания проводились по следующим предметам: 1) Закон Божий, Священная и Церковная история (для православных); 2) Российская грамматика, словесность и логика; 3) языки: латынь, немецкий и французский; 4) Математика до конических сечений включи-

¹Владимирский-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884 г. С. 476

тельно; 5) физика; 6) география и статистика; 7) история. После завершения вступительных испытаний, студентов, записанных ректором в список поступивших, ожидала торжественная церемония зачисления в Университет, где им вручались Правила поведения. Студенты давали обязательство беспрекословно следовать этим правилам, в знак чего вместо присяги подавали ректору правую руку.

Студенты университета были обязаны носить форменную одежду. С 1834 года это был мундир темно-зеленого сукна с темно-синим суконным воротником, с золотыми или серебряными петлицами из галуна (по округам), а также темно-зеленая суконная фуражка с околышем цвета воротника. Позже форменная одежда студентов периодически изменялась.

Кроме студентов, с 1834 года было разрешено посещать лекции **слушателям** — чиновникам, состоящим на службе или в отставке, которые имели разрешение от университетского начальства. Они, за исключением ношения формы, были обязаны исполнять все университетские распоряжения.

Общее число студентов с 1842 года стало быстро возрастать. В 1842 году поступили в университет 75 студентов, в 1844 году — 105, в 1847 году — 174, в 1848 году — 197.

Надзор за студентами. Система наказаний и поощрений.

Университет старался во всем контролировать студентов. Была принята всесторонняя и тщательная инспекция учебной и нравственной сторон жизни студенчества. Для надзора за студентами в 1833 г. была учреждена должность инспектора, состоявшего под началом ректора. Впоследствии инспектор был подчинен попечителю учебного округа. Как студент осваивает предметы, как посещает занятия, где и как проводит свободное время, какие собрания посещает, с кем имеет знакомства, каких политических взглядов придерживается — инспекторов интересовало всё.

Интересно, как осуществлялся контроль посещений занятий студентами после введения Уставом 1842 года обязательного посещения лекций по германскому образцу. «Своекоштный» студент или слушатель, поступив в университет, получал *«лист для предъявления им на каждое полугодие лекций, которые он имеет слушать»*. Студент должен был выбрать три обязательных предмета на своем факультете, по которым он будет слушать лекции, и, если желает, записать для изучения дополнительные предметы. Указав это в своем листе, студент шел к декану на утверждение своего выбора. Декан одобрял выбор или делал свои исправления в листе занятий, подписывал его и отдавал студенту. Студент дальше шел в канцелярию совета и предъявлял свой лист для составления списков студентов по изучению каждого предмета. «Казеннокоштным» студентам порядок слушаний лекций назначал декан факультета. Списки посещения лекций имелись в копиях у инспектора. *«Руководствуясь сими списками, инспектор студентов наблюдает за неупустительным посещением лекций со стороны студентов»*.¹ Студенты должны были выслушивать

¹Владимирский-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884 г. С. 482

ежедневно минимум 7 лекций, и, конечно же, часть их они пропускали. Выяснить, кто и какую лекцию пропустил, инспектору было сложно, учитывая, что занятия шли одновременно в разных местах. Для большего контроля, в 1847 году, студенты были обязаны утром, приходя в университет, отмечаться у дежурного помощника инспектора. Этого оказалось недостаточно, и в следующем году инспектор разделил среди своих помощников изучаемые предметы и обязал их проверять по этим предметам посещение лекций. При этом помощники инспектора должны были тихонько заходить в аудитории и отмечать наличие студентов согласно номерам на скамейках, которые заранее присваивались учащимся. Но из этого ничего не вышло: студенты рассаживались, как хотели, или вообще иногда стоя занимались практическими занятиями, а преподаватели возмущались, что помощники инспектора мешают своими «тихими» посещениями занятиям. Инспектор писал попечителю: *«решительно не имею и не могу придумать другого средства к точному исполнению постановленного в правилах, имею честь всепокорнейшее просить о снабжении меня наставлением, каким бы иным образом наблюдать за посещением лекций студентами»*. Попечитель никаких наставлений не дал. И тогда инспектор вернулся к прежним мерам надзора: *«начал следить лично и посредством помощников за теми студентами, которые развезжают по городу или гуляют, или посещают кондитерские, кофейни и тому подобные места, одним словом предаются удовольствиям в то время, когда читаются лекции в Университете»*.¹

Самыми распространенными мелкими проступками среди студентов были нарушения в ношении форменной одежды и несоблюдение распорядка дня. Также в среде студентов существовало пьянство, дуэли, неподобающее поведение и воровство. Правила поведения для студентов были введены в 1840 г. и немного изменены в 1848 г. Они состояли из 16 пунктов и были написаны в студенческом билете, который студенты должны были всегда иметь при себе, находясь вне университета. Существовала градация наказаний за студенческие проступки. Мягкое наказание обычно представляло собой выговор ректора или ограничение свободы передвижения (казенно-коштным студентам временно запрещалось покидать территорию университета). За пропуск лекции без уважительной причины студент наказывался карцером на ближайший выходной или праздничный день. За тяжкие проступки наступало суровое наказание — исключение из института. Причем исключение могло отягощаться лишением права поступать в другой российский университет. Исключенному из студентов не разрешалось оставаться в университетском городе, кроме тех случаев, когда он проживал в нем вместе с родителями. В карцере, или «комнате уединения», наказанных студентов охраняли сторожа, которые служили и разносчиками пищи. Единственным разрешенным времяпровождением в карцере было чтение Библии.

Для поощрения студентов и других слушателей университетских лекций ежегодно задавались задачи от разных факультетов. Наградами за лучшее решение каждой задачи были одна золотая и одна серебряная ме-

¹Владимирский-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884 г. С. 489.

дали. На награды за решение задач университетом выделялось 900 рублей в год.

Из студентов Киевского университета первого десятилетия его деятельности стали позже его профессорами: К. А. Митюков, Г. И. Эйсман, В. А. Незабитовский. Наиболее известным стал выпускник Киевского университета 1845 года Николай Христианович Бунге [26] — финансист, экономист, государственный деятель, доктор политических наук (1852), заслуженный ординарный профессор (1876), ректор университета Св. Владимира (1859–1862, 1871–1875, 1878–1880), министр финансов (1881–1886), председатель Кабинета министров (1887–1895), ординарный академик и почетный член Петербургской Академии наук (с 1890).

Киевский учебный округ

Киевский учебный округ был создан 14 декабря 1832 года. Он включал в себя Киевскую, Подольскую, Волынскую и Черниговскую губернии. Позже, в 1839 году, в его состав вошла Полтавская губерния. Контроль над деятельностью образовательных учреждений в округе осуществлял попечитель.

Первым попечителем Киевского учебного округа в 1832 году был назначен Егор Фёдорович фон Брадке [27]. Он всемерно содействовал переводу Волынского (Кременецкого) лицея в Киев и преобразованию его в университет. Работа в Киеве и забота о новом университете Святого Владимира были делом чести для Егора Федоровича. В 1835 году член Главного Правления училищ флигель-адъютант граф Протасов, осмотрев учебные заведения Юго-Западного края, в отчете императору писал: *«в попечителе Киевского Учебного округа, статском советнике фон Брадке, я нашел сотрудника неутомимого и усердного; благоразумием и деятельностью коего устранены большею частью затруднения, неразлучные с исполнением столь многосложного дела»*. 12 декабря 1836 года фон Брадке был награжден императором *«во внимание к отлично-усердной его службе, не в пример другим, из Государственного Казначейства в течение 12 лет по 1500 рублей серебром в год»*.

Учебные заведения в Киевском учебном округе в 1833 году: 1 лицей, 7 гимназий (при Киевской гимназии был открыт Благородный пансион), 25 уездных и 30 приходских училищ; в них чиновников и учителей — 291 человек, учащихся — 5742 человека. Также в учебном округе было частных пансионов и школ — 23, в которых учились 461 человек.

В 1834 году для Киевского уездного училища был куплен дом на сумму 37235 рублей 30 копеек из средств Киевского университета, которые потом были возвращены ему из Государственного Казначейства. В этом же году планировалось создание Уманского уездного училища, для которого была составлена учебная база из книг и карт собрания упраздненного Базилианского Уманского монастыря. В монастыре имелось: библиотека из 3364 книг и 212 рукописей, географические карты, собрание монет и медалей, пособия и модели для изучения физики и математики, рисунки и архитектурные планы. Все это, за исключением части, переданной для будущего Уманского уездного училища, было передано Киевскому университету Св. Владимира.

16 июня 1835 года указом императора Правительствующему Сенату был утвержден *«Штат Гимназий и Уездных для Дворян и мещан Училищ в Киевской, Волынской и Подольской Губерниях»*, действующий с 1 января 1836 года. В указе, в частности, прописывалось выделить для 1-й Киевской гимназии и Киевского Дворянского уездного училища нужные суммы из Государственного Казначейства, за счет которого они содержались.

В 1836 году, 19 сентября, **при 1-й Киевской гимназии** был учрежден Второй Благородный пансион на 60 воспитанников и 30 сентября было образовано **Воспитательное заведение для малолетних** *«для личного воспитания благородных детей мужского пола от семи до десяти летнего возраста и приготовления их к вступлению в гимназию»*¹ первоначально на 30 воспитанников. В этом заведении дети подразделялись на классы по возрастам, срок учебы был 3 года, изучались предметы: чтение и письмо на русском, французском и немецком языках, Закон Божий, арифметика, танцы, рисование и гимнастика. Для управления заведением назначался смотритель, который подчинялся директору 1-й Киевской гимназии. На каждых 10 воспитанников старшего возраста (9 лет) полагалось по одному надзирателю, а на каждых 10 человек младшего возраста (7–8 лет) — по одной надзирательнице. Заведение содержалось за счет платы за воспитанников (800 рублей в год ассигнациями). Плата вносилась за каждые полгода вперед. При поступлении вносилось 100 рублей.

Заведение снабжало детей учебниками, бумагой, аспидными досками и другими учебными пособиями, обеспечивало питанием и медицинским обслуживанием. Формой, обувью и бельем воспитанников обеспечивали родители или опекуны. Ученики носили синие куртки с красными воротниками и желтыми металлическими пуговицами с губернским гербом в один ряд, синие панталоны поверх сапог, синие фуражки с красным околышем и серые шинели. Тогда же был издан указ об образовании в Киеве Второго Дворянского уездного училища (вместо того, которое предполагалось открыть в Умани).

В итоге, в Киеве сложилась система полного цикла получения образования — от начального до высшего.

Желающих дать детям наилучшее образование в Киеве становилось все больше. Количество учебных заведений увеличивалось. В феврале 1837 года при 1-й Киевской гимназии был открыт Третий Благородный пансион. Плата за каждого воспитанника в нем составляла 1500 рублей в год. Руководил им назначаемый инспектор, который подчинялся директору гимназии. Служащие получали жалование из средств пансиона.

Помощь университету и Киевскому учебному округу от киевлян и жителей Киевской губернии

Жители Киева и Киевской губернии, наконец, дождались возможности дать своим детям высшее образование в своем городе и крае. Кроме средств, собранных населением трех губерний для учреждения универси-

¹Высочайшее повеление от 30 сентября 1836 года: «Образование Воспитательного Заведения для малолетних при Первой Киевской Гимназии». Журнал Министерства народного просвещения. Часть 12. Типогр. ИАН, СПб. 1836 г.

тета, о чем писалось выше, жители делали вклады и пожертвования для университета, гимназий, училищ и школ, что считалось делом чести и вызывало уважение в обществе.

В 1834 году отставной генерал-майор Бегичев передал в дар университету принадлежащий ему в Киеве дом со служебными помещениями и большой территорией. Почетный смотритель Киевского Уездного училища пожертвовал для университета Св. Владимира кусок платины из Нижнего Тагила весом в 13 золотников (55,46 грамм) и собрание растений (5000 экземпляров). В пользу предполагаемой Второй Киевской гимназии графиня Браницкая внесла 1000 рублей.

Традиция пожертвований на образование продолжалась, а затем жители Киева стали назначать стипендии лучшим ученикам и студентам, а также собирать фонды для поддержки неимущих учеников гимназий и училищ.

Воскресные школы

Во вступительной статье к книге «И. Г. Михневич. Сочинения» (*«Антология украинской мысли», 2014*), профессора Национального Педагогического Университета им. М. Драгоманова Г. И. Волынка и Н. Г. Мозговая рассказывают о попечителе Киевского учебного округа Николае Ивановиче Пирогове — известном хирурге, анатоме, педагоге и общественном деятеле, и о его помощнике — профессоре философии Иване Михневиче. Благодаря им, а также группе студентов университета Св. Владимира (в которую входил М. Драгоманов), в Киеве, впервые на территории Российской империи, были открыты воскресные школы для обучения простых людей, которые сыграли большую роль в просвещении населения.

Г.И. Волынка и Н.И. Мозговая пишут: «В 1858 г. Н. Пирогов, за указом Александра II, был назначен на почетную должность попечителя Киевским учебным округом... Через некоторое время, по приглашению Н. Пирогова, в Киев из Одессы приехал профессор философии И. Михневич с новым назначением на должность помощника попечителя Киевским учебным округом. За долгие годы учебные заведения округа увидели, наконец, в лице Н. Пирогова настоящего руководителя, высокообразованного и гуманного, честного и бескомпромиссного человека. Он был полной противоположностью своих предшественников, и отношения с подчиненными строил на основе доверия и уважения. Целью нового попечителя округа стало объединить передовых профессоров, учителей, студентов и общественных деятелей одной общей целью — облегчить и перестроить образовательную систему в округе.

Философские взгляды И. Михневича определяли его педагогическую деятельность и общественную работу в целях просвещения. Появлению философии, считал Михневич, предшествует развитие мыслительной деятельности во всех сферах человеческой жизни. И только затем появляется у человека потребность познать причины и законы всего сущего. Таким образом, человечество, прежде чем достичь философских вершин в осознании сущности всего мироздания, должно пройти все ступени своего развития и достичь полноты самосознания. «Философия, — делает вывод Ми-

хеевич, — это наука о сознании ... Это наука о предмете и природе нашего сознания, ...». Михневич называл три составляющих философии: 1) психологию, которая изучает субъект сознания; 2) логику с этикой и эстетикой, которые изучают законы и формы мышления, а также волю и чувства; 3) метафизику, которая имеет своим предметом познания надчувственное, то есть идеальную метафизическую сторону вещей. Просвещение должно было таким образом расширять сознание и это было важнейшим делом развития общества. Философские взгляды И. Михневича были созвучны Н. Пирогову.

Уже через год пребывания Н. Пирогова в должности попечителя Киевским учебным округом, осенью 1859 г. в Киеве были открыты воскресные школы. Инициаторами их открытия выступили студенты Университета Св. Владимира: М. Драгоманов, К. Шейковский, А. Свидницкий, Ф. Вороной. В Центральном Государственном историческом архиве Украины в Киеве находится редчайший документ — прошение студентов Университета Св. Владимира на имя попечителя Киевского учебного округа о позволении открыть на Подоле бесплатные воскресные школы. Н. Пирогов и И. Михневич поддержали прошение студентов перед министром просвещения Российской империи, указав, что главной целью воскресных школ является распространение грамотности среди простого народа.

Первая воскресная школа открылась 11 октября 1859 г. в помещении Киевского уездного дворянского училища на Подоле, на углу улиц Константиновской и Хоревой (сейчас ул. Константиновская 9/6) под руководством штатного смотрителя уездного училища И. Слепушкина. Занятия в школе проходили по воскресеньям и в праздничные дни с 11.00 до 14.00. Всех учеников, в зависимости от их уровня знаний (возрастом от 12 до 30 лет) распределили на два класса: нижний, который состоял из двух отделений и высший. Изучали в воскресной школе грамоту, арифметику, письмо, рисование и черчение. Ученикам выдавали бумагу, карандаши, учебники, аспидные доски. Работала небольшая библиотека. Содержалась школа на добровольные пожертвования граждан города, преподавателей университета и на средства, вырученные студентами на платных музыкальных вечерах. Число учеников в Подольской воскресной школе составило 149 человек.

При активной поддержке и содействии руководителей Киевского учебного округа Н. Пирогова и И. Михневича в Киеве на протяжении следующего года было открыто семь воскресных школ. По аналогии с киевскими стали открываться воскресные школы в Петербурге, Москве, Одессе, Харькове, а к середине 1862 года воскресные школы существовали уже в 90 городах ...

Идею создания воскресных школ с большой радостью встретил Т. Шевченко. Находясь в августе 1859 года у своего приятеля в Киеве, художника А. Сенчилло — Стефановского, он встретился с будущими организаторами воскресных школ. В 1860 году Шевченко из Петербурга в Киев прислал 50 экземпляров «Кобзаря» для продажи на пользу воскресных школ, а также специально для воскресных школ написал «Букварь южнорусский», который также отправил в Киев.

И. Михневич активно поддерживал стремление учителей воскресных школ обучать учеников родному языку. Из-за отсутствия учебников на

украинском языке, приходилось обучать на русском. М. Драгоманов писал: «Практика поставила перед нами первый из украинских вопросов: на каком языке учить в школах? Мы решили этот вопрос так, что обучали на русском и украинском, только, конечно, больше на первом, поскольку на нем было больше книг. Вскоре, кроме нашей школы, возникла вторая (новостроевская), где собрались принципиальные украинофилы с Правобережья и черниговцы. ... Скоро наших подолян новостроевцы стали называть космополитами, а себя украинцами, хотя на деле и они не больше наших обучали своих учеников по-украински. Но спор между нами носил более теоретический характер, так как, когда новостроевцы говорили нам, что неукраинская школа больше деморализует, чем учит народ, мы признавали, что наука все-таки наука, и пока украинской литературы и учености практически не существует, то необходимо использовать хотя бы русский язык».¹

Небывалое распространение воскресных школ обуславливалось процессом украинского национального возрождения, подъем которого выпал на 50–60-е годы XIX века. Как писал М. Драгоманов, — «на украинской почве начался расцвет народной педагогики и народной педагогической литературы».

Киевский университет и город

Появление университета Святого Владимира кардинально изменило город. Центр науки и образования стал притягивать в Киев молодых людей, желающих получить высшее образование, приезжали университетские профессора и адъюнкты, а также учителя для преподавания в гимназиях и училищах. В город переезжали семейства из других городов Киевской губернии, чтобы дать своим детям хорошее среднее, а затем и высшее образование. Быть образованным стало престижно. Сделать карьеру для амбициозных молодых людей уже нельзя было без образования. Соответственно, в университете увеличивалось количество чиновников — слушателей лекций. С открытием медицинского факультета в городе увеличилась сеть аптек, открывались частные клиники.

Строительство здания Университета оказало огромное влияние на формирование и дальнейшее развитие Киева в 1830–1840-х годах. Это выразилось в четком планировании центральной части города и введении в её застройку сооружений большого масштаба. Здание университета в итоге стало центром первого в Киеве классического архитектурного ансамбля культурного центра города.

От Золотых ворот до университета в 40–50-х годах XIX века на месте Владимирской улицы лежала дорога среди поля и только у самого университета были дома князя Репнина и первоначального Института благородных девиц. Теперь по пути к университету стоят красивые дома. В первое время после постройки здание Киевского университета жители города и студенты называли «Новым строением», позже это название распространилось также и на ближайшие улицы вокруг здания Университета. Затем

¹ Драгоманов М. П. «Літературно-публіцистичні праці у двох томах» — Т. 2. Киев, изд. «Наукова думка», 1970.

их ещё иногда называли «Латинским кварталом Киева», по аналогии с парижским студенческим кварталом на левом берегу Сены у Сорбонны.

Когда строился Красный корпус, в 1838 году, *«одновременно воздвигались крепостные здания вокруг Лавры, целые части города сносились и переносились, Киев весь пришел в движение и сделался неузнаваемым. «Умственная крепость» воздвигаемая против Печерской, как говорил граф Уваров, поглощала громадную массу материалов, которые поднимались в цене. Тогда в первый раз образовались те крупные для Киева капиталы (преимущественно кирпичных заводчиков), которые потом уже на свой счет продолжали перестраивать Киев»*.¹

За Красным корпусом университета еще в 1841 году был заложен **Ботанический сад**. Так описывает его в начале XX века К. В. Шероцкий: *«Ко двору университета между Караваевской и Бибикивским бульваром примыкает огромный ботанический сад, занимающий больше 20 десятин; он составлен с 1845 г. трудами профессора Траутфеттера; здесь сгруппировались растения разных климатов, главная аллея — каштановая; сад раскинулся по оврагам, что придает ему большую живописность; при входе в сад с Бибикивского бульвара поставлены фигуры каменных баб, найденные в Киеве на Печерске»*.² Некоторое время на территории Ботанического сада располагался и Зоологический сад, переехавший на новое место в 1913 г.

Напротив восточного фасада Университета располагалась университетская площадь, которая со временем была преобразована сначала в «Университетский сад», заложенный в 1860-х годах К. Христиани, а затем в **Николаевский сад**, названный так в честь основателя Университета — императора Николая I, памятник которому (основанный в 1869 г.) был открыт в 1888 г. по инициативе князя Демидова Сан-Донато и по проекту Чижова: император левой рукой опирается на тумбу с планом Киева.

Недалеко от здания университета по Владимирской улице было построено в 50-х годах XIX века в стиле классицизма архитектором А. В. Беретти здание частного девичьего пансиона.³ Это первоначально двухэтажное здание было возведено на средства жены Киевского генерал-губернатора графини Левашовой. В начале 1830-х годов была заложена Бульварная улица (в 1850–1869 гг. — *Шоссейный / Университетский бульвар* (названия употреблялись параллельно); в 1869–1919 гг. — *Бибикивский бульвар*, с 1919 г. — *бульвар Т. Шевченко*). Посредине Бульварной улицы была посажена аллея — сначала лип и каштанов, позднее — с 40-х годов XIX века — пирамидальных тополей. В 40-х–50-х годах XIX века на Бульварной улице были сооружены здания: в 1850 г. — Киевского Кадетского корпуса (позднее 1-й Киевской Гимназии); 2-й Киевской Гимназии (в 1856 г.); особняк князя Сан-Донато, а позже — М. Терещенко (в 1842 г.). В то же время на пустыре между улицами Гимназической (ныне — Леонтовича) и Святославской (ныне — Ивана Франко) были заложены фундаменты Владимирского

¹Владимирский-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884 г. С. 298.

²К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. С. 331.

³В 1891–1892 годах был надстроен третий этаж, теперь в здании находится Президиум Национальной академии наук Украины.

собора (строился в 1862–1882 годах, до 1896 года шли оформительские работы и роспись собора).

В итоге Киев получил красивый городской квартал, где в основном были расположены учебные и культурные заведения. Соответственно, росли и городские службы города.

С первых лет своего существования Киевский университет в своей типографии печатал **ученые труды** профессоров и студентов. С 1861 г. там печатаются периодические издания — «Университетские Известия» и при них «Сборник сочинений студентов». Редкие собрания **Музеев и Библиотек** университета были доступны и для посторонних посетителей, но только с разрешения соответствующих деканов и ректора. В 1874 году в Киевском университете проходил 3-й археологический съезд, в котором приняли участие известные отечественные и зарубежные учёные. В 1859–1870 годах при университете действовал любительский театр (в его состав входили М. П. Старицкий, Н. В. Лысенко, П. П. Чубинский);

В Киевском университете в 1860 году было уже 1049 студентов, в 1884 году — 1709, в 1894 году — 2327. В конце 1880-х годов при университете Св. Владимира было 45 учебно-вспомогательных учреждений: 2 библиотеки (научная и студенческая), 2 обсерватории (астрономическая и метеорологическая), ботанический сад, 4 факультетских клиники, 3 госпитальных клиники, 2 клинических отделения при городской больнице, анатомический театр, 9 лабораторий и 21 кабинет. При университете было также 5 ученых обществ (Историческое «Нестора-летописца», Естествоиспытателей, Юридическое, Физико-Математическое и Акушерско-Гинекологическое).

Во второй половине XIX века в Киеве быстро росло строительство, развивались промышленность и торговля. Потребность в инженерах и разных специалистах росла. В городе появился Политехнический институт и другие высшие учебные заведения. Но Университет Святого Владимира оставался главным центром науки, культуры и просвещения в Киеве.

А впереди был XX век...

Примечания

1. Голубинский Е. Е. «История русской церкви». — Т. 1. Первая половина тома. Глава IV. — М., 1901. (Репринтное переиздание. — М., 1997). С. 721.
2. Павлов П. Н. «К вопросу о русской дани в Золотую Орду». — Учебные записки Красноярского Гос. Пед. института. Т. 13, вып. II., Красноярск, 1958.
3. Магдебургское право. http://geo.ladimir.kiev.ua/pq/dic/g--K/a--MAGDEBURGSKOE_PRAVO
4. Петр Могила и основание Киево-Могилянской коллегии. <http://www.mylektsii.ru/5--142364.html>
5. **Чижинский Степан (Стефан)** — преподаватель, драматург, устроитель театральных постановок XVII века. Чижинский происходил из львовских дворян. С 1657 г. он служил ротмистром в войске

коронного гетмана С. Р. Потоцкого, но по какой-то причине бежал в Киев, где два года преподавал латынь в Киево-Могилянской коллегии. При этом занимался со студентами постановками драматических представлений. После Киева он оказался в Смоленске, был учителем сына князя М. А. Голицына, будущего известного политического деятеля XVIII в. Дмитрия Михайловича Голицына. Потом он переехал в Москву. С 1675 г. Степан Чижинский руководил театральной труппой первого царского театра в России, принадлежавшего Алексею Михайловичу. Как драматург-постановщик, он отходит от традиций театра «английских комедиантов» с его неизменными кровавыми сценами и шутовскими персонажами. В пьесах больше начинают ощущаться традиции средневековых европейских мистерий и моралите. Язык пьес освобождается от германизмов. В ноябре 1675 г. на сцене придворного театра была поставлена «Малая прохладная комедия об Иосифе» — драматургическая обработка библейского сюжета об Иосифе и его братьях. Текст пьесы дошел до нас в двух списках XVII века. В следующем месяце того же года в репертуаре царского театра появляется новая пьеса — «Жалобная комедия об Адаме и Еве». В театре ставили пьесы не только серьезного религиозно-дидактического или военно-патриотического содержания, но и носившие чисто развлекательный характер. Например, в январе 1676 г. Чижинским была поставлена шуточная пьеса «Комедия о Бахусе с Венусом». 29 января 1676 года царь Алексей Михайлович умер и театр был закрыт. Степан Чижинский остаток своей карьеры был переводчиком (сначала при Паисии Лигариде, а с 1 февраля 1678 г. в Посольском приказе). (Чёрная Л. А., «Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея...». <http://www.runivers.ru/doc/historical-journal/article/?JOURNAL=&ID=478033> / И. И. Шпаковский. «Русский театр XVII в. Тематика, эстетическая природа и жанровое своеобразие русских пьес». <http://www.bsu.by/Cache/pdf/205273.pdf>)

6. **Довгалевский Митрофан** — украинский драматург и писатель начала XVIII в. Писать начал в 1724 г. Еще будучи студентом высших классов Киево-Могилянской академии, он постригся в монахи и получил имя Митрофан. В 1733 г., будучи уже иеромонахом, Довгалевский преподает грамматику. В 1736 г. Он в качестве ординарного профессора Могилянской академии читает курс поэтики. В то время профессор был обязан не только читать теорию, но и знакомить студентов с практикой. Довгалевский пишет «канты» и драмы. Из всех его многочисленных произведений наиболее известны: рождественская драма «Комическое действие в честь младенствовавшему под лети Христу» и пасхальная драма «Властотворный образ человеколюбия божия». Написание этих драм совпало с тем этапом в развитии театральных зрелищ, когда зритель выявил тяготение не к основе представления — самой драме, а к ее припадку — интермедии. Интермедии Довгалевского пользовались особенной популярностью. Они отодвигают самую драму на зад-

ний план и являются центром представления. Хотя Довгалевский и не решился окончательно порвать с традицией школьной драмы, он все же насытил ее абстрактное содержание живым, взятым из жизни, материалом. Интермедии Довгалевского — это бытовые картинки, в них мы видим его демократическое мировоззрение, любовь к простому народу и его излюбленному герою — запорожскому казаку. (Сведения из Большой биографической энциклопедии http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/21760)

7. **Петров Николай Иванович** (12 апреля 1840 г., Костромская губ. — 20 июня 1921 г., Киев) — учёный, церковный историк, литературовед, этнограф, искусствовед, блюститель Музея Киевской Духовной академии. Действительный член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, член-корреспондент Русского археологического общества, с 1914 года — почетный член Казанской духовной академии, с 1916 года — почётный член Московской духовной академии, в 1918 году был избран академиком историко-филологического отделения Украинской академии наук. Учился в духовном училище, Костромской духовной семинарии, Киевской духовной академии (1861–1865). По окончании академии преподавал словесность в Волынской духовной семинарии (1865–1870). С 1870 года начал преподавать в Киевской духовной академии (КДА): с 24 апреля 1870 года — доцент, с 17 сентября 1871 года — экстраординарный профессор кафедры теории словесности, иностранных литератур и истории русской литературы. С 1872 года — секретарь Церковно-исторического и археологического общества при академии. В 1870–1873 годы преподавал также русский язык и словесность в Киевском пехотном юнкерском училище. В 1873 году был избран членом Совета КДА; в том же году по его инициативе было открыто общество Нестора Летописца. Магистр (1868) и доктор богословия (1875). Член более 40 научных обществ, в том числе Русского археологического общества, Исторического общества Нестора-летописца, Украинского научного общества в Киеве. В период 1884–1887 годов Н. И. Петров редактировал «Киевские епархиальные ведомости». В 1891 году Николай Иванович стал крестным отцом М. А. Булгакова. В 1890–1911 годах Н. И. Петров — член правления КДА, с 4 августа 1895 года — заслуженный ординарный профессор; с 1912 — почетный профессор КДА. К сожалению, Н.И.Петрову суждено было увидеть гибель своего детища — академического музея. В 1920 году музей был лишен собственного помещения, а его коллекции рассеяны. (К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В.С.Кульженко. Киев, 1917 г. /«Петров Николай Иванович (1840–1921), педагог, историк, литературовед, этнограф, искусствовед; Член-корреспондент Петербургской АН, академик Украинской Академии наук», Библиотека Академии наук, Электронный ресурс: http://www.ras1.ru/science/10_Exhibitions/Petrov_NI.php)
8. **Муравьёв Андрей Николаевич** (30 апреля (12 мая) 1806 г., Москва — 18 августа 1874 г., Киев) — камергер российского им-

ператорского двора; духовный писатель и историк Церкви, паломник и путешественник; драматург, поэт. Почётный член Императорской академии наук (1836). Сдав в апреле 1828 года экзамены при Московском университете, в августе того же года был определён в ведомство Коллегии иностранных дел. В 1829—1830 годы, как паломник, посетил Египет, Иерусалим, Кипр, Смирну и Константинополь. Изданное в 1832 году его «Путешествие ко Святым местам в 1830 г.» принесло ему популярность в обществе. С 1842 года А. Н. Муравьев — член общего присутствия в Азиатском департаменте МИДа. Во время первого путешествия у Муравьева возникло желание посетить и русские святыни. Так возникли очерки «Путешествия по святым местам русским». После путешествий Муравьев обратился к сочинениям по истории церкви и собственно богословским вопросам. В совокупности они составили особую церковно-беллетристическую разновидность русской духовной литературы. Ее своеобразие заключалось в том, что автор придал духовной литературе художественность, сделав ее более доступной для широкого круга читателей. В начале 1850-х годов А. Н. Муравьев переехал в Москву. Выйдя в отставку, он поселился в Киеве, недалеко от Андреевского собора. В последний, киевский, период жизни — начиная с 1858 года — Муравьев отошел от творчества, занимаясь преимущественно религиозно-административной деятельностью. Эта его деятельность развернулась широко: он настоял на отмене проекта Э. И. Тотлебена о превращении Киева в город-крепость, содействовал восстановлению храма Св. Ирины, Софийского собора, Десятинной церкви и Межигорского монастыря. Возродил крестный ход на крещение Святого Владимира (в 1861, после 25-летнего перерыва). В 1864 г. стал председателем учрежденного по его инициативе Свято-Владимирского братства, занимающегося преимущественно миссионерской деятельностью. Особо он заботился об Андреевской церкви, поставленной во имя апостола Андрея Первозванного, небесного покровителя Муравьева (ему он написал акафист, а позже стал ктитором церкви). В 1871 г. избран членом Московской, а затем Киевской Духовных академий. Андрей Николаевич Муравьев похоронен в подземном приделе Андреевской церкви. (Хохлова Н. А. «Муравьев А. Н. // Русские писатели 1800—1917». Биографический словарь. Т. 4. М., 1999.)

9. **Уваров Сергей Семёнович** (1786—1855) — русский государственный деятель, министр народного просвещения (1833—1849), президент (1818—1855) Императорской Академии наук, действительный член Императорской Российской академии (1831), действительный тайный советник. С. С. Уваров принадлежал к старинному дворянскому роду татарского происхождения. Получил хорошее домашнее образование, слушал лекции в Гёттингенском университете в Германии. Службу начал в 1801 году в коллегии иностранных дел, с 1803 г. — переводчик, с 1 января 1804 г. — камер-юнкер Двора Его Императорского Величества. В июне 1806 г. С. С. Уваров был назначен в русское посольство в Вене, в октябре 1809 г. — сек-

ретарем посольства в Париже. 31 декабря 1810 г., возвратившись в Петербург, Уваров стал попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, членом Главного правления училищ. В марте 1812 г. его утвердили помощником директора Императорской Публичной библиотеки. 12 января 1818 г. С. С. Уваров был назначен президентом Императорской Академии наук с оставлением в должности Попечителя учебного округа. В 1822–1824 годах Уваров — директор Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов. 21 августа 1832 г. был назначен товарищем министра народного просвещения с оставлением в должности президента Академии наук. В 1833 г. Уваров был утвержден в должности министра народного просвещения. 2 апреля 1838 г. он получил чин действительного тайного советника. С начала 30-х годов XIX в. увеличилась численность академиков, было проведено разделение по наукам, на базе разросшегося академического музея были образованы восемь различных по своему профилю музеев. Идея Уварова об организации востоковедческого центра была реализована в открытии Азиатского музея. 12 октября 1839 г. Уваров был удостоен Высочайшего рескрипта за устройство Пулковской обсерватории. В апреле 1849 г. открылась Главная физическая обсерватория. За время своего министерского правления С. С. Уваров успел претворить основные принципы своей программы в ряд преобразований, появился новый университетский устав 1835 г. 2 октября 1849 г. С. С. Уваров был уволен от должности министра народного просвещения с оставлением в должностях члена Государственного совета и президента Императорской Академии наук. С. С. Уваров был удостоен многих почетных званий. Так, 25 декабря 1838 г. он был утвержден почетным попечителем Краковского университета в Царстве Польском, 7 января 1844 г. — почетным членом Императорского Университета Св. Владимира в Киеве, 7 октября 1845 г. — почетным членом Императорского Русского географического общества и др. Кроме того, состоял почетным членом королевских обществ наук в Гёттингене, Копенгагене и Мадриде. За годы службы Уваров награждался орденами: Иоанна Иерусалимского (1802); Св. Владимира 2-й (1816) и 1-й степени (1818); Св. Анны 1-й степени (1826), а годом позже алмазными знаками к этому ордену за труды по Академии наук; орденом Белого орла (1834 г.); Св. Александра Невского (1835). В июле 1846 г. Уваров получил титул графа Российской империи; 6 декабря 1850 г. был удостоен высшего ордена Российской империи — ордена Св. Андрея Первозванного. Скончался С. С. Уваров 4 сентября 1855 г. и был похоронен в родовой усыпальнице с. Холм Гжатского уезда Смоленской губернии. (Д.и.н., вед.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН, М. Ф. Хартанович «Граф Сергей Семенович Уваров» <http://www.ras.ru/presidents/19719861-86e3-4cce-853a-eddd447e382a.aspx?hidetoc=0>)

10. **Максимович Михаил Александрович** (3 (15) сентября 1804 — 10 (22) ноября 1873) — выдающийся учёный, историк, ботаник, эт-

нограф, филолог, член-корреспондент Академии наук, первый ректор Киевского университета Святого Владимира. Его имя сегодня носит Научная библиотека Киевского университета. М. А. Максимович родился на хуторе Тымковщина близ Золотоноши (сейчас с. Богуславец Черкасской обл.). Отец его происходил из старинного казацкого рода, а мать — из известной семьи Тымковских. В 1819 году окончил Новгород-Северскую гимназию, в 1823 году окончил Московский университет, где стал магистром и получил должность адъюнкта. С 1824 г. в течение 10 лет занимал пост директора ботанического сада Московского университета. В 1824—1825 годах собрал большой гербарий в Московской губернии, сохранившийся до наших дней в МГУ. В 1832 г. привез богатые коллекции растений с Кавказа. В 1833 г. был избран профессором ботаники. Заведовал кафедрой ботаники Московского университета с августа 1833 г. до июня 1834 г. В октябре 1834 г. Максимович был назначен ректором Киевского университета Св. Владимира. В декабре 1835 г. он по состоянию здоровья сложил с себя звание ректора, а в 1841 г., вследствие усилившейся болезни — и звание профессора. В 1843—1845 годах он стал членом «Временной комиссии для разбора древних актов» и редактировал материалы для её издания. Максимович написал множество исследований, собранных позднее в 3-х томах. До перехода в Киев он напечатал ряд работ по естественным наукам: «Главные основания зоологии», «Размышления о природе» и др. «Книга Наума о великом Божием мире» — первый опыт популярного издания для народа, которая до 1851 года издавалась 6 раз. Максимович также занимался этнографией. В 1827 г. он издал «Малороссийские песни» с комментариями. В 1834 г. были изданы: сборник «Украинские народные песни» и «Голоса украинских песен»; затем он выпустил ещё более обширное издание — «Сборник украинских песен». Пушкин и Гоголь высоко оценили эту работу. Михаил Александрович сам был не чужд поэзии. Его перу принадлежат переводы на украинский язык псалмов и «Слова о Полку Игореве», а также несколько стихотворений на украинском языке. До переезда в Киев Максимович печатал статьи в «Московском телеграфе», «Литературной газете» и др. В 1830—1834 годах издал в Москве 3 выпуска альманаха «Денница». Свой опыт издательской деятельности Максимович перенес в Киев, где выпустил 3 выпуска альманаха «Киевлянин» (1840—1850) и 2 книги альманаха «Украинец» (1859—1864). Максимович исследовал происхождение «южно-русского» (украинского) языка и был противником мнений своего «северного» друга М. П. Погодина; так возник известный спор между «южанами» и «северянами» о древности украинского языка. Его труды в области истории словесности: «История древней русской словесности», «О народной исторической поэзии в Древней Руси», «К объяснению и истории Слова о Полку Игореве», «Книжная старина южно-русская», «О начале книгопечатания в Киеве» и др. В области древнерусской и украинской истории Максимович занял особое место,

его можно считать патриархом украинской историографии. Украинскую историю он генетически связывал с древней Киевской, а украинскую народность — с древними русичами. До сих пор остается важной его работа «Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси». Максимович — автор исследований: «О гетмане Сагайдачном», «Обозрение городовых полков и сотен, бывших на Украине со времени Богдана Хмельницкого», «О Бубновской сотне», «О колиивщине» и другие. Максимович хорошо знал и любил Киев, его древности и вообще топографию Украины. Его статьи по этим вопросам составляют важную часть наследия, оставленного замечательным ученым своим потомкам. (Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) / Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 379–397 / ЕНЦИКЛОПЕДІЯ Київського національного університету імені Тараса Шевченка Электронный ресурс: <http://eu.univ.kiev.ua/departments/inshi-pidrozdily-istorychnogo-maksymovych-mykhaylo-oleksandr/>)

11. **Якубович Максимилиан Юрьевич (Юльевич)** (1784–1853) — филолог, профессор Киевского и Московского университетов. Из дворян, вероисповедания римско-католического, поляк. Высшее образование получил в Виленском университете. Получив степень магистра философии, в 1811 г. был определён учителем латыни в Луцкое уездное училище, в 1812 г. — переведён в Светевиское уездное училище; затем в Полоцкое уездное училище. С 1813 г. в течение пяти лет преподавал красноречие, греческий, польский и латинский языки в Гродненской гимназии и Варшавском лицее. С 1824 года Якубович преподавал латинскую словесность в Волынском лицее, где издал «Грамматику польского языка» (1826–1827), принятую в число учебных руководств для заведений края, а также «Грамматику латинского языка» (1825–1826) и педагогический труд «Об образе изучения языков» (1826). В 1834 году он был утверждён ординарным профессором римской словесности и древностей в Киевском университете Св. Владимира, где также преподавал греческий язык и словесность, читал курсы классической филологии, истории греческой и римской литературы, «филологической археологии» и нумизматики, греческой грамматики. В апреле 1839 г. Якубович был переведён в Императорский Московский университет на должность ординарного профессора кафедры латинского языка и истории римской литературы и римской древности философского факультета. Вышел в отставку в 1842 году. Жил в Вильне, Киеве и Кременце, последние годы жизни провёл в Житомире, где подготовил на польском языке монографию по христианской философии. Скончался в Житомире в апреле 1853 года. (Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) / Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. Стр 785–788.)

12. **Цых Владимир Францевич** (1805–1837) — историк, магистр словесных наук (с 1833), ординарный профессор кафедры общей и русской истории (с 1835), декан 1-го отделения философского факультета (с 1835), проректор (1835), ректор (1836–1837) университета Св. Владимира. Уроженец Харьковской губернии, православный. Закончил Екатеринославскую гимназию (1822), Харьковский университет со званием кандидата (1825). В 1825–1831 гг. читал общую историю и географию в харьковском Институте благородных девиц. С 1831 г. преподавал всеобщую историю в Харьковском университете. По получении в 1833 г. степени магистра, он в 1834 г. был переведен в университет св. Владимира экстраординарным профессором и на другой же год назначен ординарным профессором и деканом I отделения Философского факультета (одновременно занимал должность проректора), а затем и ректором Киевского университета Св. Владимира. Имея слабое здоровье и слишком много работая, 19 апреля 1837 г. Владимир Францевич Цых неожиданно умер (ему было 32 года). Посвятив всего три года Киевскому университету, В. Ф. Цых сделал очень много, и оставил о себе светлую память. Он был похоронен в Киеве с большими почестями. Его провожал в последний путь весь институт и многие киевляне, во главе с городскими властями. Студенты несли его гроб на руках до самой могилы. (Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) / Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. Стр 724 -728.)
13. **Выжевский Степан Степанович** (1783–1850-е годы) происходил из дворянской семьи. В 1811 г. окончил Педагогический институт при Виленском университете со степенью магистра философии. В 1813 г. начал службу в тогда еще Волынской гимназии, где преподавал математику, алгебру и геометрию. В разные годы был префектом Волынского. С открытием университета св. Владимира в Киеве в 1834 г. был определен туда ординарным профессором чистой и прикладной математики и избран деканом II отделения философского факультета. Затем повторно избирался деканом того же отделения в 1835 и 1836 гг. Был церковным старостой университетской римско-католической каплицы. Уволен на пенсию в 1837 г. Умер С. С. Выжевский в 1850-х годах в Кременце. (Дегтярев С. И. «Преподаватели точных и естественных дисциплин Волынского лицея: материалы к биографиям», стр. 5. Сумский государственный университет, Украина, Сумы. УДК 94(477) Электронный ресурс: http://ejournal18.com/journals_n/1427796570.pdf)
14. **Бессер Виллибальд Готлибович** — доктор медицины и ординарный профессор на кафедре ботаники в Киевском университете. Родился 7 июля 1784 г. в г. Инсбруке в католической семье. Рано лишившись родителей, он воспитывался в доме своего родственника С. Б. Шиверека, профессора ботаники Львовского университета. Окончив курс наук в львовской гимназии, Бессер поступил в Львовский университет, где особенно усердно занимался ботани-

кой и медициною. В 1807 г. он получил степень доктора медицины, а через полгода место ассистента клиники Краковского университета. Вскоре граф Чацкий предложил Бессеру место учителя естественной истории и директора ботанического сада в основанной им Кременецкой гимназии. И с 1809 г. Бессер преподавал там зоологию и ботанику на польском языке. Благодаря его стараниям и сношениям с заграничными ботаниками Кременецкий сад сделался вскоре одним из лучших как по богатству растений, так и образцовому устройству. Он совершал поездки в различные места Юго-Западного края, пополняя гербарий, и сделал подробное описание флоры Волынской, Подольской, Киевской и других губерний. После закрытия Кременецкого лицея Бессер был определен в 1834 г. ординарным профессором ботаники в только что основанный университет Св. Владимира в Киеве и в этой должности прослужил до своей отставки в 1837 г. Умер В. Г. Бессер 11 октября 1842 г. Университет св. Владимира еще при жизни Бессера купил его обширную библиотеку, а составленный им гербарий, заключавший в себе растения всех стран света, университет приобрел уже после смерти Бессера. Кроме ботаники, Бессер занимался энтомологией, о чем свидетельствует оставленная им киевскому университету коллекция насекомых. (Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) / Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 38–41.)

15. **Зенович Степан Фёдорович** (польск. *Stefan Zienowicz*, 1779–1856) — ординарный профессор химии. Закончив Педагогический институт при Виленском университете, Зенович в 1808 г. был определен на учительскую должность в Бобруйское уездное училище, а в 1809 г. — в Винницкое уездное училище. В 1814 г. поступил учителем химии, минералогии и геогнозии в Волынскую гимназию (впоследствии лицей), где преподавал также технологию и особенно много заботился о кабинете минералогии. Он систематизировал там все экспонаты, а также «исходатайствовал в пользу лицея минералов ценою более за 3000 рублей ассигнациями». Позже эта коллекция будет передана в Киевский университет св. Владимира. После открытия в Киеве Университета Святого Владимира (1834) был назначен ординарным профессором химии, преподавал также минералогию и геодезию. В 1837 г. был назначен деканом II отделения философского факультета. В 1839 г. С. Ф. Зенович вышел в отставку в чине надворного советника, после чего проживал в Киеве и Кременце. Умер в 1856 г. Оставил в рукописи много трудов и в том числе «*Pamiktniki z czasow Stanisiawa Augusta*», о которых упоминает Лелевель в «*Histoire de Pologne*» (т. II, стр. 195). В 1837 г. Зенович передал в Императорскую Академию наук для опубликования работу «О необходимости изменения общих оснований наук, всех теорий и систем» и ожидал только одобрения академии, чтобы издать новую теорию химии, но ответа не последовало. (Дегтярев С. И. «Преподаватели точных и естественных дисциплин Волын-

- ского лица: материалы к биографиям», стр. 7. Сумский государственный университет, Украина, Сумы. УДК 94(477) Электронный ресурс: http://ejournal18.com/journals_n/1427796570.pdf)
16. **Абламович Игнатий Карлович** (1787 — 1848) — ординарный профессор физики. Первый профессор, читавший физику в Киевском университете. Принадлежал к старинному литовскому дворянскому роду. Его отец был слонимским воеводой. 30 июня 1804 года поступил в учительскую семинарию при Виленском университете, по окончании курса в 1808 г. был признан магистром философии с определением в Минскую гимназию преподавателем физики. С 1 (13) октября 1810 года — помощник заведующего физическим кабинетом Виленского университета. С 1 (13) сентября 1813 года состоял старшим учителем физики в Виленской гимназии, с 1 (13) сентября 1817 года — адъюнкт профессора химии Виленского университета. С 1818 года он в течение шести лет совершенствовался в науках за границей, преимущественно в Париже — слушал курсы химии, физики и естественной истории. С 1827 года И. К. Абламович — преподаватель естественных наук в Волынском (Кременецком) лицее. В 1834 г. он был переведён в открытый в Киеве университет Святого Владимира, где служил до выхода на пенсию в 1837 году. И. К. Абламович был автором двух трудов: «Проект преподавания технологии для профессиональных училищ» и «Конспект курса технологии, имеющего преподаваться в университете Св. Владимира». Умер в Островке во время холеры 1848 года. (Дегтярев С. И. «Преподаватели точных и естественных дисциплин Волынского лица: материалы к биографиям», стр. 6. Сумский государственный университет, Украина, Сумы. УДК 94(477) Электронный ресурс: http://ejournal18.com/journals_n/1427796570.pdf)
  17. **Мехович Франц Иванович** (1786–1852), в 1834–1839 годах ординарный профессор архитектуры в Киевском университете. Принимал участие к разработке архитектурных планов костела Св. Александра в Киеве. (Алена Мокроусова. «Загадки костела св. Александра» Электронный ресурс: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/mokrousova/mokrousova_kostel.html)
  18. **Андржеиовский Антон Лукьянович** (1785–1868) родился в Волынской губернии в дворянской семье. Будучи выпускником Волынской гимназии, он здесь же начал свою карьеру в 1809 г. помощником учителя рисования, затем служил в Волынском лицее помощником учителя зоологии и ботаники. В 1822 г. на собственные деньги отправился в Варшавский ботанический сад, откуда привез для лицея более 100 растений. В том же году предпринял путешествие по побережью р. Буг, о чем составил отчет для Виленского университета. Отчет был напечатан и за него А. Л. Андржеиовский награжден суммой в 500 руб. В лицее он систематизировал экспонаты зоологического кабинета, изучил имеющиеся там раковины и их моллюски, о которых написал исследование, сопровождаемое авторскими рисунками. А. Л. Андржеиовский исследовал бе-

рег Черного моря от устья Днепра до устья Буга и само побережье Буга. В этом же году, обучая лицейстов ботанической терминологии и системе Линнея, он составил и издал «Ботанический словарь». С учреждением Киевского университета св. Владимира А. Л. Андржеиовский перешел туда адъюнктом на кафедру зоологии. Здесь преподавал ряд естественнонаучных предметов. В 1839 г. А. Л. Андржеиовский назначен в Нежинский лицей высших наук князя Безбородько исполняющим должность профессора естественных наук. Из этого заведения в 1841 г. по выслуге 25-летнего срока он вышел в отставку, будучи в чине надворного советника. После этого проживал в Житомире, а затем в имении графа Браницкого. Уже в отставке избран действительным членом комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. Умер А. Л. Андржеиовский 12 декабря 1868 г. в м. Ставище Киевской губернии. Научные достижения Антона Лукьяновича были высоко оценены научным сообществом. С 1823 г. он был избран членом Московского общества испытателей природы. С 1834 г. — членом Императорского Московского общества любителей садоводства. Во время службы в Нежинском лицее был избран членом-корреспондентом Одесского общества сельского хозяйства южной России и членом Французского зоологического общества; с 1862 г. — членом-корреспондентом университета Св. Владимира. Известен он и как автор многих научных работ, издававшихся в Кременце, Вильно, Варшаве, Москве, Киеве и Кракове. («Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884)», Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 19–23 / Дегтярев С. И. «Преподаватели точных и естественных дисциплин Волынского лицея: материалы к биографиям», с. 8–9. Сумский государственный университет, Украина, Сумы. УДК 94(477) Электронный ресурс: http://ejournal18.com/journals_n/1427796570.pdf)

19. **Гречина Григорий Власьевич** родился 6 января 1796 г. Закончил Волынскую гимназию и Виленский университет. В 1816 г. получил степень кандидата философии, а в 1817 г. — магистра философии. С 1819 г. находился при Волынском лицее, хотя официально утвержден в должности учителя алгебры и геометрии лишь в 1821 г. В 1817 г. он перевел с французского языка и издал «Дескриптивную геометрию» Потьера. В 1828 г. назначен членом администрации Волынского лицея. С 1834 г. он стал адъюнктом чистой и прикладной математики в университете св. Владимира и избран секретарем II отделения философского факультета (на этой должности служил до 1839 г.). С 1837 г. Г. Г. Гречина был утвержден экстраординарным профессором. Некоторые источники содержат небольшое сравнение преподавательских качеств упоминаемого выше С. С. Выжевского и Г. В. Гречиной, где сказано, что, «уступая Выжевскому в точности и обширности изложения, Гречина превосходил его живостью чтений». В 1838 г. Г. В. Гречина получил докторскую степень за сочинение «Разсуждение о капи-

- лярном действии». В том же году был переведен на кафедру математики Харьковского университета, где позже избран ординарным профессором. Умер Г. В. Гречина 20 февраля 1840 г. (Дегтярев С. И. «Преподаватели точных и естественных дисциплин Волынского лицея: материалы к биографиям», стр. 6–10. Сумский государственный университет, Украина, Сумы. УДК 94(477) Электронный ресурс: http://ejournal18.com/journals_n/1427796570.pdf).
20. **Мерц (Карл Вильгельм) Эдуард Вильгельмович** (1810–1850-е) — отставной поручик прусской службы, из Франкфурта на Одере, лютеранин. В начале 1830-х годов слушал курс в Меглинской сельскохозяйственной академии в Пруссии, и в 1832 году был приглашен Белорусским экономическим обществом заведывать фермой под Витебском. В 1834 г., оставшись «без места», Мерц ходатайствовал о преподавании сельского хозяйства в Киевском университете Св. Владимира, но пришлось срочно устранять препятствие — плохое знание русского языка. По ходатайству попечителя фон Брандтке, Мерц был зачислен преподавателем сразу трех дисциплин — сельского хозяйства, технологии и лесоводства. Плохо зная язык, он свои лекции читал с тетради или книги, медленно и «со странными ударениями», поэтому слушателям его занятия не были интересны. В 1849 г. был уволен из университета, жил в Киеве, где и скончался в начале 1850-х годов. («Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884)», Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 407–409.)
21. **Мицкевич Александр Николаевич** (1804–1871) — первый профессор юридического факультета в Киеве. А. Н. Мицкевич родился в Гродненской губернии, он происходил из старинного литовского рода Рымвидов-Мицкевичей, знаменитый польский поэт Адам Мицкевич — его родной брат. Закончил Виленский университет со степенью магистра и в 1827 году был определен на службу учителем римского и гражданского права в Виленскую гимназию. С 1834 г. Мицкевич — экстраординарный, а с 1836 — ординарный профессор римского права. Кроме того, он состоял секретарем юридического факультета, советником правления и членом училищного комитета. Мицкевич читал лекции на латыни, по своим записям, и обязательно перед обсуждением читался первоисточник. Студентам поначалу было сложно понимать латынь на слух, но Мицкевич повторял сказанное несколько раз, при необходимости переводил на русский язык. В 1839 году он был переведен в той же должности в Харьковский университет, где читал лекции до 1858 года, затем уволился по прошению по случаю 30 лет выслуги. Умер А. Н. Мицкевич 16 ноября 1871 года в своем имении в Гродненской губернии. («Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884)», Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 443–444.)

22. **Орнатский Сергей Николаевич** (1806—1884) — юрист, учёный-правовед, философ, исследователь украинских древностей, преподаватель и научный писатель. Родился в Санкт-Петербургской губернии в семье священника. По окончании Санкт-Петербургской духовной академии поступил в январе 1828 г. во II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии изучать право, одновременно поступив и в Санкт-Петербургский университет. Сдав экзамены, был отправлен в Берлинский университет для дальнейшего образования. По возвращении из-за границы в сентябре 1832 года был причислен ко II Отделению Собственной Его Величества канцелярии. После экзамена на докторскую степень при Петербургском университете, в июле 1835 года был утверждён в степени доктора прав и определён на должность ординарного профессора российских гражданских законов в университете св. Владимира, где читал лекции по истории русского гражданского законодательства и законовещения, при этом трижды занимал должность декана юридического факультета. Параллельно «читал межевые законы» в школе землемеров и был с 1835 по 1843 год секретарём «Временного комитета для изыскания и сохранения древностей». 20 апреля 1843 года С. Н. Орнатский по прошению был уволен с должности профессора, и с 20 января 1844 года состоял на службе в департаменте Министерства юстиции, где занимал должность редактора IV отделения и временно управлял этим отделением. С 13 мая 1846 г. преподавал на кафедре правоведения в Харьковском университете. В 1848 г. перешёл на кафедру энциклопедии законовещения и российских государственных законов в Московский университет. 21 сентября 1859 года по болезни вышел в отставку и поселился в Курске, где прожил до конца жизни. («Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834—1884) », Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 528—532.)
23. **Богородский Савва Осипович** (1804—1857) — криминалист-правовед, ординарный профессор Киевского университета Святого Владимира. С. О. Богородский родился в 1804 г. в селе Станове Мологского уезда Ярославской губернии в семье сельского дьяка. Получил образование в Ярославской духовной семинарии, а потом в Санкт-Петербургской духовной академии, откуда, не окончив курса, в 1828 г. был прикомандирован, в числе лучших студентов духовных академий, для изучения законовещения, ко II Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Прослушав курс наук в Санкт-Петербургском университете, Богородский в сентябре 1829 года был отправлен для дальнейшего образования в Берлин, где в течение трёх лет слушал лекции философских и юридических наук у лучших профессоров Берлинского университета. В бытность Богородского в Берлине, по его почину, русскими студентами был сделан перевод на немецкий язык комедии Грибоедова «Горе от ума», тогда ещё не напечатанной в Рос-

сии. Возвратившись из-за границы в сентябре 1832 г., Богородский в 1834 г. защитил диссертацию «О философии уголовных законов у древних» (осталась не напечатанной). 6 июля 1835 г. он был назначен в университет Св. Владимира ординарным профессором законов государственного благоустройства и благочиния, а в 1836 г. преподавал также на кафедре законов о финансах; в 1839 г. он занял кафедру уголовных законов. Профессор Богородский несколько раз был деканом юридического факультета, три раза был избран проректором. **С 1837 г. управлял Киевским учебным округом. Богородский составил проект устройства юридического факультета, впоследствии внесённый в проект общего устава университета Святого Владимира, и утверждённый 9 июня 1842 г.** Им составлены также проекты: об устройстве механической школы при 2-й Киевской гимназии и земледельческих хуторов, о введении в гимназиях преподавания сельского хозяйства и др. В 1837–1839 годах Богородский состоял цензором киевского Цензурного комитета, а затем до декабря 1848 года он управлял дирекцией 2-й Киевской гимназии и училищ Киевской губернии. С 1845 года Богородский состоял членом Королевского общества северных антиквариетов в Копенгагене. В 1854 году, по выслуге 25-ти лет по учебной части, Богородский вышел в отставку, но с 30 апреля 1857 года, по ходатайству юридического факультета, Советом университета Святого Владимира вновь был приглашён на кафедру уголовных законов, на которой и оставался до своей смерти 26 ноября (8 декабря) 1857 года. Написал следующие труды: «О ходе открытия древностей в Киеве до начала 1836 г.», «Отчёты о действиях комитета изыскания древностей в Киеве», «Сравнительный взгляд на нынешние понятия об энциклопедии и понятия о ней древних греков и римлян», «О единстве всеобщего, высшего закона правды» и другие. Признавал влияние на законодательство не только науки права, но и всех наук и искусств, а также философии. («Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884)», Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 52–60.)

24. **Неволин Константин Алексеевич** (1806–1855) — известный юрист, крупный специалист по исторической географии. Ординарный профессор и ректор Киевского университета Св. Владимира, проректор Петербургского университета. Константин Неволин родился в семье священника, образование получил в Вятской духовной семинарии и Московской духовной академии. Ещё до окончания курса был избран, в числе других студентов университетов и духовных академий (всего 20), для обучения законоведению. С весны 1828 г. начались занятия при 2-м отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по плану, выработанному М. М. Сперанским. Они слушали лекции по гражданскому и римскому праву, финансам, истории, греческой и римской словесности, изучали новые языки. В 1829 году они были командированы в Бер-

линский университет, где, в течение трёх лет, занимались энциклопедией и философией права, историей и теорией государственного права, правом римским, германским, прусским и европейским международным. Вернувшись, Неволин был прикомандирован ко 2-му отделению императорской канцелярии. В начале 1834 г. Неволин защитил диссертацию на степень доктора («*О философии законодательства у древних*») и был назначен в 1835 г. профессором энциклопедии права и учреждений Российской империи в Киевский университет св. Владимира, где 1 июня 1837 года был избран и утвержден ректором (затем был избран ректором еще 2 раза). Его успешная деятельность в Киевском университете была высоко оценена коллегами и правительством. В 1842 г. Неволин был произведен в коллежские советники, получив, таким образом, потомственное дворянство. Разногласия с новым попечителем, князем Давыдовым, и особенно назначение Юзефовича на должность помощника попечителя, вынудили Неволина подать прошение об отставке или о переходе в другой университет. В 1843 году он был назначен на кафедру российских гражданских законов в Петербургский университет, где был избран в 1847 году проректором и деканом юридического факультета. Одновременно профессор Неволин читал лекции в Императорском училище правоведения. В 1852 году он был прикомандирован к военному министерству для участия в исправлении военно-уголовных законов; В 1853 г. Неволин был избран членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности; в 1854 году назначен членом Консультации при министерстве юстиции. В 1855 г. по состоянию здоровья Неволину пришлось уйти в отставку со всех постов. В октябре, находясь на лечении в г. Бриксен (Тироль, Австро-Венгерская империя), К. А. Неволин скончался. Его тело было доставлено в Россию и с почестями предано земле на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. В киевский период творчества Неволина был опубликован его главный труд общетеоретического характера — двухтомная «Энциклопедия законоведения» (1839—1840). В 1851 г. в Санкт-Петербурге увидела свет другая его фундаментальная работа — трехтомная «История российских гражданских законов». Он первый воспользовался обширными, только что обнаруженными тогда источниками по русской истории — «Полным собранием законов», «Полным собранием летописей» и актами археографической комиссии — и показал в своей работе, как должен исследователь пользоваться такими изданиями. По полноте и богатству материала, по старательности подбора отдельных фактов, по осторожности выводов «История российских гражданских законов» до сих пор считается одним из образцов научных работ. Другие исторические работы Неволина: «Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого» (1844), «О пространстве церковного суда в России до Петра Великого» (1847), «О преемстве великокняжеского Киевского престола» (1851), «О пятинах и погостах Новгородских в XV в.» (1853). («Биографический сло-

- варь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) », Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 455–466 / А. А. Лицук, «К. А. Неволин: вехи интеллектуальной биографии». Журнал «Вестник Нижневартовского государственного университета», Выпуск № 3, 2012 <http://cyberleninka.ru/article/n/k-a-nevolin-vehi-intellektualnoy-biografii>)
25. **Козлов Николай Илларионович** (1814–1889) — врач, профессор Киевского университета. Родился в Оренбурге, сын купца, православный. Медицинское образование получил в Казани (1829–1833), в 1837 г. стал доктором медицины. Затем отправился за границу, где слушал лекции в Вене, Цюрихе и в Париже. Вернувшись в 1839 г., Козлов поступил на военную службу, печатая статьи по медицине, обратившие на себя внимание министра народного просвещения. Министр граф Уваров предложил ему перейти на службу в Киев и сформировать медицинский факультет при университете Св. Владимира. С 1841 г. профессор Козлов читал в Киеве патологическую анатомию, в 1842 г. стал ординарным профессором. В 1845–1853 гг. преподавал также историю медицины, общую терапию и патологическую химию. В 1853 г. он перешел на службу в Петербург вице-директором медицинского департамента, затем — в Главное военно-медицинское управление. С 1862 г. Козлов — член Военно-медицинского ученого комитета, а с 1883 г. — ее председатель; в 1869–1871 годах — начальник Медико-хирургической академии; в 1871–1881 годах — главный военно-медицинский инспектор. Одна из заслуг Козлова — открытие женских врачебных курсов. В течение многих лет он редактировал «Военно-Медицинский Журнал». На всех поприщах Н. И. Козлов проявил себя не только ученым, но и талантливым администратором. («Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884) », Сост. под ред. В. С. Иконникова, орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. С. 270–275)
26. **Бунге Николай Христианович** (11 (23) ноября 1823–3 (15) июня 1895) родился в Киеве в семье доктора медицины Христиана-Георга Бунге и его жены Екатерины Николаевны. Он окончил с золотой медалью 1-ю киевскую гимназию в 1841 г. и юридический факультет Киевского университета в 1845 г. С 1 октября 1845 г. Бунге был назначен преподавателем кафедры казенного управления Нежинского лицея князя Безбородько. В 1847 г. он защитил диссертацию и 19 декабря был утвержден магистром государственного права и профессором того же лицея. 16 июня 1852 г. Бунге получил степень доктора политических наук и с 1 октября 1850 г. был переведен в Киевский университет Св. Владимира на должность адъюнкта кафедры политической экономии и статистики. 26 марта 1854 г. он был утвержден ординарным профессором кафедры политэкономии и статистики. С 6 мая 1859 г. по февраль 1862 г. Николай Христианович занимал должность ректора университета Св. Владимира. При этом в 1859 г. был избран вице-председателем Комис-

сии для описания губерний Киевского учебного округа и был приглашен в Санкт-Петербург для участия в финансовой комиссии, которая рассматривала крестьянский вопрос и готовила реформу 1861 года. С декабря 1861 г. Бунге работал в составе комиссии Министерства народного образования над разработкой проекта нового университетского Устава (1863 г.) с целью предоставления университетам значительной самостоятельности и автономии. С ноября 1863 г. по июнь 1864 г. Н. Х. Бунге по приглашению императора Александра II преподавал политэкономии и финансовое право цесаревичу Николаю Александровичу. В 1862–1866 годах возглавлял Киевскую контору Госбанка. В 1865 г., когда прекратил свои лекции профессор полицейского права Н. Д. Иванишев, преподавание этого предмета в Киевском университете временно поручено было Бунге. Кроме читаемого им курса полицейского права, Бунге издал еще для своих слушателей «Курс статистики» (Киев, 1865; 2 изд., 1876) и «Основания политической экономии» (Киев, 1870). С 14 января по 1 июля 1867 г. он был деканом юридического факультета, а с 26 мая 1871 г. по 2 мая 1875 г. — во второй раз занимал должность ректора университета. 8 мая 1880 г. Бунге был удостоен звания почетного члена университета Св. Владимира. С 2 сентября 1878 г. по март 1880 г. был в третий раз избран и назначен ректором Киевского университета. В 1880 г. Бунге был переведен в Санкт-Петербург и назначен на должность заместителя министра финансов России. В 1881–1886 гг. был министром финансов и членом Государственного Совета Российской империи. В 1887–1895 гг. возглавлял Кабинет министров России. Умер Николай Христианович Бунге в Царском Селе 3 июня 1895 года. Согласно завещанию, его тело было перевезено в Киев, и 8 июня 1895 года он был похоронен на лютеранском участке Байкового кладбища. После смерти Н. Х. Бунге его потомки в октябре 1895 г. подарили библиотеке университета Святого Владимира часть личной библиотеки ученого с условием «образовать из него самостоятельный отдел с присвоением имени ученого». Для библиотеки Н. Х. Бунге, которая составляла около 5000 единиц литературы (в основном экономической, на разных языках), был составлен каталог. В 1927 г. постановлением Наркомпроса УССР ее было передано в фонд Всенародной библиотеки Украины при Украинской Академии наук (теперь НБУ им. В.И. Вернадского). Н. Х. Бунге, по завещанию, оставил родному университету Св. Владимира 6000 рублей. 29 мая 1896 г. на проценты от этой суммы была утверждена ежегодная премия Н. Х. Бунге за лучшую студенческую работу по экономической тематике и две ежегодные денежные помощи самым успешным студентам. («Ректори Київського університету. 1834–2006» / КНУТШ; В. В. Скопенко, В. А. Короткий, Т. В. Табенська, І. І. Тіщенко, Л. В. Шевченко. — Київ : Либідь, 2006. — С. 85–89.)

27. **Фон Брадке** Егор Фёдорович (Георг Фридрих) (1796–1862) происходил из шведских дворян, которые переселились в Россию при Петре I. Родился 16 (27) мая 1796 г. на о. Эзель. В 1810 г. окончил общие

классы Горного корпуса, после чего некоторое время жил в Вятке, где его отец служил губернатором. С 1815 г. служил в частях Российской армии. С декабря 1823 г. по апрель 1824 г. фон Брадке — обер-квартирмейстер военных поселений. С 12 августа 1827 г. занимался экономическими и хозяйственными делами военных поселений в Херсонской и Екатеринославской губерниях. С октября 1830 г., в чине полковника, фон Брадке в составе корпуса выступил в поход на Польшу; участвовал в сражениях при Остроленке, при Мацержице и при штурме Варшавских укреплений. В 1831 г., после занятия Варшавы — начальник штаба Варшавского военного генерал-губернатора. Вскоре, 12 октября 1832 г. был уволен в бессрочный отпуск по болезни, а затем и полностью с военной службы с чином действительного статского советника. Перейдя на службу по министерству народного просвещения, 14 декабря 1832 г. фон Брадке был назначен попечителем Киевского учебного округа. Содействовал переводу Волынского лицея в Киев и преобразованию его в университет. В 1838 г. университет был временно закрыт, Е. Ф. Брадке подал в отставку, был уволен от должности попечителя с назначением членом главного правления училищ. С 1839 г. он был членом совета Министерства государственных имуществ, затем директором 3-го департамента министерства. Разработал уставы различных хозяйств, ферм, школ виноделия, шелководства и других учреждений, а также план кадастрового дела в России. 14 апреля 1841 г. фон Брадке был произведён в тайные советники, 16 января 1844 г. — назначен к присутствию в Правительствующем Сенате. С 1854 г. был назначен попечителем Дерптского учебного округа с оставлением в звании сенатора. 17 апреля 1860 г. был произведён в действительные тайные советники. За годы службы был награжден: золотой шпагой (1831), золотой табакеркой с бриллиантами и Императорским портретом (23.11.1855) и орденами: Св. Станислава 1-й степени (6.12.1834), Св. Анны 1-й ст. (28.3.1836) и 1-й ст. с короной (2.12.1840), Св. Владимира 2-й ст. (12.1.1848), Белого Орла (1855), Александра Невского (1857). Умер Е. Ф. фон Брадке 3 (15) апреля 1862 г. В память о нем Совет Дерптского университета учредил для студентов университета золотую медаль имени Брадке, вручаемую ежегодно за учёное сочинение (на проценты с капитала, собранного по добровольной подписке). Дерптское ветеринарное училище учредило для студентов училища премию имени Брадке (на тех же основаниях). (Бровко Владимир. «Первые студенты Киевского Императорского университета Св. Владимира» <http://narodna.prawda.com.ua/history/523462fe12ebf/>)

Библиография

Н. Закревский «Описание Киева». Москва, 1868.

К. В. Шероцкий. «Киев. Путеводитель». Издание В. С. Кульженко, Киев, 1917.

Киево-Могилянська академія в іменах, XVII–XVIII ст. / уряд. З. І. Хижняк; ред. В. С. Брюховецький. — Енциклопедичне вид. — К.: Видавничий дім «КМ Академія», 2001. — 736 с.: іл.

Розанов В., проф., «Драма українська», вып. III, УАН, Київ, 1925; вып. IV, Київ, 1927.

«Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834–1884)», Сост. под ред.: В. С. Иконников., орд. проф. — Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1884. — 860 с.

Владимирський-Буданов М. Ф. «История императорского университета Св. Владимира». Т. I. Киев, 1884.

Електронні ресурси

«400 лет русского книгопечатания». Издательство «Наука», Москва, 1964.

Оцифровка и корректура: Игорь В.Капустин. www.ivki.com

Устное народное творчество и становление древнерусской письменности. <http://studopedia.org/index.php?vol=1&post=243>

Єфремов Сергій, «Історія українського письменства», Електронна бібліотека української літератури КІУС.

http://www.ukrcenter.com/!FilesRepository/Literature%5C_Upload3/8a2741a5-70bd-4b1f-833a-4c54e3a0a27e.pdf

Красный корпус Киевского национального университета

https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_корпус_Киевского_национального_университета#cite_note-грус-4

Словари и Энциклопедии

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.

ЕНЦИКЛОПЕДІЯ Київського національного університету імені Тараса Шевченка Електронний ресурс: <http://eu.univ.kiev.ua/>

Енциклопедія історії України. Інститут історії України Національної академії наук України.

Большая биографическая энциклопедия

<http://slovariki.org/bolsaa-biograficeskaa-enciklopedia/10510>

Биографический энциклопедический словарь http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/124_Biograficheskiy_enciklopedicheskiy_slovar

КВАДРИВИУМ — ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

Н. В. Кондратьева¹

1. Квадривиум. XX век

Квадривиум — четыре пути, которые ведут к познанию Истины.

Буквально Квадривиум — пересечение четырех путей, где точка пересечения позволяет приблизиться к Истине на возможном для данного времени уровне. Квадривиум — четыре основные науки из семи свободных наук, которые назвал Пифагор в шестом веке до н.э. Это была арифметика, затем геометрия, музыка и астрономия. Особое значение Квадривиум имел в Средние века, когда в основе образования лежали нумерология, сакральная геометрия, гармоника и космология. В XX веке математические науки, музыка и космология получили невиданное доселе развитие. Благодаря развитию техники родилась научная космология; математика, как инструмент моделирования и исследования сложных процессов, стала неотъемлемой частью физики, биологии и других естественных наук; классическая музыка составила область научного эксперимента. Анализ точки пересечения, взаимовлияния этих областей знания — задача очень притягательная как и очень обширная, т. к. требует глубокого изучения и осознания философии каждой из этих наук. Возможно, говоря о Квадривиуме сегодня, нужно говорить о математике, космологии, музыке (искусствах) и философии. Философии как синтезе современных научных представлений, которые формируют наше мировоззрение и представление о будущем.

Автор приступил к рассмотрению этой задачи в 2002 году, обратившись к ряду известных математиков, сделавших большой вклад в развитие математики в XX веке, с вопросом о самых красивых математических формулах. Среди этих математиков были те, кто занимался алгеброй, геометрией, алгебраической геометрией, математической физикой и многими другими современными разделами математики; математикой, которая вошла составной частью во многие естественные науки, такие, например, как биология, социология, финансы и др. Математики говорили о сути математической науки, ее философии, самом значительном и красивом что каждый из них видел в ней. Так родилась работа «Three most beautiful mathematical formulas» изданная в из-ве «Академперіодика» НАНУ в 2006 г.

---

¹nkondr24@gmail.com

Затем были написаны четыре работы о космологии XX века: «Возвращение Роберта Гроссетесте», «Космологические спекуляции Роджера Пенроуза», «Космология Казимира Малевича» и «Космология как синтез философии, религии и науки», напечатанные в журнале «Interdisciplinary studies of complex systems», DNPУ, Kyiv, 2013 — 2015 гг.

И вот теперь работа о музыке XX века. Музыка XX века характерна широким спектром новых жанров: это и разрушающая психику музыка «тяжелого металла», и отупляющие шлягеры попмузыки, это музыка новых танцев, песни войны и мира, это музыка бардов XX века, ... это классическая музыка XX века, которую по праву можно назвать наукой, с ее удивительным экспериментом и жизненным мужеством ее авторов. Именно об этой музыке одна из частей этого эссе.

Композиторы — классики XX века, и те, кто уже оставил наш план и те, кто продолжает свою музыкальную жизнь, оставили нам много своих интервью, записей анализа своего музыкального творчества и творчества своих коллег. Здесь можно сказать, что музыкальные произведения говорят сами за себя и их нужно слушать. Как писал Гете: «Bilde Kustler! Rede nicht!» (Твори Художник! Не говори!). С другой стороны Марина Цветаева правильно заметила в статье о Дмитрие Шостаковиче, что личность художника всегда больше тех произведений, которые он создал. В XX веке поэты, художники, музыканты много говорили о своем творчестве, своих произведениях. Творчество поверялось формулами и теориями, мысль поверялась чувством и чувство мыслью. «Письма» Ван Гога или книги Кандинского и Малевича не менее важные их труды, чем их картины, — написанное пером и кистью составляют единое целое. Композиторы — классики прошлого века обращались к текстам, вычисляли по формулам, искали геометрические формы и краски, рассказывали и писали о своем творчестве. Это был, как озаглавил Антон Веберн свои лекции, — путь к новой музыке. Этот архив, оставленный музыкантами, большой дар всем нам, он не только позволяет глубже понять их творчество, но и помогает в поиске точки пересечения Квадривиума XX века. Эссе о музыке, как части Квадривиума XX века выбрана в форме беседы некоего Корреспондента с шестью композиторами: Александром Скрябиным, Арнольдом Шенбергом, Антоном Веберном, Альфредом Шнитке, Софией Губайдулиной и Эдисоном Денисовым. Почему именно с этими композиторами? Может быть просто потому, что они ближе других автору.

2. XX век. Музыка ноосферы — философия мистерии

КОРРЕСПОНДЕНТ: В 60-тые годы XX века тема «физики-лирики» витала в воздухе. Студенты физтеха играли в интеллектуальный КВН и дружили с поэтами, студенты консерватории дружили со студентами мехмата. А в основе звука лежала вибрация, физически измеряемая величина, неслышимая нами до 16 гц и после 20 000 гц, и математические формулы лежали в основе музыкальных гармоний... Человечество осваивало ноосферу и композиторы искали в музыке способы выразить идею — «чистую» мысль.

АНТОН ВЕБЕРН: Очевидно, существовала некая потребность, некая необходимость, которая вызвала к жизни то, что мы называем музыкой. Необходимость выразить мысль, которую иначе, чем в звуках не выразить [1].

ЭДИСОН ДЕНИСОВ: Музыка может туда проникнуть, куда слово не проникнет [2].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Мысль в XX веке сыграла доселе невиданную роль, никогда еще человечество не переживало такую бурную научно-техническую революцию. Общая теория относительности Эйнштейна заставляла по новому осмысливать окружающий нас мир.

Пространство получало возможность искривляться, время становилось относительным, пространственные каналы предполагали возможность попадать в прошлое.

Физики называли такие явления «червячными ходами». Можно представить себе пространство как лист сворачивающийся в трубочку и, если мы зафиксируем на нем точку, соответствующую данному моменту времени и проткнем в этой точке трубочку иглой, то иголка свяжет настоящий момент времени с моментом прошлого. Каких пространств может касаться музыка и что в музыке может происходить со временем?

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ: В действительности линейность времени это не линия. Это бесчисленное количество выхваченных из разных пространств точек. И вот возникает такое ощущение бесконечного леса времен, где каждая линия времени — другая, каждое дерево растет по своему. И все, что в прошлом возникло, возникло на деревьях, которые живут и сейчас... У меня есть ощущение сосуществования всех времен и возможности их появления независимо друг от друга абсолютно всегда [3].

СОФЬЯ ГУБАЙДУЛИНА: Хочу достичь своей музыкой того, что все хотят достичь. То есть, осуществить настоящее длящегося время, которого в жизни нет. В жизни-то нет настоящего длящегося времени — мы не имеем вообще настоящего времени в жизни, мы все время переходим из прошлого к будущему, а настоящего мы не имеем ни одного мгновения. И это мгновение, по-существу, только в искусстве можно достичь, когда настоящее длится, и оно длится с помощью музыкальной формы [4].

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ: У меня появилось сейчас то, чего я больше всего всегда хотел: появилась бесконечность каждой секунды [3].

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: Вам не кажется, что музыка заколдовывает время, может его вовсе остановить? ...Ритм — заклинание времени. И в этом смысл ритма. Творческий дух посредством ритмов вызывает самое время и управляет им [5].

КОРРЕСПОНДЕНТ: В XX веке наука не только исследовала радиоактивность и создала атомную бомбу, ученые открыли «темную» энергию и «темную» материю, которые в сумме занимают до 95% объема Вселенной. Определение «темные» не носит негативного значения, темные — значит неизведанные, недоступные нашему слуху и зрению, мнимые с точки зрения нашего физического представления. Это космический и физический вакуум, миры других измерений. Физический вакуум составляют различные нейтрино, предсказанные еще в 1930 г. В. Паули. Это частицы не имеющие заряда и крайне малой (нулевой?) массы, почти не взаимодействующие с веществом элементарные вихри.

Исследование вакуума, этой мнимой стороны Вселенной началось и в музыке. Начался поиск бесформенной музыкальной субстанции, поиск «звучащей Тишины». Альфред Шнитке подарил Г. Рождественскому формулу «звучащей Тишины», — фермата над паузой, под которой три форте, — такая дрящящая без ограничения времени очень громкая пауза.

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: Тишина есть тоже звучание... В тишине есть звук. И пауза звучит всегда... Знаете, я думаю, что может быть даже музыкальное произведение, состоящее из молчания.

Вы не пробовали производить такой опыт. Во время игры представит себе такие дополнительные, воображаемые звуки, как бы мнимые контрапункты? Они очень меняют все отношение к исполняемому... Все как-то по-иному расцветает [5].

КОРРЕСПОНДЕНТ: поиск новых форм, скорее бесформенности (дематериализации) разрушал классические гармонии, выявлявшиеся в созвучных пропорциях. Свободная атональность вела к распаду музыкальной формы. Куда-то уходила красота. Или нарождалась новая?

АРНОЛЬД ШЕНБЕРГ: Музыка не должна украшать, она должна быть истинной и только...

КОРРЕСПОНДЕНТ: Но как истину, т.е. знание более высоких планов напряжений, более высоких вибраций, планов других измерений высказать без искажения языками более грубого плана бытия? «Мысль изреченная есть ложь»?

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: Творить — значит прежде всего себя ограничивать, никогда творческая греза не может быть облечена до конца в плоть... Творчество есть отпечаток духа на материи, и это достигается только ценой известной жертвы, именно жертвы ограничения.

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ: Одним из очень ярких выражений этой проблемы (невозможности воплотить замысел полностью) явилась опера Шенберга «Моисей и Аарон». Два центральных образа оперы — Моисей, наделенный даром мысли (ему дано слышать и постигать истину, но он не способен ее рассказывать людям), и его брат Аарон, наделенный даром слова (он является «переводчиком» Моисея, интерпретатором и распространителем его мыслей), воплощают по сути две стороны души самого Шенберга: его стремление к чистой музыкальной мысли, очищенной от материальных, жанрово-семантических признаков, и догматическое миссионерство, требующее «материализованных», переведенных на язык логики конструктивных норм. Именно трагическая невозможность реализации «чистой мысли»... толкнула его вслед за освободительным порывом в атональность к созданию закрепляющих новую истину заповедей — системы додекафонии.

Что додекафония лишь компромисс, «перемирие», Шенберг отлично осознавал: практически он сам и разбил свои скрижали...

КОРРЕСПОНДЕНТ: О додекафонии написано очень много. Если очень кратко, — октава состоит из 12 полутонов. В традиционной европейской музыке используются лады из 7 звуков, с неравными между ними расстояниями: где-то тон, где-то полутон. Это неравенство создает иерархию, в которой одни звуки более устойчивые, другие менее. Эта музыкальная структура отвечает человеческому музыкальному восприятию, осно-

ванному на стремлении к определенным консонансным созвучиям, определенным числовым соотношениям. Еще пифагорийцы заметили, что две звучащие струны определяют консонанс, если их длины относятся как целые числа:

1:2 октава

2:3 квинта

3:4 кварта

... ..

Семиступенчатая иерархия отвечает некоторой закономерности нашего мира: семь нот музыкальной октавы и семь цветов радуги (основного спектра), семь этажей Вавилонской башни и семь свободных наук Пифагора, ... Даже в химии мы имеем дело с правилом октавы: в 1865 г. английский химик и музыкант Дж. Ньюлендс разместил химические элементы в ряд по возрастанию относительных атомных масс и заметим, что каждый восьмой элемент подобен элементу, от которого производится отсчет. Закономерность, обнаруженную Ньюлендсом назвали правилом октавы:

H Li Be B C N O F Na Mg Al Si P S Cl K Ca
до ре ми фа сольля си до ре ми фа сольля си до ре ми

Надо заметить, что при больших относительных атомных массах правило нарушается.

Да и вся наша жизнь по календарю основана на неделях — октавах. Правда недели составляют 12 месяцев в году, следуя кругу зодиака...

А теперь если представить, что ладовая иерархия отменяется и все 12 полутонов равны (как 12 рыцарей круглого стола) и создать последовательность из 12 неповторяющихся звуков как некоторую структуру?

dodeka(греч.) — двенадцать. Ряд вычислений позволяет предположить, что форма Вселенной представляет додекаэдр, приближенный к сфере, отсюда и космические ритмы могут быть связаны с этой структурой. Платон называл додекаэдр символом эфира, того, что сегодня ученые называют «темной» материей. Додекафония явление не случайное, но ее тайны еще не раскрыты.

Однако, вернемся к поиску истины.

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ: Каждый пытается прорваться к непосредственному выражению некоей слышимой им прамузыки, которая еще не уловлена. Это толкает композитора на поиски новой техники, потому что он хочет с ее помощью услышать то, что в нем звучит. Возникают бесконечные попытки отбросить все условности и создать без них нечто новое... Вот эти многочисленные попытки приблизиться к непосредственному выражению музыки, непрерывное обращение к обертонам, постижение новых рациональных приемов и приближение к истине открывают все новые и новые поля недостижимости. Этот процесс продолжается бесконечно. Поэтому воплощение замысла всегда является и его ограничением [6].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Поиск истины в науке приводит к постоянному развитию эксперимента, теоретических работ и гипотез, математическому моделированию... Каждая эпоха открывает новое качество единой энергии.

И каждый раз наука хочет построить общую теорию, все объясняющую и законченную, и каждый раз когда человечество сталкивается с новым видом энергии, старая общая теория становится частью новой, более обширной теории. Возможно, у композиторов, возникает желание отыскать идеальную математическую формулу или структуру и рассчитать по ней совершенную, идеальную музыку. Но пока это никому не удавалось. Однако расчеты продолжают.

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ: (о двойном концерте для гобоя, арфы и струнного оркестра):

Что касается техники, то это не додекафонное сочинение. Все оно основано на использовании прогрессии. Такая прогрессия используется многими — это решето Эратосфена — ряд совершенных чисел, которые делятся только на единицу и на себя...

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: (о седьмой сонате) Я всегда признаю, что математика в композиции должна играть большую роль. У меня бывает иногда целое вычисление при сочинении, вычисление формы. И вычисление модуляционного плана. Он не должен быть случайным, — геометрическим, иначе не будет кристаллической формы. Вот схемы как модуляционно тональности движутся сначала по секстам, потом по квинтам, потом по квартам и так далее, все суживая свой «шаг». ...

Мне здесь для формы нужно было два такта. Нужно, чтобы форма получилась как шар, совершенная как кристалл... Шар — это геометрический образ наибольшей завершенности. Это рациональный момент в творчестве [5].

КОРРЕСПОНДЕНТ: А иногда музыка снится как таблица химических элементов Менделееву или красивые математические формулы Рамануджану.

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ:(о «Реквиеме»): Тут — тихий Sanctus. До середины этой части, во всяком случае, все мне приснилось, это хорошо помню. Это был подарок. И для меня это было очень важным — я этого сам в себе не оспаривал. Вообще, во всем «Реквиеме» было для меня что-то необъяснимое [7].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Мысль и чувство как электричество и магнетизм, электричество порождает магнетизм и магнетизм порождает электричество. Так мысль порождает чувство и чувство порождает мысль. Все во вселенной двойственно, электрон и позитрон, огонь и вода, радость и горе... И сама Вселенная двойственна — проявленная и мнимая, как порядок и хаос, как день и ночь.

СОФЬЯ ГУБАЙДУЛИНА: Меня привлекает сейчас идея четвертитонов — выявить в звуковой реальности, разницу между одной настройкой и другой настройкой инструментов. Я уже несколько таких сочинений сделала, потому что мне безумно интересно, функционирует это или нет — с тем, чтобы сделать опять же, обрести, как бы ночь. Дело в том, что наша 12-тоновая настройка, 12-тоновая температура и наше системное мышление совпадают. И получается, что весь материал как бы светлый — он весь в нашей ментальности, он весь структурирован, все 12 тонов участвуют в звуковой системе. И это все день, это все свет. Мы, как бы потеряли ночь — с моей точки зрения. И это очень плохо для формы крупного сочинения,

потому что некуда идти, и нет причины идти. ... Когда мы в музыкальной системе достигли предела — наша музыкальная система охватывает весь 12-тоновый круг, то — некуда идти, и поэтому, например, у Луиджи Ноно есть произведение под названием «Некуда идти, но надо идти» — вот, чуткий художник, который осознал причину своей музыкальной боли. «Некуда идти, но надо идти!» Это вполне закономерно, если система совпадает со звуковым материалом, то действительно некуда идти. И вот, я думаю о том, нельзя ли получить ночь, то есть, темное пространство куда выйти и затем прийти с помощью удвоения 12-тоновой системы, то есть разной настройки — на четверть тона различающейся. И тогда существует как бы сюжет, где происходит корреспонденция между темным и светлым, между плюсом и минусом, то есть возвращается жизнь... [4].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Наверное, можно сказать, что природа Вселенной стоит на «трех китах», которые есть жизнь, сознание, мысль. Музыка — часть природы, ей присуща жизнь, отклик на конкретную ступень эволюции, ее гармонии и свое мышление. Музыка есть язык, имеющий свою развивающуюся структуру, язык при помощи которого идет диалог между человечеством и Вселенной, при этом всегда остается тайна (для человечества).

АНТОН ВЕБЕРН: Кто хочет приблизится к произведениям большого искусства, тот должен подходить к ним так, как следует подходить к творениям природы, то есть с должным благоговением перед лежащей в их основе тайной, ... Но познаем ли мы теперь эту тайну или нет, нам должно быть ясно одно, здесь господствует закономерность, и мы должны относиться к этим законам так же, как к законам, которые мы приписываем природе; ... [8].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Музыка в XX веке оставила за спиной романтизм предыдущего века и стала ментальной, как и живопись, как и поэзия. Вопрос красоты уже рассматривался в плане красоты музыкальной идеи. К.С. Станиславский в начале века говорил: «Нужно суметь петь не голые ноты, а ноты-мысли!»

ЭДИСОН ДЕНИСОВ: Красота мышления в математике имеет такое же значение как и красота мышления в музыке. Музыка из всех искусств есть тот тип человеческого мышления, которое как можно глубже уходит в глубины духа. Музыка в своих высших проявлениях как и математика доходит до некоторой границы — дальше Бог... [2].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Мысль, как тончайшая материя, — есть луч. Музыка как выразитель мысли должна излучать. Отсюда связь звук — свет. Мнимый звук — свет, слышимый звук — цвет. Цвет — закристаллизованный, застывший, затвердевший свет. Вот одно из данных соотношений:

- С (до) красный
- D (ре) оранжевый
- E (ми) желтый
- F (фа) зеленый
- G (соль) голубой
- A (ля) темно — синий с пурпуром (индиго?)
- B (си) темно — фиолетовый пурпурный
- (Розовый есть сочетание красного и голубого)

ЭДИСОН ДЕНИСОВ: Живопись и музыка очень близки. Организация пространства в живописи и музыке имеют много общего в своей логике. Краска в музыке может быть так же информативна и важна как и другие компоненты, — мелодия, гармония, ритм, ... Как в живописи наложенная друг на друга краска постепенно приобретает новое качество, так в музыке при сложных микстурах тембр меняется и получается такой особый эффект, совершенно невидимый, неслышимый... Работа с краской очень интересна. [2].

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: Бемольные тональности имеют какой-то металлический блеск, а диэзные — яркие, насыщенные по цвету и без такого металлического блеска. Я всегда различаю их именно по этому цветовому тону.

(О «Прометее»): Мне нужен был свет в музыке,... мне нужна была лучезарная гармония, которая отображала бы ИДЕЮ СВЕТА. И я ее получил вот по какому соображению.

Я рассудил, что чем больше верхних звуков у гармонии, тем она вообще лучезарнее, тем она острее и ослепительнее. Но надо было эти звуки так упорядочить, чтобы это было единственно логичное. Я взял расположенный по терциям обыкновенный терцдецимааккорд... Но мало накопить эти верхние звуки. Чтобы это было лучезарно, чтобы это отражало идею света, надо чтобы в этом аккорде было наибольшее число повышенных звуков. И вот я повышаю, сначала беру терцию — непременно большую, светлую и мажорную, потом квинту тоже повышаю, потом повышаю и ундециму — вот получился у меня мой аккорд — который весь повышенный и оттого действительно лучезарный.

Должно быть соответствие между светом и звуком — оно необходимо, иначе бессмыслица, нет единства... [5].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Нет Единства как следствия синтеза или процесса «растворения» материи в « темной » или духовной энергии. Теория относительности Эйнштейна привела к построению модели динамической, расширяющейся Вселенной, что и было доказано экспериментом. Динамическая расширяющаяся модель Вселенной предполагает разные сценария поведения Вселенной в будущем. Один из сценариев — теория циклической Вселенной, в соответствии с которым Вселенная развивается от эона к эону. Эон начинается с Большого взрыва, который инициирует процесс дифференциации, «падения» в материю, образование косной материи, объектов физического мира. Физическая (косная) материя развивается, достигает пика плотности, затем начинает стареть, утончаться и «умирает» во вселенском Разуме, который осмысливает накопленный опыт эона и выстраивает План на следующий эон. Сотворенный План требует Большого взрыва, — «падения в материю», нового круга воплощения... Физика сегодня уже хорошо понимают каким образом из вакуума рождаются физические частицы. Однако обратный процесс — «растворение» частиц в вакууме пока понимается плохо. Средневековые алхимики называли духовную субстанцию великим Растворителем материи.

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: В «Прометее» у меня будут такие медленные темпы, как никогда ни у кого не было, медленные как угодно — они должны длиться как вечность, — потому, что ведь это вечность должна пройти от момента томления до полной материализации... У меня будут

и такие быстрые темпы, как никогда не были, в самом конце. В этот самый момент и будет созерцание гармонии, и наступит дематериализация, потому что это — одно и то же.

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ: Раньше мне важна была конечность, материальность, кристальность формы. Сейчас меня больше привлекает ее бесконечность, летучесть, неопределенность.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Процесс поиска тонкой музыкальной формы, можно рассмотреть сравнив матрицы переходов [рис.1], полученных в результате статистического анализа концерта для двух скрипок ре минор Баха (для первой скрипки) и струнного трио Веберна [11]. Матрица перехода позволяет вычислить частоту переходов между звуками. Чем больше переходов между двумя конкретными звуками, тем больше площадь соответствующего кружка. Закономерность матриц можно описать численно с помощью коэффициентов корреляции, которые служат своеобразной «мерой беспорядка». При полном беспорядке (случайной последовательности звуков), коэффициент корреляции практически равен нулю. Чем сильнее зависимость между звуками, тем коэффициент корреляции ближе к единице. В приведенных матрицах коэффициент корреляции в концерте Баха равен 0,62 и в трио Веберна 0,06. И хотя музыка Веберна близка к «беспорядку», в ней прослеживаются «неуловимые кружева», словно снежинки падают на руку и тут же тают.

Александр Скрябин в начале XX века пытался отразить в музыке процесс дематериализации, окончательный акт которой он называл Мистерией. Мистерии как завершения «дня» эона. Этот процесс предполагал возвращение к Единству, лежащему в глубокой «ночи» эона. Единству из которого вышли все науки и искусства. Единству, лежащему на высочайшем и тончайшем плане бытия. О поиске общих корней всех наук и искусств В. Кандинский в начале XX века писал: «... мы получаем безусловное подтверждение наших предположений единого корня всех явлений, выходящих на поверхность предельно различными и совершенно оторванными друг от друга. Именно сегодня нам представляется неизбежной необходимостью поиска общих корней. Подобная необходимость не появляется на свет без внутреннего основания и потребует столько упорных попыток, сколько будет нужно. Необходимость этого интуитивного свойства. Дальнейшее — это гармоничная связь интуиции и расчета, — ни первой, ни второй по отдельности недостаточно для продолжения пути» [10].

КОРРЕСПОНДЕНТ: В музыке XX века произошло осознание грандиозной задачи: разрушив плотную музыкальную форму, выйти на план духовной вселенной и на этом плане отыскать гармонию единства. Это как стратегическая задача на весь «день» эона.

Тактическая заключалась в переходе, переориентации от дифференциации к синтезу.

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: Искусства были когда-то ранее слиты воедино, ведь они потом разъединились. Вот, если нарисовать точку и из нее несколько линий. Вот эти линии — отдельные искусства, выходящие из одной точки, из точки своего слитного состояния. Искусство зависит от космического процесса, оно не само по себе. Космический процесс (эон) приходит к концу, все воссоединяется. Есть такой же пункт воссоединения

и в искусстве. Это и есть эта самая Мистерия. Чтобы достигнуть этого пункта воссоединения, мне не надо двигаться по всем линиям, достаточно двигаться по одной из них, и я все равно попаду в эту точку.

...гармония и мелодия — это две стороны одного принципа, одной сущности, они сначала в классической музыке все разъединились — это процесс дифференциации, это падение духа в материю, пока не стала мелодия и сопровождение, как у Бетховена. А теперь у нас начинается синтез: гармония становится мелодией и мелодия — гармонией... И у меня нет разницы между мелодией и гармонией — это одно и то же.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Разрушение «плотных» музыкальных форм в XX веке иногда воспринималось как отрицание ценности таких форм. Такое отрицание можно было наблюдать и в живописи, и в поэзии... Однако, часто за процессом «дематериализации» начинался процесс создания новых форм. И Шенберг, оставив свой опыт додекафонии говорил, что и в до-мажоре еще можно найти много интересного... Через создание все новых и новых форм приходит опыт, который есть смысл творчества и земного существования.

Создание плотных форм, разрушение их, создание новых и вновь разрушение, и так до бесконечности, — есть путь эволюции, которая развивается по спирали. И очередной виток создается творческой силой. Эволюция это путь познания гармонии на все более и более высоком плане бытия. Это тернистый путь красоты мира.

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН: Мистерия — это кристалл гармонии,... когда в насыщенный раствор посадить кристалл, то весь раствор быстро кристаллизуется... В мире, который есть раствор и этот раствор уже насыщен, образуется в одном месте кристалл, где гармония ВСЕГО осуществлена: это и есть Мистерия [5].

КОРРЕСПОНДЕНТ: Александр Скрябин был идеалистом, он ждал насыщения мира духовными устремлениями, готовности его принять высшие гармонии. Он покинул земной план в 1915 году. И чем же вот уже сто лет насыщалось наше человечество? Тоталитарные режимы развязывали войны и уничтожали инакомыслящих, ученые изобретали средства массового уничтожения, миллионы умирали в газовых камерах и от пуль на краю безымянных могил. Альфред Шнитке считал одним из самых ужасных событий XX века взрывы атомных бомб в Японии и это нашло отражение в его произведениях, трагедии XX века находили отражения в музыке.

АРНОЛЬД ШЕНБЕРГ: Искусство — вопль, который издают люди, переживающие на собственной шкуре судьбу человечества.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Это полный боли крик души Шенберга, но он, конечно, не может быть определением искусства. Творение искусства — божественный дар человечеству, то, что открывает людям все новую и новую красоту и гармонию мира. Искусство скорее — молитва.

Молитва — труд. И в том, что человечество, в целом, выжило в XX веке есть заслуга коллективного творческого труда, коллективной молитвы и мысли о мире и красоте. Сейчас, когда за окном вторая половина второго десятилетия XIX века, опасные тенденции продолжают угрожать человечеству.

АНТОН ВЕБЕРН: Положение в мире становится все более ужасным, особенно в области искусства. А наша задача становится все более огромной.

СОФЬЯ ГУБАЙДУЛИНА: Искусство сегодня отодвинуто на самый край... Все направлено на уничтожение культуры. Моя боль — это разрыв между цивилизацией и культурой... Но я думаю, что искусство — это спасение человечества... Искусство для того и создано, чтобы соединиться с Небом [9].

3. Квадривиум — важная часть образования XXI века

Сейчас много говорят о грядущей Четвертой Индустриальной Революции, ее возможностях и ее вызовах.

Принято считать, что Первая Индустриальная Революция началась в XVIII веке с изобретения паровой машины, которая заставила работать станки, двигаться паровозы и пароходы. Вторую относят к XIX веку, когда изобретения электрических приборов еще более изменили жизнь на планете. XX век научился использовать еще один вид энергии — ядерную энергию. Информационные технологии XX века ознаменовали Третью Индустриальную Революцию. И вот теперь мы можем ожидать, что открытые еще в XX веке спинорные поля, получаемые при вихревых потоках когерентного электричества, позволять получить и управлять ядерным синтезом, что в свою очередь создаст безопасные и простые технологии получения неограниченного количества энергии, доступной всем странам и, возможно, всем людям. И сейчас трудно представить как такая индустриальная революция изменит мир. Деления на революции условно, можно говорить об одной революции, — революции человеческой мысли (освоении ноосферы), которая приводит к ускоренному научно-техническому прогрессу и меняет жизнь на планете.

Всплеск интеллектуального творчества в начале XX века привел к революции в естественных науках, в первую очередь в физике. Математик и физик теоретик Юрий Манин в статье «Пространство свободы» [12] пишет: «Относительно влияния революции в физике на культуру в целом в начале XX века можно говорить долго, культурологическая проблематика этого периода вообще очень интересная тема. Вероятно, ее лейтмотив — это кульминация Просвещенческого проекта одновременно с началом его распада, на фоне первой волны глобализации (железные дороги, Всемирные выставки, трансокеанские линии, радио).

Но самый интересный сюжет здесь — это как наука и технология меняли образ жизни людей вовсе не в тех направлениях, которые ожидались и казались очевидными.

Вот пример, пунктиром. ... военные историки замечают, что характер Первой мировой войны был в значительной степени определен железными дорогами. По старой привычке генералы полагали, что самое главное — это доставить как можно больше войск и вооружений к полю битвы. Железные дороги были идеальным средством доставки, и огромные армии застряли непереваренным комом в желудке войны и истории.

А ведь железные дороги были построены совсем не для этого...

Компьютеры тоже долго развивались вовсе не как новое средство связи...

Растет поколение, для которого компьютеры и интернет являются повседневной обыденностью с детства. Чем эти ребята будут отличаться от моих сверстников? Вот что страшно интересно — и непредсказуемо».

Рассуждая об образовании, можно выделить вопросы тактические и стратегические. Анализируя систему среднего образования сегодня, можно заметить, что школа соревнуется с компьютерами и пытается вложить в образовательные программы огромные файлы информации, вместо того, чтобы научить детей уметь находить нужную информацию. Это приводит к переутомлению детей, лишает их радости общения между собой, занятием любимыми увлечениями,... С другой стороны, школьные программы не нацелены на освещение вопросов научного мировоззрения в плане синтеза наук, взаимовлияния естественных наук, гуманитарных и искусств, того, что можно было бы назвать философией Квадривиума. Здесь, конечно, встает вопрос и о подготовке учителей новой школы.

Что касается стратегических вопросов образования, которые так же являются и вопросами культурологическими, то уместно процитировать Клауса Шваба. Выступая на Мировом Экономическом Форуме в Давосе, в январе 2016 года, один из его основателей и исполнительный председатель, Клаус Шваб сказал:

«Никогда еще не было времени таких надежд и таких потенциальных угроз. В то же время, сегодня те, кто принимают решения, часто скованы традиционным, линейным образом мышления, или слишком перегружены количеством кризисных явлений, требующих их внимания, чтобы стратегически задуматься о силе перемен и инноваций, формирующих наше будущее.

В конечном счете, все сводится к людям и ценностям. Мы должны формировать будущее, которое будет работать на всех нас, думая в первую очередь о людях и открывая перед ними все возможности безграничного познания и творчества. В самой «пессимистичной», антигуманной форме, Четвертая Индустриальная Революция может иметь потенциал «роботизации» человечества и оторвать нас от наших сердец и душ. Но в качестве комплимента лучшим чертам человеческой природы — творчеству и сопереживанию — она может вывести нас на орбиту нового коллективного и нравственного сознания, основанного на общем представлении судьбы всего человечества».

Сейчас как никогда необходимо осознание образования как отдельной ценности, не обязательно связанной с будущей карьерой и возможными социальными преимуществами.

Формирование коллективного нравственного сознания неизбежно требуют как философского осмысления истории человеческой культуры, так и ее развития на принципах красоты, гуманизма и понимания сопричастности со всем миром Вселенной. Формы и качество образования уже в настоящее время требуют трансформаций. Квадривиум как основа миропонимания и учение о гармонии мира должен занять важное место в программе современного образования. Возникнув 600 лет до н.э., Квадривиум

играл особо важную роль в просвещении именно во времена цивилизационных и духовных подъемов.

Такое время мы переживаем и сейчас. Один из величайших мыслителей XX века, Владимир Вернадский, сказал о нашем времени: «Мы переживаем не кризис, волнуящий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества... Может нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли за 600 лет до нашей эры. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, — мы должны быть счастливы, что суждено в создании такого будущего участвовать».

Использованная литература

1. Anton Webern. «Der Weg zur Neuen Musik», vortrag von 27.02.1933
2. Татьяна Андреева. «Эдисон Денисов. Преодоление жизни», док. Фильм, 1993
3. Д. И. Шульгин. «Беседы с композитором. Годы неизвестности Альфреда Шнитке», Из-во Деловая Лига, Москва, 1993
4. Дмитрий Смирнов. «Софья Губайдулина: с моей точки зрения...», интервью с Софьей Губайдулиной 9 июня 2001 г.
5. Л. Л. Сабанеев. «Воспоминания о Скрябине», Москва, 2000 (по изданию 1924 г.)
6. Статья А. Шнитке в сборнике «Проблемы традиций и новаторства в современной музыке», Москва, 1982
7. А. В. Ивашкин. «Беседы с Альфредом Шнитке», Москва, 1994
8. Anton Webern. «Der Weg zur Neuen Musik», vortrag von 20.02.1933
9. Андрей Торстенсен. «Сад радости в мире печали», док. фильм, 2011
10. Vasilij Kandinskij. «Punkt und Linie zu Fleache», Meunchen, 1926
11. А. В. Волошинов. «Математика и искусство», Просвещение, Москва, 2000, с. 189
12. Ю. И. Манин «Математика как метафора», МЦНМО, 2010

ЗМІСТ

Питання вищої школи	3
Pedagogical Constitution of Europe	5
Педагогічна Конституція Європи	12
Педагогическая Конституция Европы	19
<i>V. P. Andruschenko, V. L. Saveliev.</i> Commentary Pedagogical Constitution of Europe	30
<i>L. Streit.</i> Higher Education To-Day—A Billion Euro Misunderstanding	33
Питання просвітництва з позиції історичних та філософських наук	47
<i>T. Низамова.</i> От первых киевских школ до Университета Святого Владимира	49
<i>Н. В. Кондратьева.</i> Квадривиум — важная часть образования XXI века	130

CONTENTS

ISSUES OF HIGHER SCHOOL	3
Pedagogical Constitution of Europe	5
Pedagogical Constitution of Europe (<i>Ukrainian</i>)	12
Pedagogical Constitution of Europe (<i>Russian</i>)	19
<i>V. P. Andruschenko, V. L. Saveliev.</i> Commentary Pedagogical Constitution of Europe	30
<i>L. Streit.</i> Higher Education To-Day—A Billion Euro Misunderstanding	33
ENLIGHTENMENT ISSUES FROM THE PERSPECTIVE OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCES	47
<i>T. Nizamova.</i> From first Kiev schools till Saint Vladimir University (<i>Russian</i>)	49
<i>N. Kondratieva.</i> Quadrivium is an important part of the education in XXI century (<i>Russian</i>)	130

ТЕМАТИКА ТА МЕТА ЖУРНАЛУ

«Міждисциплінарні дослідження складних систем» — це рецензований журнал із вільним доступом, що публікує дослідницькі статті, огляди, повідомлення, дискусійні листи, історичні та філософські студії в усіх областях теорії складних систем для впровадження взаємодії між науковцями з різних галузей математики, фізики, біології, хімії, інформатики, соціології, економіки та ін. Ми бажаємо запропонувати істотне джерело актуальної інформації про світ складних систем. Журнал має стати частиною наукового форуму, відкритого та цікавого як для експертів з різних областей, так і для широкої аудиторії читачів: від студентів до досвідчених дослідників. Журнал надає можливість для науковців з різних галузей презентувати нові ідеї, гіпотези, піонерські дослідження. Особливо запрошуються до публікації автори наукових статей та (але не тільки) наукових оглядів, проте статті з історії та філософії науки, інформації про наукові події, дискусійні повідомлення також вітаються.

ІНФОРМАЦІЯ ДЛЯ АВТОРІВ

Журнал друкує оригінальні статті, огляди, повідомлення українською, російською, англійською та німецькою мовами. Статті українською та російською мовами мають містити переклад англійською назви статті, анотації та прізвищ авторів.

Статті приймаються виключно в електронному вигляді, файли мають бути підготовлені в $\text{\LaTeX}$ чи в текстовому процесорі (Microsoft Word, Open Office Writer і т. д.). Інші формати файлів мають бути попередньо узгоджені з редакцією. Ілюстрації мають бути високої якості, графіки та діаграми, що підготовлені в інших програмах, мають подаватися окремо, у висхідному форматі. Журнал друкується чорно-білим, проте у електронній версії матеріали будуть відображені у кольорі.

Статті, запитання, поради мають бути відправлені електронною поштою до редакції за адресою: iscsjournal@gmail.com.

AIMS AND SCOPE

“Interdisciplinary Studies of Complex Systems” is a peer-reviewed open-access journal, which publishes research articles, reviews, letters, discussions, historical and philosophical studies in all areas of the complex systems theory in order to provide the interaction between scientists working in different areas of Mathematics, Physics, Biology, Chemistry, Computer Science, Sociology, Economics etc. We would like to promote the significant source of up-to-date information on complex systems worldwide. The journal shall be a part of the scientific forum, open and interesting for experts from several areas and for a broad audience from students to senior researchers. The journal shall give a possibility for scientists from different disciplines to present new ideas, conjectures and pioneering developments. The research papers and (but not only) reviews are especially encouraged. At the same time, papers in the history and philosophy of science, information about scientific events, discussion papers will welcome.

TO AUTHORS

The journal publishes original articles, reviews, information on English, Ukrainian, Russian, and German. Russian and Ukrainian articles should contain English translations of a title, an abstract and authors' names.

The submitted articles should be in an electronic form only. Files should be prepared in L^AT_EX or in a text-processor program like Microsoft Word, Open Office Writer etc.). Other formats of files might be accepted by the previous agreements with editors only. Pictures should have the high quality, graphs and diagrams which are prepared in external programs must be submitted separately in the original format. The journal is published ‘black-and-white’ however the electronic version will represent the full color of all materials.

Articles, questions, and advices should be sent to the editorial office by e-mail: icsjournal@gmail.com.

Наукове видання

МІЖДИСЦИПЛІНАРНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СКЛАДНИХ СИСТЕМ

Номер 8

Головний редактор — **В. П. Андрущенко**
Виконавчий редактор — **Ю. Г. Кондратьєв**
Секретар — Л. В. Савенкова
Редагування, коректура — Л. Л. Макаренко
Підготовка оригінал-макету — О. Л. Шаповалова

Підписано до друку 23 червня 2016 р. Формат 70 × 108/16. Папір офсетний. Гарнітура ComputerModern. Друк офсетний. Умовн. друк. аркушів 12,95. Облік. видав. арк. 10,13.

ВИДАВНИЦТВО

Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова.

01030, м. Київ, вул. Пирогова, 9.

Свідоцтво про реєстрацію № 1101 від 29. 10. 2002

(044) тел. 239-30-85